Потенциал солидарности в беларусском обществе

Отчет по результатам исследования

Belarusian Institute for Strategic Studies biss

Авторы:

Татьяна Водолажская

Оксана Шелест

Андрей Егоров

Елена Артёменко

Центр европейской трансформации
Минск, Беларусь

cet@eurobelarus.info
cet.eurobelarus.info
+375 29 6185388

Belarusian Institute for Strategic Studies biss

Белорусский институт стратегических исследований
Вильнюс, Литва

info@belinstitute.eu
www.belinstitute.eu

Оглавление

Постановка проблемы, задачи и методы исследования

В течение последних лет в общественной и политической жизни беларусского общества мы наблюдаем снижение способности граждан к совместным эффективным политическим и общественным действиям, к публичному и деятельному проявлению собственной позиции и отстаиванию общих интересов. Несмотря на растущее число петиций, публичных заявлений, сборов подписей, мы наблюдаем не только отсутствие воздействия этих инструментов на жизнь в стране, но и их слабый мобилизационный потенциал. Чаще всего они остаются способом заявления личной позиции, но не ведут ни к разворачиванию дальнейших совместных действий, ни к изменению ситуации. Общие тенденции общественно-политической жизни свидетельствуют не просто о снижении политической активности, но и об изменении структуры социальных связей и отношений, на которых может строиться солидарная активность. Так, после 2006 года, при снижении массовости поддержки традиционных форм проявления гражданской и социальной активности (митинги, акции протеста), стали обращать на себя внимание «новые» формы, примерами которых являются молчаливые акции протеста, кампании по сбору помощи для задержанных и политзаключенных, всевозможные флешмобы и т.п. Эти всплески «разовых» акций демонстрируют потенциальную возможность такого рода поведения, но попытки повторить удачную практику, распространить ее, всякий раз оборачиваются провалом. Объяснительные версии и концепты, апеллирующие к «новым медиа» или «новому большинству», пока не выдерживают ни практической, ни эмпирической критики. В то же время, практика работы общественных объединений и гражданских инициатив, которые устремлены в своей деятельности на изменения в беларусском обществе, требует ответов на вопрос: на что можно рассчитывать и на что можно опереться, если речь идет о взаимной поддержке и проявлении солидарности?

Что может объединять и мобилизовывать активность граждан Беларуси (ради чего они готовы к объединению и активным действиям)? Кто (какие социальные группы, слои, общности) наиболее способен к проявлению солидарных действий? Поиск ответов на эти вопросы направляет нас на изучение ткани общественных отношений как материала и основания для тех или иных солидарных действий.

Данное исследование не ставит задачи концептуальной проработки вопроса солидарности, но обращено к анализу эмпирического материала.

На первом этапе, который был осуществлен в сентябре 2013 года — июне 2014 года[1], **объектом** нашего исследования было избрано не всё беларусское общество, а та его часть, которая может выступать ядром для проявления солидарности, задавать начало общественным движениям, а именно — **организованное гражданское общество** (сектор НГО, «третий сектор»). Вопрос солидарности в рамках данного общественного сегмента представляет собой специфическую постановку проблемы. Поэтому, прежде чем

[1] См. отчет по результатам исследования потенциала солидарности в беларусском организованном гражданском обществе: http://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/CET/2014_Solidarity_NGOs_Belarus.pdf.

искать основания солидарности в беларусском обществе в целом, мы обратились к анализу отдельного сегмента с вопросами о том, действительно ли формальная принадлежность к «третьему сектору» обеспечивает потенциальную возможность проявления солидарности. В ходе исследования были обнаружены и проанализированы «разделительные линии» и основания сегментации внутри «третьего сектора», не позволяющие воспринимать всё гражданское общество как нечто единое, с точки зрения возможности проявления солидарности по отношению к проблемам и вопросам, которые по своей сути являются сферой интересов гражданского общества. Кроме выявления типов солидарности, на которые можно рассчитывать в среде организованного гражданского общества (ОГО), результаты исследования позволили по-новому посмотреть на феномен «третьего сектора» в Беларуси как такового, обозначить актуальный этап его развития, очертить пределы возможностей, заданные логикой этого развития.

На втором этапе мы обратились к изучению **беларусского общества в целом**, скорректировав только некоторые детали в инструментарии с учетом изменения объекта исследования. Сохранение концептуальных оснований и методики исследования позволяет, кроме анализа потенциала солидарности в беларусском обществе, провести также сравнительный анализ по результатам двух этапов исследования.

Цель данного исследования — дать оценку и содержательную интерпретацию **потенциала общественно-политической солидарности**[2] в беларусском обществе.

Прежде чем приступить к описанию результатов исследования, мы обозначим ряд рамочных установок, на которых базируются дальнейшие рассуждения и измерения.

Под **солидарностью** здесь мы понимаем проявление связей и отношений между людьми, которое выражается в совместных неформальных и эмерджентных действиях (поддержка, помощь, присоединение) общественного (непроизводственного) характера, ведущих к отстаиванию общих интересов и достижению общих целей.

Важной характеристикой солидарных действий является их ситуативный (разовый) характер, т.е. солидарность появляется и может быть зафиксирована в конкретном проявлении, но не существует ни как постоянный вид занятости и деятельности, ни как постоянная характеристика того или иного сообщества, группы, общества в целом. В связи с этим, **предметом** нашего исследования является **потенциал солидарности**. Под потенциалом солидарности мы будем понимать такое качество связей и отношений между людьми, которые позволяют совершать солидарные действия в общественно-политической сфере, составляют основу для проявления солидарности.

---

[2] Общественно-политическая солидарность в данном случае подразумевает, что поводом, причиной и целью солидарных действий выступают объекты, события или проблемы общественно-политической жизни. В данном исследовании мы оставляем за рамками анализа солидарность профессиональную, культурную и т.д.

Предпосылки и основания для проявления солидарности (потенциал солидарности) мы будем рассматривать на нескольких уровнях:

1. **Уровень субъективных семантических пространств.** Субъективные семантические пространства — это такая система категорий индивидуального сознания, при помощи которых происходит оценка и классификация различных объектов, понятий[3]. Эта оценка опирается на аффективные, неосознаваемые установки. Сходство субъективных пространств и расположения в этих пространствах различных значимых «объектов» (ценностей, символов, персон и т.д.) опосредованно свидетельствует о сходстве возможных реакций на ситуацию, о потенциале понимания и поддержки друг друга в отношении к общественно-политическим событиям и проблемам, связанным с этими «объектами», и, соответственно, о предрасположенности к проявлению солидарности. Этот уровень крайне важен своей неосознанностью и, значит, способностью к «проверке» формальной и нормативной близости в восприятии для представителей беларусского общества.

2. **Уровень самосознания и социальных отношений** (в частности, социальной идентификации и доверия различным группам, субъектам и институтам). Осознание принадлежности к определенному кругу может служить основанием действий поддержки по отношению к людям, которые опознаются как «свои», с которыми предполагается наличие общих интересов, целей, ценностей, взглядов: «мы — рабочие», «мы — интеллигенция», «мы — граждане», «мы — демократы» и т.д. Содержательные основания объединения могут выступать знаками или объектами солидарности. Отношение доверия характеризует позитивную предрасположенность к действиям, в том числе, к ожиданию проявления солидарности к себе (на кого я могу надеяться, на чью поддержку я могу рассчитывать). Тип групп, с которыми человек себя идентифицирует и которые вызывают доверие (семья или профессиональное сообщество, соседи или представители местной власти), дает дополнительную информацию о потенциале и содержании солидарности. Приверженность и доверие к неформализованным группам и сообществам характеризует готовность к самостоятельному определению ситуаций и целей солидарных действий. Преобладание доверия к формальным институтам и абстрактным социальным общностям характеризует высокую степень разрозненности общества, неготовность к индивидуальным действиям для защиты и продвижения своих интересов и ценностей.

3. **Уровень практики, опыта и моделей поведения.** Имеющийся опыт реализации солидарных действий не дает прямых оснований для ожидания совершения сходных действий в будущем, однако характеризует определенный образ жизни и освоенные формы выстраивания социальных связей и отношений. Сегодня исследователи обращаются к усилению роли и значения коммуникативных связей и отношений, по сравнению с иными формами социального объединения. Поэтому имеет значение структура

---

[3] Более подробно см.: *Петренко В.Ф.* **Психосемантика сознания**. — М., 1988. [Электронный ресурс] // Этнопсихология. — Онлайновый учебный центр. — Дата доступа: 30.10.2015. — Режим доступа: http://ethnopsyhology.narod.ru/libr/P/petrenko.htm, свободный.

коммуникации в обществе. Развитие информационных и коммуникационных технологий значительно усиливает фактор интенсивности коммуникации в отношении коллективного социального действия. Формы, места и содержание коммуникации складываются в определенные модели поведения, которые характеризуют потенциал солидарных действий.

В обозначенных рамках мы ставим следующие **задачи** для исследования:

1. Оценить и содержательно описать потенциал солидарности беларусского общества:

- определить специфику социальной идентификации и доверия как оснований для солидарных действий;
- оценить возможность проявления солидарности на основании сходства (отличия) семантических полей беларусов;
- выделить характеристики коммуникативного поведения беларусских граждан и обозначить специфику опыта солидарных действий.

2. Определить возможности стимуляции и мобилизации потенциала солидарности:

- консолидирующую/дезинтегрирующую силу различных объектов общественно-политической жизни (события, персоны, позиции, ценности);
- потенциал опоры на лидеров мнений, общественных и политических персон.

Исследование было выполнено **Центром европейской трансформации** и **Белорусским институтом стратегических исследований** по инициативе беларусских правозащитных организаций: Белорусского дома прав человека им. Бориса Звозскова, Правозащитного центра «Вясна», Белорусского Хельсинкского комитета, Центра правовой трансформации (*Lawtrend*), Комитета защиты репрессированных «Салідарнасць», Белорусской ассоциации журналистов и Ассамблеи неправительственных демократических организаций Беларуси.

Сбор информации осуществлялся **методом анкетного опроса**[4].

Сроки проведения исследования: **январь-октябрь 2015 года** (полевого этапа: **май-июнь 2015 года**).

Авторы исследования выражают глубокую благодарность кандидату физико-математических наук **Николаю Николаевичу Леонову** за содержательное участие в программировании и анализе результатов исследования, разработку и реализацию стратегии математического анализа данных.

[4] Текст анкеты приведен в **Приложении 1**.

Процедура построения выборочной совокупности, характеристики полевого исследования и выборки

В качестве **генеральной совокупности** в исследовании выступает население Беларуси в возрасте 18 лет и старше.

Исполнителем полевого этапа выступила **компания «NOVAK»**. Метод исследования — **анкетный опрос по месту жительства**. В исследовании использована **многоступенчатая стратифицированная случайная выборка** (критерии стратификации: административно-территориальное деление Беларуси, тип населенного пункта, квоты по полу и возрасту). Статистическим источником выступали данные переписи населения 2009 года и экспертная оценка 2014 года. На последнем этапе отбор проводился **методом простого случайного маршрута** с контролем квот. Сроки проведения полевого этапа: **22 мая — 10 июня 2015 года**.

В ходе реализации полевого этапа было опрошено **1018 человек**. Распределение респондентов по региону проживания представлено в таблице 1, по типу населенных пунктов — в таблице 2.

Таблица 1. Распределение респондентов по регионам

Регион	Абсолютная частота	Доля в выборке, %
Минск	212	20,8
Брестская обл.	150	14,7
Витебская обл.	121	11,9
Гомельская обл.	144	14,1
Гродненская обл.	108	10,6
Минская обл.	164	16,1
Могилевская обл.	119	11,7
Итого	1018	100,0

Таблица 2. Распределение респондентов по типу населенных пунктов

Место проживания	Абсолютная частота	Доля в выборке, %
Минск	212	20,8
Областной центр	207	20,3
Города более 100 тыс.	109	10,7
Города от 50 до 100 тыс.	90	8,8
Города менее 50 тыс.	185	18,2
Сельская местность	215	21,1
Итого	1018	100,0

Социально-демографические характеристики выборки представлены в таблице 3.

Таблица 3. Распределение респондентов по полу, возрасту и образованию

Социально-демографические характеристики	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке**, %
Пол:		
Мужской	452	44,4
Женский	566	55,6
Возраст:		
18-24	115	11,3
25-39	322	31,6
40-54	265	26,0
55 и старше	316	31,0
Образование:		
Начальное, среднее неполное	34	3,3
Общее среднее	171	16,8
Среднее специальное	373	36,6
Незаконченное высшее	72	7,1
Высшее	363	35,7
Ученая степень	5	0,5
Итого	1018	100,0

Почти 70% респондентов имеют трудовую занятость разного типа, 43,9% от общего числа опрошенных работают в государственном секторе, 21,2% — на частных предприятиях или в организациях. Почти треть респондентов (27,1%) составляют пенсионеры по возрасту или состоянию здоровья (см. таблицу 4).

Доля тех, кто ведет собственный бизнес или занимается фрилансом, крайне низка, как и доля тех, кто имеет хоть какое-то отношение к общественным организациям и инициативам. В актуальном состоянии беларусского общества эти показатели находятся в пределах ошибки выборки. Если расширить рамки ситуации во времени, мы увидим, что независимый бизнес и общественная деятельность в опыте респондентов представлены немного больше: 8,8% респондентов приходилось в своей жизни хотя бы раз открывать собственный бизнес, 17,3% — имели какое-то отношение к общественным организациям, неформальным сообществам и т.п. Тем не менее, более трех четвертей респондентов (77,1%) не имеют опыта реализации самостоятельных инициатив (см. таблицу 5).

Таблица 4. Распределение респондентов по типу занятости

Выберите из следующего списка всё, что в настоящее время относится к Вам:	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке, %**
Работаю на государственном предприятии, в организации	447	43,9
Работаю на частном предприятии, в организации	216	21,2
Веду собственный бизнес	40	3,9
Занимаюсь фрилансом	2	0,2
Работаю в общественной организации, «третьем секторе»	3	0,3
Участвую в деятельности общественной организации (или организаций) на волонтерских началах	6	0,6
Учусь в беларусском вузе	30	2,9
Учусь в зарубежном вузе	0	0,0
Учусь в школе, училище, техникуме	21	2,1
Нахожусь на пенсии по возрасту или по состоянию здоровья	276	27,1
Иное	33	3,2

Таблица 5. Наличие у респондентов опыта реализации самостоятельных инициатив

Приходилось ли Вам когда-либо в своей жизни:	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке, %**
Открывать собственный бизнес	90	8,8
Создавать общественные организации, начинать собственные проекты в общественной, политической или культурной сфере	11	1,1
Принимать участие в деятельности общественных организаций	131	12,9
Участвовать в деятельности неформальных объединений, сообществ, клубов и т.п.	34	3,3
Ничего из перечисленного	785	77,1

Еще одной характеристикой, которая замерялась в ходе исследования, является мобильность: территориальная и трудовая. Одна из гипотез исследования состояла в том, что частая смена места проживания и места работы формирует определенный образ жизни, а также определенный тип отношений между людьми (в том числе отношений поддержки и готовности к совместным действиям). Без малого половина респондентов (44,1%) ведет «оседлый» образ жизни, им ни разу в жизни не приходилось менять место жительства; почти столько же тех, кто имеет в своем жизненном опыте 1-2 переезда (45,4%). Примерно так же обстоят дела с профессиональной мобильностью: 44,7% респондентов ни разу в жизни не

меняли профессию, еще 40,9% отметили, что им приходилось менять профессию 1-2 раза (см. таблицу 6). Перекрестный анализ данных показывает, что чуть более четверти респондентов (26,7%; 272 респондента) никогда не меняли ни места жительства, ни работы. Отличие этой группы в социально-демографическом измерении от выборки в целом наблюдается только по критерию возраста: в ней больше представителей самой молодежной группы (+12,2%, в сравнении со средним по выборке) и меньше представителей группы от 55 лет и старше (-11,9%). Распределение по остальным возрастным группам, так же как и по другим характеристикам (пол, образование, тип населенного пункта), очень близко к распределению по выборке в целом. В отличие от этого, группа самых «мобильных» респондентов (более 3-х раз в жизни менявших и место жительства, и профессию; объем подвыборки — 47 человек) имеет более четкое отличие от средних показателей по возрасту (она очевидно «старше»), а также по доле горожан (+12,6%, в сравнении со средним по выборке) и доле людей с высшим образованием (+11,1%).

Таблица 6. Показатели территориальной и трудовой мобильности респондентов

Как часто Вам приходилось в жизни:	**Доля в выборке**, %					**Итого**
	Ни разу	**1-2 раза**	**3-5 раз**	**Более 5-и раз**	**Нет ответа**	
Менять место жительства (переезжать в другой населенный пункт)?	44,1	45,4	8,4	1,7	0,4	100,0
Менять профессию?	44,7	40,9	12,0	2,1	0,4	100,0
Менять место работы?	28,6	41,7	21,6	7,6	0,6	100,0

Наиболее высокие показатели исследованием зафиксированы по трудовой мобильности: только 28,6% респондентов ни разу в жизни не меняли место работы. Четверть из них составляют респонденты в возрасте от 18 до 24 лет, почти треть (30,9%) — от 25 до 39 лет, 23,4% — от 40 до 54 лет, 20,3% этой группы — люди от 55 лет и старше.

Уровень межстрановой трудовой мобильности гораздо ниже: только 18,6% респондентов ответили, что они имеют опыт работы за пределами Беларуси (см. таблицу 7).

Таблица 7. Наличие у респондентов опыта работы за пределами Беларуси

Имеете ли Вы опыт работы за пределами Беларуси?	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке**, %
Да	189	18,6
Нет	806	79,2
Нет ответа	23	2,3
Итого	1018	100,0

Если рассматривать тех, кто имеет опыт работы за пределами Беларуси, то эта группа имеет выраженную гендерную специфику — в ней гораздо больше представлены мужчины (+18,6% по сравнению с долей мужчин по выборке в целом). Также эта группа в среднем немного «старше», но ни образовательной специфики, ни существенных отличий по месту проживания респондентов не выявлено.

Сравнение социально-демографических характеристик представителей организованного гражданского общества и общества в целом

Одной из задач данного этапа исследования являлось сравнение характеристик потенциала солидарности в беларусском обществе с результатами первого этапа исследования, на котором нашим объектом выступало организованное гражданское общество[5]. Эти две генеральные совокупности достаточно сильно отличаются друг от друга по ряду социально-демографических характеристик, некоторые из этих отличий могут быть важны и для понимания различий в содержательных вопросах, реализуемых практиках, аспектах образа жизни и т.п. Кратко проанализируем основные отличия социально-демографических характеристик и параметров мобильности представителей организованного гражданского общества (ОГО) и беларусского общества в целом.

Представители ОГО немного «моложе» общества в целом, однако различия между долями возрастных групп не очень велики (средний возраст по выборке ОГО — 40,03 года, по общенациональной выборке — 44,71 года). «Третий сектор» явно более «мускулинный», чем общество в целом (распределение доли мужчин и женщин в двух выборках практически зеркально[6]) и более образованный (почти три четверти активистов общественных организаций и инициатив имеют высшее образование, еще 7,3% — ученую степень; среди респондентов национального опроса доля имеющих высшее образование в два раза ниже) (см. таблицу 8).

[5] Напомним, что на первом этапе исследования генеральная совокупность определялась как совокупность общественных организаций (НГО), включенных в деятельность наиболее представительных и регулярных коммуникативных площадок организованного гражданского общества: Республиканского социального форума, Фестиваля неформального образования, Ассамблеи деловых кругов Республики Беларусь, Форума общественных экологических организаций Беларуси, Беларусского правозащитного форума, конференций Ассамблеи негосударственных демократических организаций Беларуси, конференций Беларусской национальной платформы Форума гражданского общества Восточного партнерства. В базу, которая составила основу выборки, вошло 367 организаций; объем выборки составил 286 человек, принимающих участие в деятельности этих организаций.

[6] Здесь может иметь значение также процедура формирования выборки на первом этапе исследования: мы опрашивали по два представителя каждой организации, попавшей в выборку, причем один из них должен был занимать лидерскую позицию. Возможно, мы здесь имеем дело не с преобладанием мужчин в «третьем секторе» в целом, а с преобладанием мужчин в лидерской функции.

Таблица 8. Сравнение социально-демографических характеристик представителей ОГО и общества в целом, %

Социально-демографические характеристики	Представители ОГО	Общество в целом
Пол:		
Мужской	54,9	44,4
Женский	45,1	55,6
Возраст:		
18-24	14,7	11,3
25-39	37,1	31,6
40-54	27,6	26,0
55 и старше	18,5	31,0
Нет ответа	2,1	—
Образование:		
Начальное, среднее неполное	0,3	3,3
Общее среднее	1,4	16,8
Среднее специальное	7,0	36,6
Незаконченное высшее	10,5	7,1
Высшее	73,4	35,7
Ученая степень	7,3	0,5

Совокупность представителей «третьего сектора» имеет четкую региональную специфику: более половины респондентов первого этапа исследования составляли минчане, еще четверть — жители областных центров, что репрезентирует ареал «общественной активности» в нашей стране. Выборка общенационального опроса, в котором регион проживания и тип населенного пункта являлись квотируемыми характеристиками, имеет совершенно другую структуру, репрезентирующую параметры расселения в Беларуси (см. таблицу 9).

Таблица 9. Распределение респондентов по типу населенного пункта, %

Тип населенного пункта	Представители ОГО	Общество в целом
Минск	57,3	20,8
Областной центр	24,5	20,3
Остальные города	17,5	37,7
Сельская местность	0,7	21,1
Итого	100,0	100,0

Опыт реализации самостоятельных инициатив у представителей «третьего сектора» гораздо богаче и разнообразнее, причем это касается не только общественной деятельности, которая для многих активистов НГО стала практически профессией, но и сферы бизнеса (см. таблицу 10).

Таблица 10. Наличие опыта реализации самостоятельных инициатив в среде ОГО и в обществе в целом, %

Приходилось ли Вам когда-либо в своей жизни*:	Представители ОГО	Общество в целом
Открывать собственный бизнес	30,1	8,8
Создавать общественные организации	49,3	1,1
Начинать собственные проекты в общественной, политической или культурной сфере	66,8	Вариант ответа отсутствовал
Принимать участие в деятельности общественных организаций	Вариант ответа отсутствовал	12,9
Участвовать в деятельности неформальных объединений и сообществ	71	3,3
Организовывать политические акции и выступления	30,8	Вариант ответа отсутствовал
Ничего из перечисленного	9,8	77,1

* На первом и втором этапе исследования предлагаемые варианты ответов на этот вопрос несколько различались с учетом специфики объекта исследования.

Довольно сильно отличается «третий сектор» и по уровню мобильности. Активисты общественных организаций и инициатив гораздо более «неусидчивые», как в территориальном, так и в профессиональном плане. Почти треть из них меняли место жительства или профессию три и более раз, больше половины с такой же частотой меняли место работы (см. таблицу 11).

Таблица 11. Показатели территориальной и трудовой мобильности представителей ОГО и общества в целом, %

Как часто Вам приходилось в жизни:		Доля в выборке, %					Итого
		Ни разу	1-2 раза	3-5 раз	Более 5-и раз	Нет ответа	
Менять место жительства (переезжать в другой населенный пункт)	Представители ОГО	28,7	42,7	20,3	8,4	0	100,0
	Общество в целом	44,1	45,4	8,4	1,7	0,4	100,0
Менять профессию	Представители ОГО	24,8	42,7	22,0	9,4	1,0	100,0
	Общество в целом	44,7	40,9	12,0	2,1	0,4	100,0
Менять место работы	Представители ОГО	10,5	28,7	38,8	21,3	0,7	100,0
	Общество в целом	28,6	41,7	21,6	7,6	0,6	100,0

Опыт международных связей и трудовой миграции у представителей ОГО также гораздо более обширный: доля тех, кто имеет опыт работы за пределами Беларуси среди них в два раза больше, чем среди населения Беларуси в целом (см. таблицу 12).

Таблица 12. Наличие опыта работы за пределами Беларуси в среде ОГО и в обществе в целом, %

Имеете ли Вы опыт работы за пределами Беларуси?	**Представители ОГО**	**Общество в целом**
Да	37,1	18,6
Нет	61,9	79,2
Нет ответа	1,0	2,3
Итого	100,0	100,0

Таким образом, совокупность представителей ОГО, которая выступала объектом исследования на первом этапе, отличается от беларусского общества в целом по ряду существенных характеристик. «Третий сектор» (во всяком случае, тот его сегмент, который был принят нами в качестве генеральной совокупности для исследования потенциала солидарности) более молодой и образованный, чем население Беларуси. Еще более существенные отличия фиксируются в уровне территориальной и трудовой миграции и в богатстве и разнообразии опыта реализации самостоятельных инициатив. Об этих отличиях необходимо помнить при сравнении и интерпретации результатов исследования потенциала солидарности в организованном гражданском обществе и обществе в целом.

Структура доверия социальным институтам и общностям

Потенциал солидарности в беларусском обществе может быть рассмотрен через призму доверия людей различным социальным институтам и общностям. Доверие предполагает ожидание человеком определенного поведения от другого человека (социальной группы, института), а также расчет (ставку) на то, что этот человек (социальная группа, институт) поведет себя в соответствии с этими ожиданиями. В различных социологических и политологических концепциях доверие рассматривается как одно из важнейших оснований политической культуры общества [Габриэль Алмонд, Сидней Верба], демократии и устойчивости политической системы [Роберт Даль], гражданского общества [Джефри Александер], социального капитала, политического участия, предприимчивости, качества жизни [Пётр Штомпка[7], Рональд Инглхарт]. Таким образом, доверие непосредственно связывается с проявлением общих солидарных действий общественно-политического характера: чем выше общий уровень доверия между людьми (людьми и социальными группами, людьми и институтами), тем в большей степени можно рассчитывать на проявление солидарности между ними. Доверие предполагает взаимнообратные отношения: если человек рассчитывает на позитивное, солидарное поведение других по отношению к себе, включая помощь в сложной ситуации, то в обратной ситуации он будет готов оказать поддержку другим[8].

Выделяя разные типы связей в социальной структуре, мы можем рассматривать горизонтальное доверие (доверие граждан друг к другу, межличностное доверие) и вертикальное доверие (доверие публичным институтам, институциональное доверие). Соотношение межличностного и институционального доверия характеризует общее состояние «здоровья» общества. Высокий уровень межличностного доверия при низком уровне институционального доверия ведет к автономизации общества от публичных институтов, стремлению людей решать свои проблемы вне институциональных рамок. Обратная ситуация ведет к дисфункции общества и его зависимости от властных инициатив. Низкий уровень как горизонтального, так и вертикального доверия порождает целый комплекс социальных болезней: провиденциализм, коррупцию, чрезмерную подозрительность, чрезмерное сутяжничество, «геттоизацию» и самоизоляцию групп, ксенофобию, паттернализацию и надежды на сильное авторитарное лидерство, упование на иностранную помощь в решении национальных проблем[9].

---

[7] См.: *Штомпка П.* **Доверие — основа общества**. — М., 2012.

[8] Теория социального капитала предполагает, что чем чаще мы объединяемся с другими людьми, тем больше мы им доверяем и наоборот (см.: Роберт Патнэм, 1995).

[9] См.: *Фреик Н., Штомпка П.* **Доверие: социологическая теория** // Социологическое обозрение. — 2002. — Т. 2. — № 3.

В данном исследовании делается акцент на структуре позитивных ожиданий (помощи, защиты и поддержки) респондентов от различных социальных групп, общностей и публичных институтов в случаях: а) возникновения сложной жизненной ситуации и б) столкновения с нарушением их гражданских и политических прав. Данные показывают, что потенциал солидаризации в беларусском обществе отличается по отношению к различным социальным группам, общностям, а также общественным и властным институтам. По отношению к одним группам и институтам люди в большей степени рассчитывают на их помощь, защиту и поддержку, чем по отношению к другим. Структура ожиданий респондентов в случае возникновения жизненных проблем имеет отличия от структуры ожиданий в случае нарушений их прав, хотя и сохраняет общую тенденцию большего доверия личным связям, чем общественным и властным институтам.

Межличностное и институциональное доверие

Принявшие участие в исследовании респонденты сообщили, что в случае столкновения со сложной жизненной ситуацией рассчитывают прежде всего на помощь семьи и друзей (82% опрошенных), а также круга личных знакомых (коллег по работе, бывших коллег, однокурсников) (39,3%). В значительно меньшей степени в сложной жизненной ситуации они склонны рассчитывать на помощь публичных институтов, из которых самым высоким доверием пользуются правоохранительные органы (26,8%). Уровень доверия другим государственным институтам крайне низкий: центральные и местные власти пользуются доверием только у 14,1% и 5,2% респондентов, соответственно. Еще в меньшей степени принявшие участие в опросе люди готовы рассчитывать на помощь негосударственных институтов: правозащитных и иных общественных организаций (11,4%), СМИ и интернет-сообщества (6,8%), церковной общины (5,2%) и профсоюза (4%) (см. диаграмму 1).

В случае сложной жизненной ситуации уровень межличностного доверия оказался существенно более высоким, чем уровень институционального доверия. Статистический анализ показывает, что уровень межличностного доверия у респондентов значимо выше уровня институционального доверия (см. таблицу 13).

Кроме того, была обнаружена значимая отрицательная корреляция между индексами (коэффициент корреляции Пирсона между индексами равен -0,35), т.е. чем в большей степени респонденты склонны доверять личным связям, тем в меньшей степени они рассчитывают на поддержку институтов. При этом индекс доверия государственным структурам (центральной и местной власти, правоохранительным органам) оказался существенно выше индекса доверия негосударственным и общественным структурам (общественным организациям, профсоюзам, СМИ, интернет-сообществу, церковным или религиозным общинам) (см. таблицу 14).

Диаграмма 1. Степень доверия различным социальным группам и общностям в случае «столкновения со сложной жизненной ситуацией», %

Таблица 13. Индексы межличностного и институционального доверия в случае «столкновения со сложной жизненной ситуацией»*

	Индекс межличностного доверия	Индекс институционального доверия
Среднее	0,3406	0,1052
Медиана	0,200	0,1429

* Для каждого респондента индекс межличностного доверия равен количеству отмеченных им позиций (вариантов ответа), соответствующих межличностному доверию (позиции в анкете: 2, 6, 8, 10), деленному на общее число этих позиций, т.е. на 4. Индекс институционального доверия вычислялся аналогично: суммированием отмеченных позиций, соответствующих институциональному доверию (позиции в анкете: 1, 3, 4, 5, 7, 10, 11), деленному на 7. По той же схеме вычислялись индексы доверия государственным и негосударственным структурам отдельно (см. таблицу 14), а также индексы по вопросу, связанному с ситуацией нарушения гражданских и политических прав (см. таблицу 15).

Таблица 14. Индексы доверия государственным и негосударственным структурам в случае «столкновения со сложной жизненной ситуацией»

	Индекс институционального доверия в целом	Индекс доверия государственным структурам	Индекс доверия негосударственным структурам
Среднее	0,1052	0,1539	0,0688

В случае жизненных проблем обращение за помощью в первую очередь к близкому кругу (семье, друзьям и знакомым) выглядит вполне естественно. В то же время, преимущественное использование близкого круга в случае нарушения гражданских и политических прав (60,8% опрошенных) при низком уровне доверия к специально предназначенным для этого государственным и общественным институтам говорит о кризисе доверия к последним. Менее половины респондентов (40,4%) отметили, что в случае нарушения их гражданских и политических прав они готовы обращаться за поддержкой и защитой к правоохранительным органам, лишь четверть респондентов (25,5%) указали, что готовы обратиться к правозащитным и иным общественным организациям, и еще меньшее количество респондентов рассчитывают на помощь центральной и местной власти, а также готовы искать поддержку посредством выхода в информационное пространство (СМИ, Интернет): 12% и 9,5%, соответственно (см. диаграмму 2).

Диаграмма 2. Степень доверия различным социальным группам и общностям в случае «столкновения с нарушением гражданских или политических прав», %

Статистический анализ данных, полученных при ответе на вопрос относительно попадания в ситуацию нарушения гражданских и политических прав, показал, что уровень межличностного доверия и в этом случае значимо выше уровня институционального доверия (см. таблицу 15).

Таблица 15. Индексы межличностного и институционального доверия государственным и негосударственным структурам в случае «столкновения с нарушением гражданских или политических прав»

	Индекс межличностного доверия	Индекс институционального доверия	Индекс доверия государственным структурам	Индекс доверия негосударственным структурам
Среднее	0,6081	0,2186	0,2618	0,2554

В целом, такая ситуация сигнализирует о проблемном состоянии общественных институтов в стране, когда граждане в большей степени полагаются на личные, семейные и дружеские связи в решении любых проблем. Это в том числе означает, что при кризисе институционального доверия граждане склонны использовать адаптационные стратегии в виде «блата», «связей», коррупции, компенсируя и подкрепляя недостаток своей уверенности в общественных институтах межличностными связями.

В отличие от ситуаций столкновения с жизненными проблемами, в случае ситуаций нарушения прав граждане не отдают однозначного приоритета ни государственным, ни общественным структурам. В то же время, индексы доверия к государственным и негосударственным структурам имеют между собой значимую отрицательную корреляцию, т.е. люди, ориентированные на поддержку со стороны государства, менее склонны доверять общественным структурам, и наоборот.

В зависимости от возраста респондентов, доверие государственным структурам растет (коэффициент Кендалла равен 0,076), а негосударственным — снижается (коэффициент равен -0,082). Старшее поколение более ориентировано на поддержку со стороны государственных институтов (центральной и местной власти, правоохранительных органов), тогда как более молодые люди (особенно в возрасте 25-34 года) чаще склонны доверять негосударственным структурам (общественным организациям, СМИ, интернет-сообществу) (см. таблицу 16).

Таблица 16. Индексы институционального доверия государственным и негосударственным структурам в случае «столкновения с нарушением гражданских или политических прав» для разных возрастных групп

Возраст	Индекс доверия государственным структурам	Индекс доверия негосударственным структурам
18-24	0,2522	0,2522
25-34	0,2311	0,3255
35-44	0,2316	0,2789
45-54	0,2703	0,2378
55-64	0,2949	0,2692
65 и старше	0,3031	0,1438

Как показало исследование, жители беларусских деревень и сел несколько больше, чем горожане, склонны обращаться за поддержкой к негосударственным структурам в случае нарушения их гражданских и политических прав, а в случае жизненных проблем немного меньше, чем горожане, доверяют государственным структурам. В обоих случаях доверие сельских жителей негосударственным структурам связано с их большим, по сравнению с горожанами, доверием правозащитным и иным общественным организациям, что представляет собой несколько неожиданный феномен и требует дополнительных исследований. Кроме того, в сложной жизненной ситуации сельские жители скорее предпочитают обращаться к территориально близкой им местной власти (18% опрошенных из числа сельских жителей), чем к центральной власти (6% сельских жителей).

При сравнении данных, полученных по Минску, с данными по другим регионам Беларуси обнаружилось значимое различие в уровне доверия к государственным и негосударственным структурам в случае столкновения с нарушением гражданских и политических прав: минчане в подобной ситуации склонны доверять государственным структурам больше, чем жители других беларусских регионов, а негосударственным — наоборот, меньше (см. таблицу 17).

Таблица 17. Индексы институционального доверия государственным и негосударственным структурам в случае «столкновения с нарушением гражданских или политических прав» для жителей Минска и регионов

Регионы	Индекс доверия государственным структурам	Индекс доверия негосударственным структурам
Минск	0,3066	0,1792
Другие регионы	0,2500	0,2754

Была выявлена слабая, но статистически значимая положительная связь уровня образования с индексами институционального доверия и доверия негосударственным структурам: значение коэффициента ранговой корреляции равно 0,069 и 0,075, соответственно.

Участие и доверие

Результаты исследования показывают, что более активная общественная жизнь граждан влияет на уровень их институционального доверия. В случае «столкновения со сложной жизненной ситуацией» между всеми формами участия (участие в субботниках, благотворительных акциях, подписании коллективных обращений, экологических акциях, публичных выступлениях, уличных акциях протеста и т.д.) и индексом институционального доверия была обнаружена значимая, хотя и довольно слабая, положительная связь. В случае «столкновения с нарушением гражданских и политических прав» индекс институционального доверия также имеет слабую, но, опять же, значимую, положительную связь со всеми формами активности. Таким образом, результаты исследования позволяют сказать, что, в тенденции, более

активные люди склонны больше доверять государственным и общественным институтам. В то же время, необходимо отметить слабость этой связи, что означает отсутствие прямого перехода от активного участия к доверию и солидарности. Было бы крайне наивным и даже ошибочным полагать, что одно только вовлечение людей в различные формы гражданской активности (от акций по сбору мусора до акций протеста), без работы с другими факторами, будет само по себе и в краткосрочной перспективе способствовать росту общественно-политической солидарности.

Коммуникация и доверие

Структура коммуникации респондентов (темы и проблемы, которые чаще всего обсуждаются в близком кругу, т.е. с родственниками, друзьями, коллегами по работе) оказалась связанной с индексами институционального доверия при попадании в ситуацию нарушения гражданских и политических прав.

Для анализа этой связи перечень обсуждаемых тем был разбит на три группы:

1) Политические и околополитические темы (политика в Беларуси, мировая и европейская политика, права человека, экономика и государственное управление в Беларуси);

2) Личные и бытовые темы (зарплата, цены, здоровье, семья, личные дела);

3) Локальные, культурные, экологические темы (беларусская культура и национальное самосознание, новости культуры, новости спорта, проблемы развития своего города, поселка, деревни, экологические проблемы).

Каждая из этих групп была представлена в виде нечеткого множества[10].

[10] Трудность в исследовании выдвинутой гипотезы заключается в том, что данный вопрос анкеты был задан как неальтернативный, т.е. респондент мог отметить несколько (до пяти) вариантов ответа (позиций), что не исключало возможности отметить темы из разных групп, поэтому разделить респондентов на непересекающиеся категории по ответам на этот вопрос было невозможно.

Для решения задачи была применена теория т.н. нечетких множеств. Сущность ее заключается в следующем. Если для обычного множества (совокупности, категории) можно однозначно сказать, относится ли к нему тот или иной объект или нет, то в случае нечеткого множества для каждого объекта определяется т.н. степень принадлежности к этому множеству, которая может принимать любое значение между 0 и 1. Обычное (четкое) множество можно рассматривать как частный случай нечеткого, если для любого объекта степень принадлежности принимает одно из двух крайних значений: 0 либо 1.

Существуют методы статистического анализа для нечетких множеств, обобщающие соответствующие методы для обычных множеств. Суть этих методов заключается в том, что каждый объект, принадлежащий в некоторой степени нечеткому множеству, вносит в соответствующую статистику вклад, соответствующий степени принадлежности этого объекта.

В результате статистического анализа различий между этими нечеткими категориями (множествами) респондентов для среднего значения индекса институционального доверия в случае нарушения гражданских и политических прав было установлено значимое превышение первой категории (обсуждающие политические и околополитические темы) над второй (обсуждающие личные и бытовые темы), а по индексу доверия негосударственным структурам — также превышение первой категории над второй и, кроме того, первой категории над третьей категорией (обсуждающие локальные, культурные, экологические темы). Это значит, что люди, обсуждающие политические и околополитические темы в близком кругу, в большей степени склонны обращаться за поддержкой к различного рода институциям, чем те, кто обсуждает личные и бытовые темы (зарплата, цены, здоровье, семья, личные дела). Кроме того, обсуждающие политические темы респонденты продемонстрировали большее доверие именно негосударственным институтам, чем респонденты, обсуждающие личные, бытовые, а также локальные, культурные и экологические темы.

Доверие и источники информации

Структура межличностного и институционального доверия респондентов, пользующихся разными источниками информации о жизни в стране, различна. В целях анализа нами были выделены группы: 1) «активных» потребителей информации, которые предпочитают затрачивать усилия на поиск информации в Интернете либо читающие газеты и журналы (т.е. они в большей степени могут самостоятельно структурировать свой информационный пакет); и 2) «пассивных» потребителей информации, которые смотрят телевидение и слушают радио (т.е. скорее потребляют сформированный для них информационный пакет). Чистые «активные» потребители (пользующиеся только Интернетом, читающие газеты и журналы) составили 10,4% от общего числа опрошенных, чистые же «пассивные» потребители — 22,1%. Сопоставление этих двух групп потребителей информации показывает значимые различия между ними в отношении уровня доверия государственным и негосударственным институтам (см. таблицу 18).

Таким образом, более активные потребители информации и в ситуации жизненных проблем, и в ситуации столкновения с нарушением их прав в большей степени полагаются на помощь негосударственных институтов. Респонденты, смотрящие только телевидение и слушающие радио, в сложной жизненной ситуации предпочитают ориентироваться на поддержку государственных институтов больше, чем на помощь негосударственных институтов. В случае нарушения прав «пассивные» потребители информации гораздо реже, чем «активные», готовы полагаться на помощь любых институтов.

Для применения этого подхода мы определили три категории респондентов, обсуждающих указанные три группы тем, как нечеткие множества. Степень принадлежности респондента к тому или иному нечеткому множеству определялась как доля отмеченных соответствующих позиций среди всех позиций этой категории. Например, если респондент отметил позиции: 2. «Вопросы европейской и мировой политики»; 3. «Вопросы прав человека и отстаивания интересов»; 5. «Здоровье»; 7. «Политическую жизнь Беларуси»; 10. «Экологические проблемы», то степень его принадлежности к первой категории равна 0,75 (3 из 4-х), ко второй — 0,33 (1 из 3-х) и к третьей — 0,25 (1 из 4-х).

Таблица 18. Индексы институционального доверия государственным и негосударственным структурам в случаях «столкновения со сложной жизненной ситуацией» и «столкновения с нарушением гражданских или политических прав» для «активных» и «пассивных» потребителей информации

Наименование индекса	Тип используемых источников информации	Среднее значение индекса
Индекс доверия государственным структурам (в случае «столкновения со сложной жизненной ситуацией»)	Активный	0,1063
	Пассивный	0,1452
Индекс доверия негосударственным структурам (в случае «столкновения со сложной жизненной ситуацией»)	Активный	0,0819
	Пассивный	0,0411
Индекс доверия негосударственным структурам (в случае «столкновения с нарушением гражданских или политических прав»)	Активный	0,3017
	Пассивный	0,1911
Индекс институционального доверия (в случае «столкновения с нарушением гражданских или политических прав»)	Активный	0,2522
	Пассивный	0,1856

Респонденты, предпочитающие получать информацию о стране в ходе общения с друзьями, знакомыми и родственниками (и не пользующиеся иными источниками информации), продемонстрировали бо́льшую склонность полагаться на личные связи и контакты в любой проблемной ситуации (для этой группы респондентов индекс межличностного доверия оказался значимо больше индексов институционального доверия).

Доверие и лидеры мнений

Общий кризис доверия институтам отражается и в картине ориентаций населения на мнения и действия значимых фигур общественно-политического поля. В ходе исследования респондентам задавался вопрос: «Есть ли среди беларусских культурных, общественных или политических деятелей такие, на которых Вы ориентируетесь в своих действиях?». Общее распределение ответов на этот вопрос представлено в диаграмме 3.

Диаграмма 3. Распределение ряда ответов на вопрос: «Есть ли среди беларусских культурных, общественных или политических деятелей такие, на которых Вы ориентируетесь в своих действиях?»*, %

* Вопрос задавался как неальтернативный, т.е. можно было назвать более одной фамилии.

Таким образом, можно утверждать, что для подавляющего большинства беларусов не существует таких людей, которые могли бы служить ориентирами для организации совместных действий. Это отрицательно характеризует потенциал солидаризации и мобилизации населения в том смысле, что в общественном сознании практически отсутствуют люди, способные призвать к коллективному общественному или политическому действию. Лишь для 9,1% из числа опрошенных самый известный человек страны — президент Александр Лукашенко — является ориентиром, что значительно меньше его же электорального рейтинга. Далее за ним следует олимпийская чемпионка и многократная чемпионка мира по биатлону Дарья Домрачева, которая выступает ориентиром всего лишь для 2,4% беларусов (что само по себе ниже ошибки выборки).

Рейтинг других имен не имеет статистического значения, но возможен анализ представленности в общественном сознании «обобщенных публичных фигур». За счет сложения рейтингов всех упомянутых респондентами чиновников, спортсменов, оппозиционных политиков, деятелей культуры и др., можно вывести рейтинги «коллективного чиновника», «коллективного спортсмена», «коллективного оппозиционного политика» и т.д. В этом случае, рейтинг «коллективного спортсмена» составляет 3,1% (на нижней границе ошибки выборки), за ним следуют: «коллективный персонаж официальной культуры» (тележурналисты, певцы, писатели, дирижеры, композиторы) — 2%; «коллективный чиновник» — 1,8%; «коллективный оппозиционный политик» — 1,1%; «коллективный персонаж альтернативной культуры» (певцы, писатели, поэты) — 0,9%. Персонажи официального дискурса (чиновники и деятели официальной культуры) вместе набирают 3,8%, что практически в два раза выше совокупного рейтинга персонажей альтернативного дискурса (оппозиционные политики и деятели альтернативной культуры), набирающие 2%.

Доверие в гражданском обществе и обществе в целом

Можно сравнить структуру доверия социальным институтам и общностям у активистов организованных структур беларусского гражданского общества и в беларусском обществе в целом, опираясь на данные исследования потенциала солидарности в организованном гражданском обществе Беларуси, выполненного нами по аналогичной методологии в 2014 году.

Среди активистов организованного гражданского общества (ОГО), так же как и в обществе в целом, в большей степени принято рассчитывать на личные связи и отношения (семью, друзей, коллег по работе) как в случае «столкновения со сложной жизненной ситуацией», так и в случае «столкновения с нарушением гражданских или политических прав». Представители ОГО значительно меньше рассчитывают на содействие со стороны правоохранительных органов и меньше доверяют государственным институтам в целом (как центральной, так и местной власти). В то же время, в случае сложной жизненной ситуации гражданские активисты склонны больше, чем в обществе в целом, доверять негосударственным институтам и рассчитывать на помощь правозащитных и общественных организаций (38,8% респондентов-представителей ОГО), а также на помощь со стороны СМИ и интернет-сообщества (33,9%). Однако даже в этом случае уровень доверия негосударственным институтам у них оказывается существенно ниже уровня межличностного доверия. А если учесть тот факт, что тесный круг общения активистов гражданского общества часто состоит из коллег, друзей и знакомых из других НГО, то отличия в структуре доверия между гражданским обществом и обществом в целом в случае «столкновения со сложной жизненной ситуацией» оказываются не такими уж и значимыми (см. диаграмму 4).

В ситуации нарушения гражданских и политических прав активисты ОГО склонны в большей степени доверять правозащитным и общественным организациям (66,1% респондентов-представителей ОГО), причем этот уровень превышает уровень «полагания» в этой ситуации на близкий круг (55,2%). Представители гражданского общества также существенно больше рассчитывают на помощь со стороны СМИ и интернет-сообщества, чем это принято в обществе в целом. Т.е. структура доверия активистов ОГО в случае нарушения их гражданских или политических прав довольно сильно отличается от структуры доверия, существующей в обществе в целом. Если простые граждане Беларуси предпочитают полагаться в большей степени на личные связи и частично на правоохранительные органы, то активисты беларусского гражданского общества в первую очередь рассчитывают на помощь негосударственных институтов и не склонны доверять государственным институтам (см. диаграмму 5).

Диаграмма 4. Степень доверия различным социальным группам и общностям в случае «сложной жизненной ситуации», сравнение между представителями ОГО и обществом в целом, %

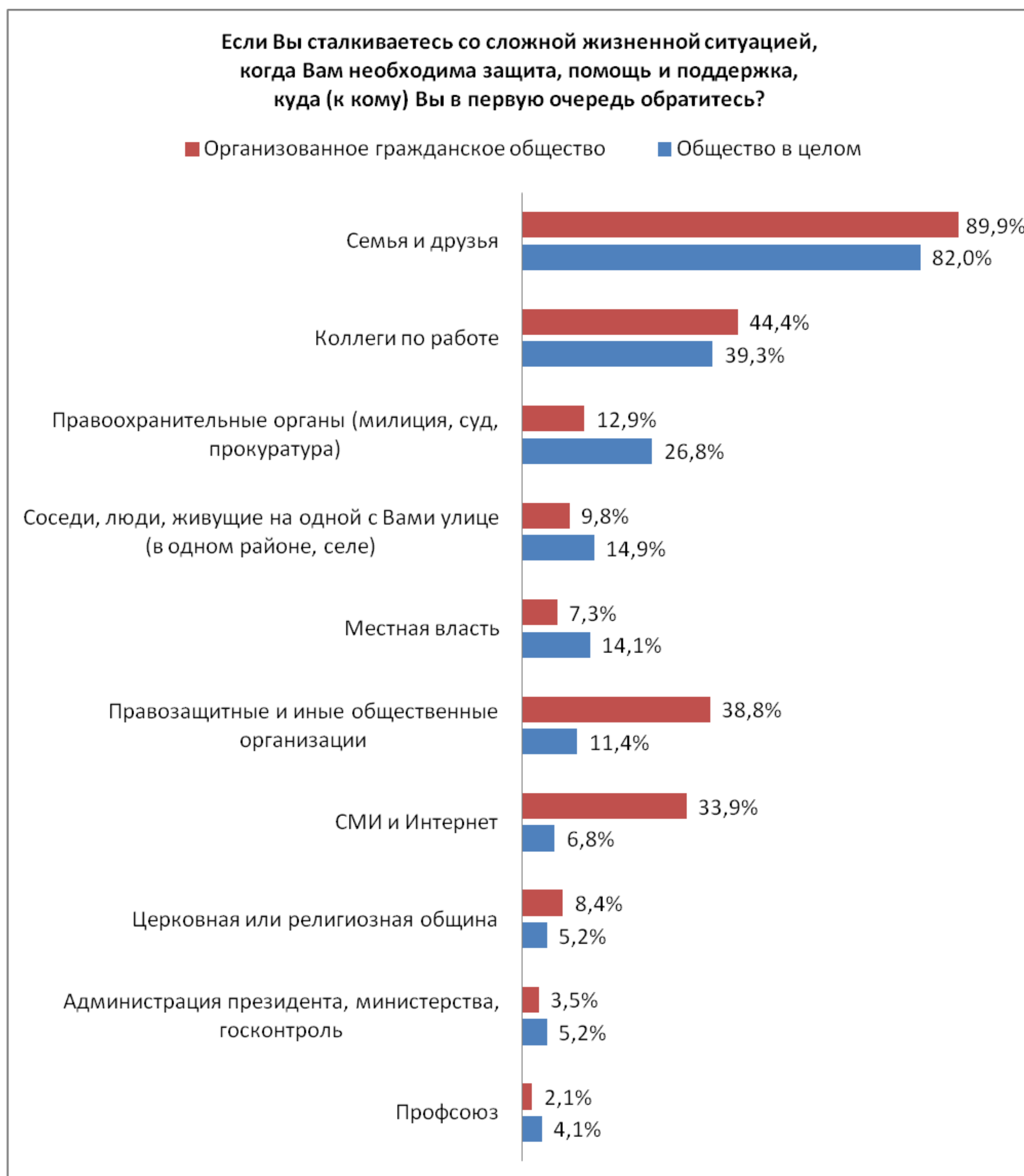

Диаграмма 5. Степень доверия различным социальным группам и общностям в случае «нарушения гражданских и политических прав», сравнение между представителями ОГО и обществом в целом, %

Подытоживая сравнение организованного гражданского общества и общества в целом, можно говорить о том, что ОГО характеризуется более высоким уровнем институционального доверия и более высоким потенциалом солидарности. В то же время, круг этой солидарности замкнут на коллегах по «третьему сектору» и не распространятся даже на родственные общественные секторы территориальных (соседских) сообществ и церковных общин. Уровень доверия у представителей гражданского общества государственным институтам еще более низкий, чем у населения в целом, что является естественной реакцией активистов ОГО на проводимую в Беларуси государственную политику ограничения свободы ассоциаций.

Структура доверия: обобщения и выводы

1. Круг потенциальной солидарности беларусского общества фактически замкнут на близком круге общения (семье и друзьях). Беларусы не особенно рассчитывают на солидарность со стороны других групп и общностей.

2. Люди в гораздо большей степени полагаются на личные связи (семью, друзей, коллег, однокурсников) в случае возникновения любых проблемных ситуаций, чем на государственные и общественные институты.

3. Потенциал взаимного доверия и солидарности населения по отношению к общественным и государственным институтам крайне низкий. Люди не доверяют им и не рассчитывают на их помощь и поддержку, это в том числе означает, что они вряд ли откликнутся в случае необходимости на призыв о поддержке, исходящий от этих институтов. Лишь на правоохранительные органы склонна полагаться существенная группа людей, но и силы правопорядка не пользуются доверием большинства. Правозащитные и иные общественные организации пользуются доверием не более чем у четверти населения.

4. Государственные и общественные институты испытывают кризис доверия, что ставит под вопрос их способность реализовывать свою общественно полезную функцию. Косвенно, такая ситуация говорит о том, что и институты центральной и местной власти, и общественный сектор в Беларуси в глазах населения делают не то, что от них ожидается. Во многом, это объяснятся навязыванием всем институтам не свойственных им функций (как правило, идеологических) со стороны беларусских властей.

5. Участие в различных формах гражданской активности слабо связано с доверием институтам, т.е. участие в субботниках, подписании петиций, экологических акциях, акциях протеста и т.п. слабо влияет на рост институционального доверия, но, в тенденции, более социально активные граждане больше доверяют государственным и общественным институтам.

6. Старшее поколение в большей степени ориентировано на поддержку со стороны государственных институтов (центральной и местной власти, правоохранительных органов), тогда как более молодые люди склонны больше доверять негосударственным структурам (общественным организациям, СМИ, интернет-сообществу). Особенно выделяются: группа 25-34-летних, представители которой существенно больше доверяют негосударственным структурам в случае столкновения с нарушением их гражданских и политических прав, и группа людей старшего поколения (65 лет и старше), представители которой существенно больше ориентированы на помощь и защиту со стороны государства.

7. Жители Минска и горожане в целом (при общем предпочтении личных связей) более склонны, по сравнению с остальными, доверять государственным институтам, чем общественным. Жители беларусских деревень и сел несколько больше, чем горожане, склонны обращаться за поддержкой к негосударственным структурам в случае нарушения их гражданских или политических прав, а в случае

жизненных проблем немного меньше, чем горожане, доверяют государственным структурам. Люди с более высоким уровнем образования несколько больше склонны обращаться за поддержкой как к государственным, так и негосударственным институтам.

8. Структура коммуникации в беларусском обществе тесно связанна со структурой институционального доверия. Так, для обсуждающих политические и околополитические темы индекс институционального доверия значимо выше, чем для обсуждающих личные и бытовые темы. Индекс доверия негосударственным структурам для обсуждающих политические и околополитические темы выше, чем для обсуждающих личные и бытовые темы, а также выше, чем для обсуждающих локальные, культурные, экологические темы.

9. Интернет-пользователи и читатели газет и журналов в большей степени полагаются на помощь негосударственных институтов. Респонденты, смотрящие только телевидение и слушающие радио, в сложной жизненной ситуации предпочитают ориентироваться на поддержку государственных институтов больше, чем на помощь негосударственных институтов.

10. Среди доверяющих государственным институтам чаще встречаются жители столицы и горожане вообще, люди старшего поколения (старше 45 лет), более социально активные (участники субботников, гуманитарных акций, подписанты петиций), «пассивные» потребители информации.

11. Среди доверяющих негосударственным институтам чаще встречаются жители регионов, сельской местности, более молодые люди (особенно группа 25-34-летних), более образованные, более социально активные, обсуждающие политические и околополитические темы, а также «активные» потребители информации.

12. Кризис институционального доверия в обществе характеризуется отсутствием в общественном сознании выраженных лидеров, чье мнение может выступать ориентиром для совместных действий. Для 83,1% принявших участие в опросе не существует персон, на которых бы они ориентировались в своих действиях, и даже действующий глава государства Александр Лукашенко выступает ориентиром лишь для 9,1% населения. Все остальные публичные фигуры (спортсмены, чиновники, оппозиционные политики, деятели культуры и пр.) находятся на периферии общественного сознания.

13. Гражданское общество, по сравнению с обществом в целом, характеризуется более высоким уровнем институционального доверия и более высоким потенциалом солидарности. В то же время, круг этой солидарности, как правило, замкнут на коллегах по «третьему сектору» и не распространятся даже на другие общественные секторы: территориальные (соседские) сообщества и церковные общины. Уровень доверия представителей гражданского общества государственным институтам еще более низкий, чем у населения в целом.

Структура социальных идентификаций

В качестве одного из оснований для поддержки, взаимопомощи и солидарности можно рассматривать воспринимаемую индивидами принадлежность к отдельным социальным общностям, идентичность с группами различного порядка. Осознание принадлежности к определенному кругу людей (чувство «мы») может служить основанием для действий в поддержку ценностей своей группы или по отношению к людям, которые опознаются как «свои». Описание потенциала солидарности через структуру социальных идентичностей стало одной из задач исследования. Для выделения гипотетических групп-объектов идентичности использовалась методика Владимира Ядова:

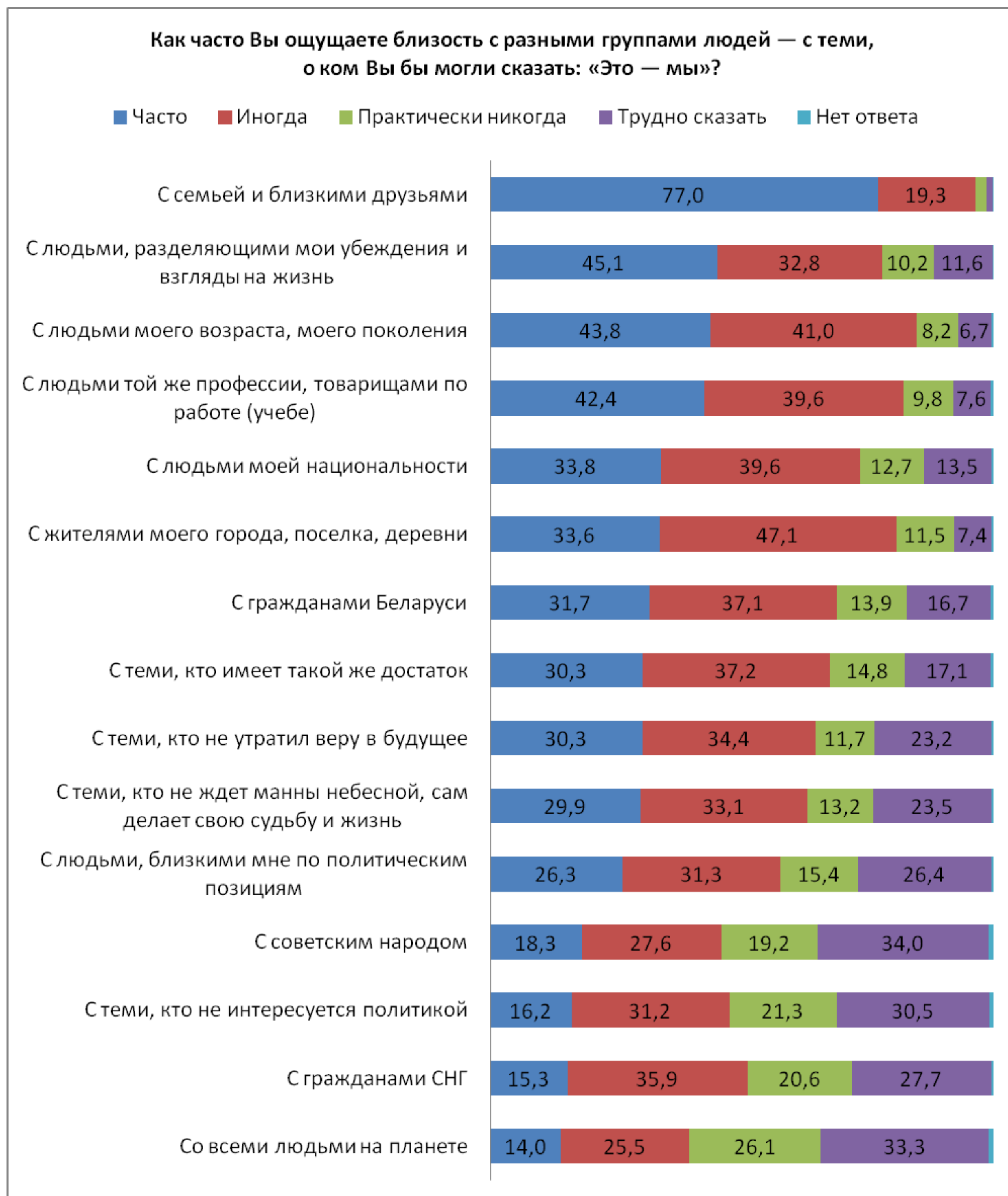
- идентификация с сообществами различного масштаба — от первичных до самых крупных: с семьей и близкими друзьями; с жителями данного города (поселка); с людьми той же национальности; со всеми людьми на планете;
- возрастная идентификация;
- идентификация по профессиональному, производственно-организационному и материально-имущественному критериям: с людьми той же профессии; с товарищами по работе (учебе); с теми, кто имеет такой же достаток;
- гражданская идентичность;
- политико-идеологические ценностные идентификации: с разделяющими убеждения человека и его взгляды на жизнь; с близкими по политическим позициям; с теми, кто не интересуется политикой;
- идентификации, формируемые на основе поведенческих стратегий: с теми, кто не любит «высовываться», предпочитает жить «как большинство других»; с теми, кто уверен, что от его действий мало что зависит; с теми, кто не ждет манны небесной, сам делает свою судьбу и жизнь; с теми, кто не утратил веру в будущее[11].

Для описания групп, идентификация с которыми является наиболее сильным основанием для солидаризации, сначала составим рейтинг конкретных групп (см. диаграмму 6).

---

[11] См.: *Ядов В.А.* **Социальная идентификация в кризисном обществе** // Социологический журнал. — 1994. — № 1. — С. 48.

Диаграмма 6. Структура социальной идентификации, %

В целом, все группы для идентификации образуют четкую структуру. Их можно разделить на пять блоков, исходя из того, насколько велика доля респондентов, указавших, что идентифицируют себя «Часто» с той или иной группой.

На первом месте в рейтинге группа идентифицирующих себя «с семьей и близкими друзьями»: 77% опрошенных ответили, что идентифицируют себя таким образом часто. Это закономерно, однако стоит обратить внимание на величину разрыва между этой группой и группами, идущими следом в рейтинге.

После группы-лидера следуют группы с очень близкими показателями частоты идентификации, в числе которых группы, идентифицирующих себя «с людьми, разделяющие мои убеждения и взгляды на жизнь», «с людьми моего возраста, моего поколения» и «с людьми той же профессии, товарищами по работе (учебе)»: от 45% до 42,4% респондентов указали, что идентифицируют себя таким образом часто. Названные группы образуют блок с основаниями для идентификации по критерию принадлежности к общим социальным группам (идентификация с людьми того же возраста, той же профессии; следует отметить, что эти основания являются самыми значимыми среди других социальных характеристик), а также с основанием схожести мировоззренческих взглядов (идентификация «с людьми, разделяющими те же убеждения и взгляды на жизнь»). Интересен тот факт, что для беларусов, часто описываемых как аморфная нация без четких убеждений, группа единомышленников по значимости оказалась на втором месте после группы, включающей в себя круг близкого общения (семью, близких друзей). Возможно, здесь мы наблюдали воздействие ситуативных факторов: событий в Украине и кампании по выборам президента в Беларуси, на начало которой пришелся опрос. На это, в частности, указывают выявленные в ходе опроса показатели об обсуждаемых темах и проблемах — эти показатели различаются у группы респондентов, ответивших, что часто идентифицируют себя с единомышленниками, и у группы респондентов, сообщивших, что не делают этого практически никогда. В обеих группах на первом месте среди обсуждаемых тем находились темы: «зарплата и цены», «семья и личные дела», «здоровье». При этом в группе часто идентифицирующих себя с единомышленниками оказалась значительно выше доля обсуждающих «вопросы европейской и мировой политики» (21%). Для сравнения, среди не идентифицирующих себя с единомышленниками, таковых оказалось 9%.

В третий блок вошли группы с основаниями для идентификации: по критериям национальной, гражданской и территориальной общности («с людьми моей национальности», «с жителями моего города, поселка, деревни», «с гражданами Беларуси»); по критерию уровня доходов («с теми, кто имеет такой же достаток»); по критерию поведенческих стратегий («с тем, кто не утратил веру в будущее», «с тем, кто не ждет манны небесной, сам делает свою судьбу и жизнь»); и по критерию политико-идеологической установки («с людьми, близкими мне по политическим позициям»). Перечисленные основания для идентификации в нашем исследовании заняли промежуточное положение между самыми популярными и наименее популярными: от 26,3% до 33,8% респондентов сообщили, что идентифицируют себя с указанными группами часто.

Отдельно следует остановиться на группе идентифицирующих себя «с людьми, близкими по политическим позициям»: 26,3% опрошенных сообщили, что идентифицируют себя таким образом часто. Идентификация на основании близости взглядов (как это есть в случае с группой идентифицирующих себя «с людьми, разделяющими мои убеждения и взгляды на жизнь»; ответили «часто» — 45,1% респондентов) не обязательно касается политических воззрений: среди идентифицирующих себя таким образом респондентов только 52,1% указали, что часто идентифицируют себя «с людьми, близкими по политическим позициям». Косвенно это может свидетельствовать о маргинальности политической проблематики для населения Беларуси. С другой стороны, только 16,2% респондентов ответили, что часто идентифицируют себя «с теми, кто не интересуется политикой». Т.е., с одной стороны, людям чужды те, кто не интересуется политикой, однако идентификация, основанная на близости политических взглядов, также выражена довольно слабо. Это несколько противоречивое состояние идентификации беларусского общества, скорее всего, можно объяснить особым отношением к политике, которая для большинства беларусов является не пространством активного действия, занятия и проявления гражданской позиции, а предметом обсуждения — причем не публичного, а в близком кругу, на работе, в бытовых ситуациях (широко распространенный с советских времен феномен «кухонной политики»).

В блок оснований, наименее популярных для идентификации, вошли группы респондентов, идентифицирующих себя «с советским народом», «со всеми людьми на планете», «с гражданами СНГ», а также «с людьми, не интересующимися политикой»: от 14% до 18,3% принявших участие в опросе указали, что идентифицируют себя с перечисленными группами часто. С одной стороны, закономерно, что сообщества большего масштаба реже являются группами, о которых люди говорят: «это — мы». С другой стороны, косвенно можно судить о том, что если национальная идентификация доминирует над региональной, то и национальные интересы в жизни беларусов сильно превалируют над интересами региона.

Интересно рассмотреть все группы с точки зрения того, какие из них выступают основанием для идентификации «иногда». Можно предположить, что группы, для которых высок этот показатель, могут при определенных условиях обладать неким потенциалом солидаризации. На первом месте по данному параметру стоит группа идентифицирующих себя «с жителями моего города, поселка, деревни»: 47,1% принявших участие в опросе указали, что идентифицируют себя таким образом иногда. Кроме того, по этому показателю отличаются группы идентифицирующих себя «с людьми моей национальности», «с гражданами Беларуси», а также «с людьми моего возраста, моего поколения», «с людьми той же профессии, товарищами по работе», «с людьми, имеющими такой же достаток». Таким образом, в определенных обстоятельствах потенциал для солидаризации имеют территориальные общности и социальные группы по возрастному признаку и признаку экономического положения.

Для того чтобы сравнить потенциал разных оснований солидарности, рассмотрим типы выделяемых групп идентификаций. Для этого нам придется переинтерпретировать некоторые аспекты классической

методики Владимира Ядова с учетом беларусских реалий. Мы будем рассматривать четыре типа групп для идентификации:

1) сообщества различного масштаба (от близких людей (семьи и друзей) до жителей населенного пункта и, наконец, планеты);

2) группы, выделяемые по социально-демографическим признакам (возраст, профессия, достаток);

3) группы по национальной и гражданской идентичности (в беларусских реалиях сюда попадает идентификации «с людьми своей национальности», «с гражданами Беларуси», «с гражданами СНГ», а также «с советским народом»);

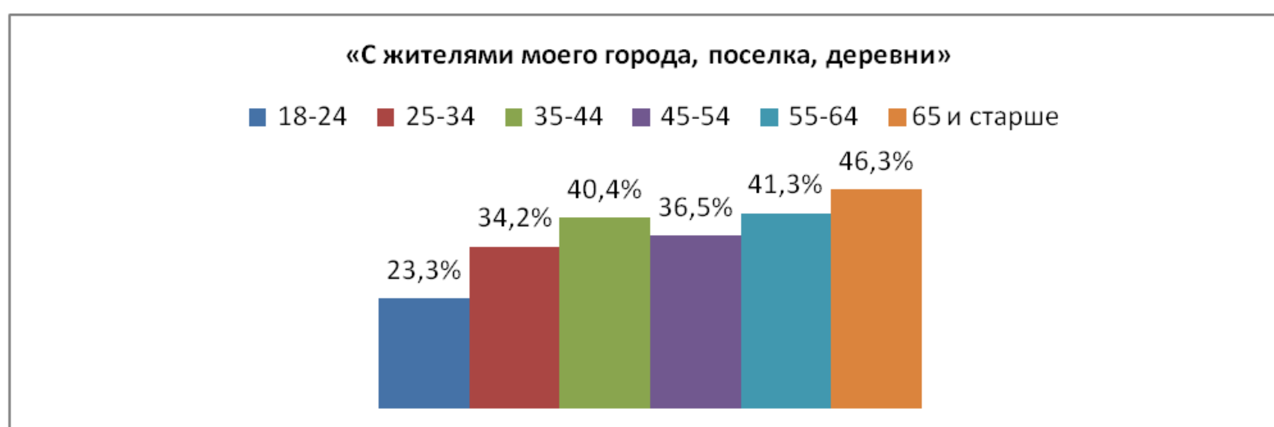
4) политико-идеологические ценностные идентификации и идентификации, формируемые на основе поведенческих стратегий (по близости убеждений, политических позиций, наличию интереса к политике, ориентации на независимость от внешних обстоятельств и вера в будущее).

Сообщества различного масштаба

Готовность идентифицировать себя с сообществами различного масштаба (семья и близкие, жители одного населенного пункта, все люди на планете) снижается вместе с увеличением размера сообщества. Однако готовность идентифицировать себя с ними зависит от многих факторов.

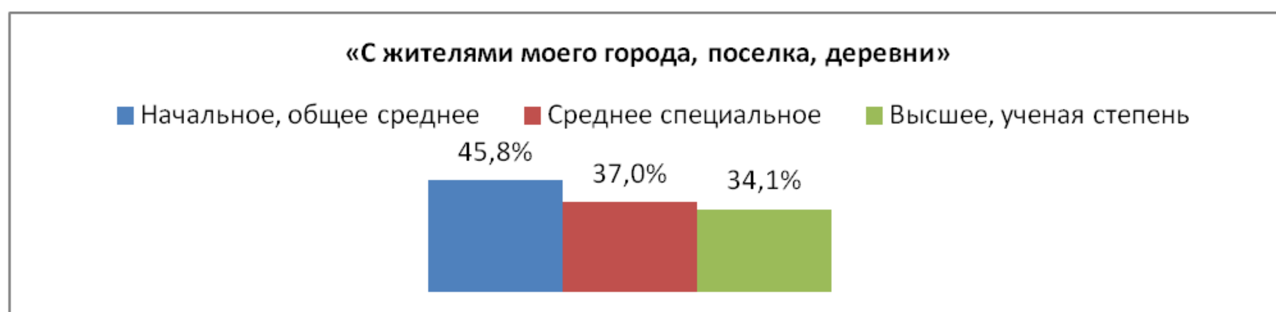
Готовность идентифицировать себя с жителями одного города, поселка деревни растет с возрастом. В возрастной группе от 18 до 24 лет часто идентифицируют себя с жителями населенного пункта 23,3%. Этот показатель значимо ниже, чем в группе от 55 до 64 лет (41,3%) и в группе от 65 лет и старше (46,3%) (см. диаграмму 7).

Диаграмма 7. Доля людей, часто идентифицирующих себя с жителями своего населенного пункта, в разных возрастных группах, %

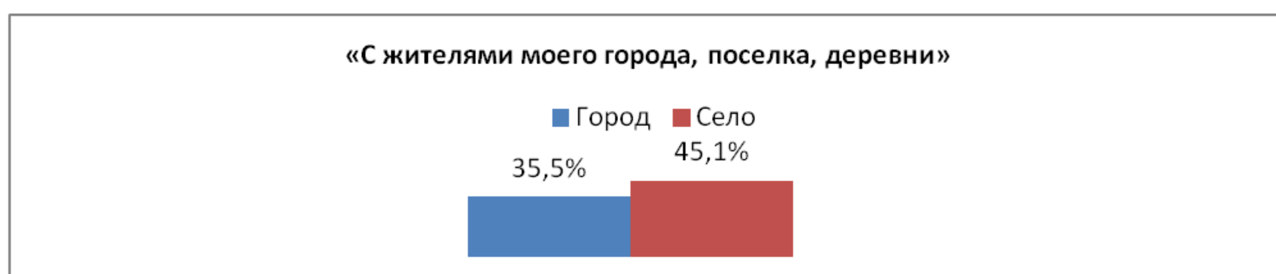
Готовность идентифицировать себя с жителями одного населенного пункта снижается с повышением уровня образования. Люди с начальным и общим средним образованием идентифицируют себя с жителями их населенного пункта в 45,8% случаев, что значимо выше, чем люди с высшим образованием — в 34,1% случаев (см. диаграмму 8).

Диаграмма 8. Доля людей, часто идентифицирующих себя с жителями своего населенного пункта, в разных группах по уровню образования, %

Готовность идентифицировать себя с жителями одного населенного пункта зависит и от размеров населенного пункта. Для городских жителей показатель составляет 35,5%, для сельских — 45,1% (см. диаграмму 9).

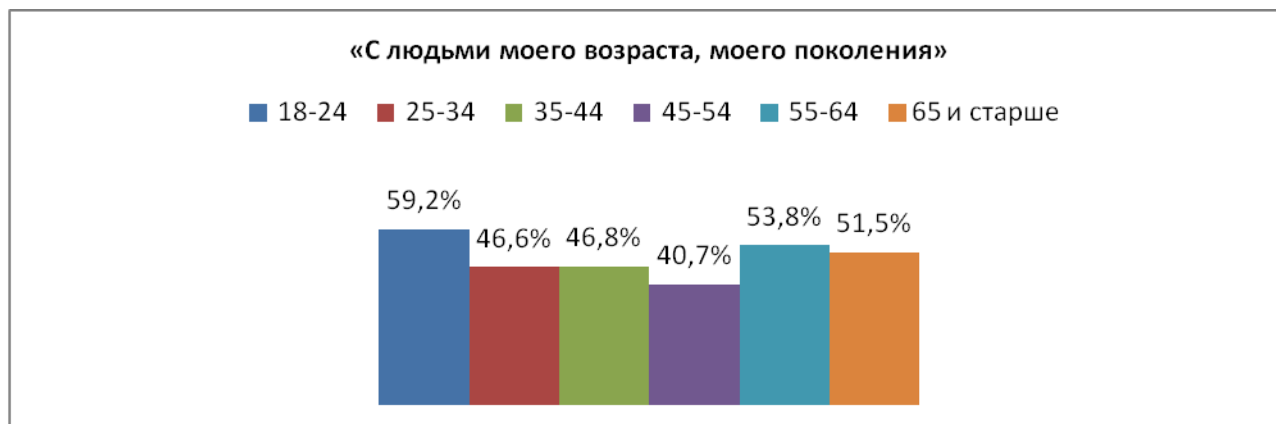
Диаграмма 9. Доля людей, часто идентифицирующих себя с жителями своего населенного пункта, в разных типах поселения, %

Группы, выделяемые по социально-демографическим признакам

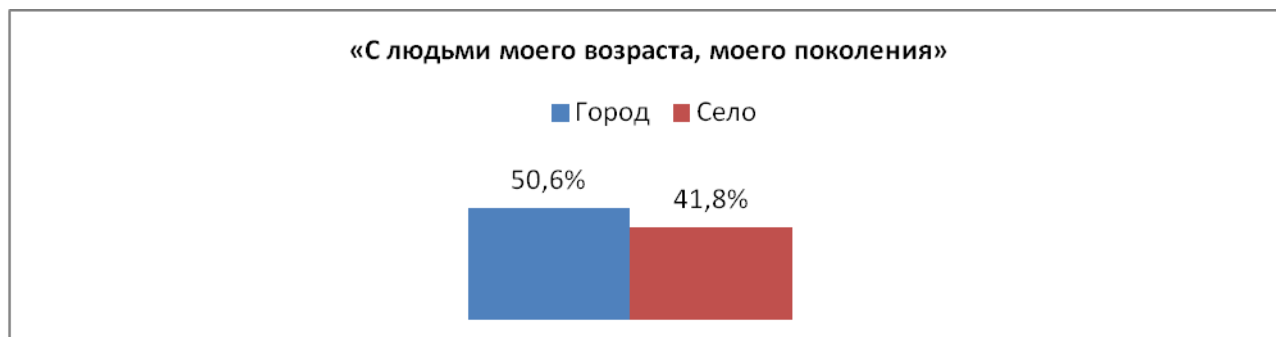
Идентификация с группами, выделяемыми по социально-демографическим признакам, зависит от возраста человека. С людьми своего поколения наименее склонны идентифицировать себя люди среднего возраста. Среди молодежи 18-24 лет часто идентифицируют себя с людьми своего поколения 59,2% респондентов, что значимо выше, чем в группе от 45 до 54 лет (40,7%). В качестве тенденции можно также отметить и то, что у людей 55 лет и старше склонность идентифицировать себя с людьми своего поколения возрастает (см. диаграмму 10).

Диаграмма 10. Доля людей, часто идентифицирующих себя с людьми своего возраста, в разных возрастных группах, %

Готовность идентифицировать себя с людьми одного возраста, поколения, зависит и от типа населенного пункта. Показатель для городских жителей достигает 50,6%, что значимо выше, чем для сельских жителей — только 41,8% (см. диаграмму 11).

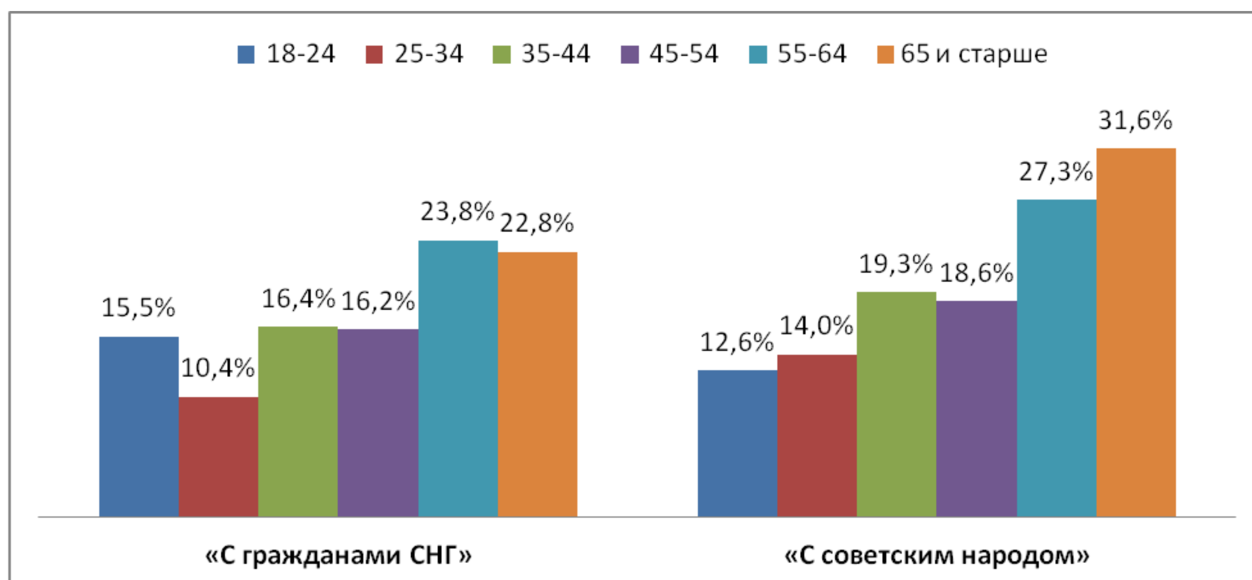
Диаграмма 11. Доля людей, часто идентифицирующих себя с людьми своего возраста, в разных типах поселения, %

Группы, выделяемые по национальной и гражданской идентичности

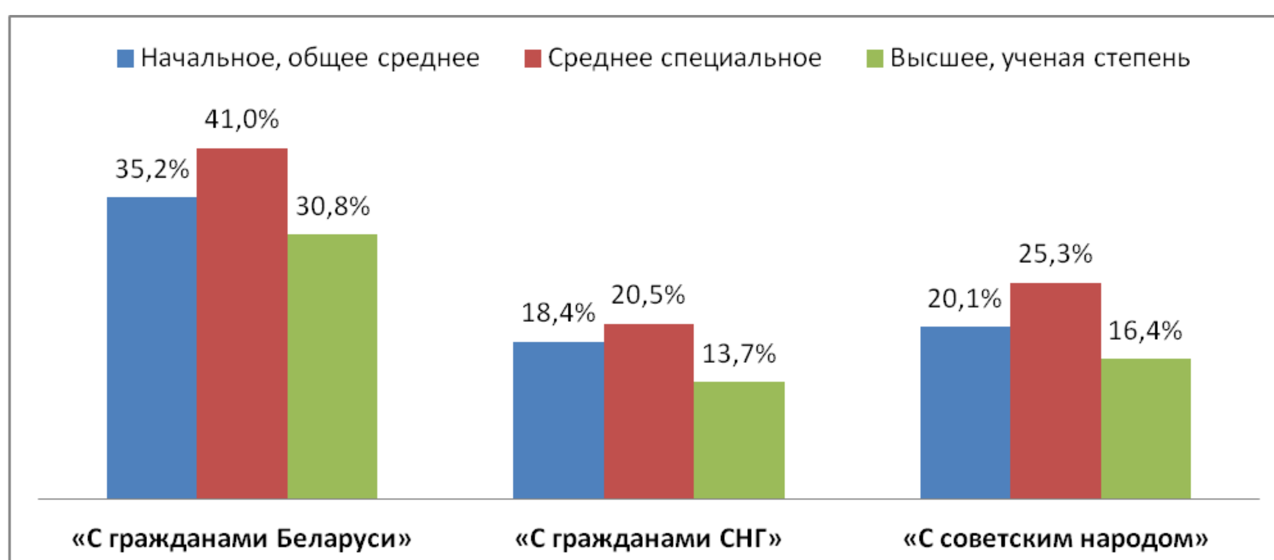
Степень идентификации с группами по национальной и гражданской идентичности зависит от возраста и уровня образования. С возрастом постепенно увеличивается склонность ассоциировать себя с гражданами СНГ и советским народом. Люди 55 лет и старше значимо чаще идентифицируют себя с гражданами СНГ и с советским народом, чем люди в возрасте 25-34 лет. У группы 65 лет и старше частота идентификации с советским народом значимо выше, чем в группе от 18 до 34 лет (см. диаграмму 12).

Диаграмма 12. Доля людей, часто идентифицирующих себя с группами по национальной и гражданской идентичности, в разных возрастных группах, %

Наиболее выраженной склонностью ассоциировать себя с группами по национальной и гражданской идентичности обладают люди со средним специальным образованием. Это касается группы граждан Беларуси, граждан СНГ и советского народа (см. диаграмму 13).

Диаграмма 13. Доля людей, часто идентифицирующих себя с группами по национальной и гражданской идентичности, в разных группах по уровню образования, %

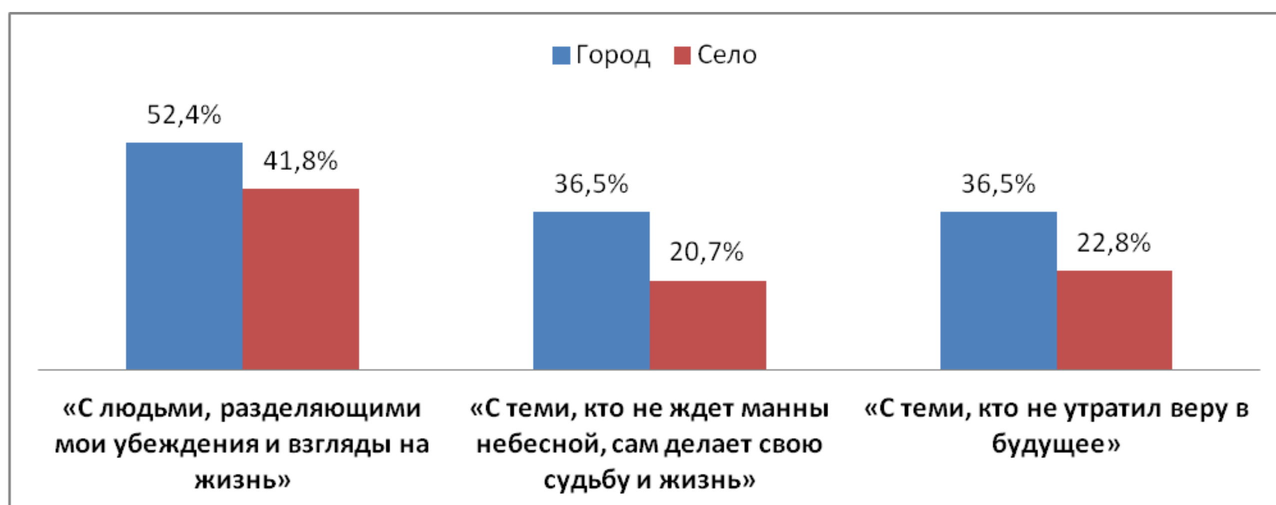

Политико-идеологические ценностные идентификации и идентификации, формируемые на основе поведенческих стратегий

По результатам исследования, степень идентификации себя с группами, выделяемыми на основании идеологических предпочтений и поведенческих стратегий, связана с типом населенного пункта и активностью человека.

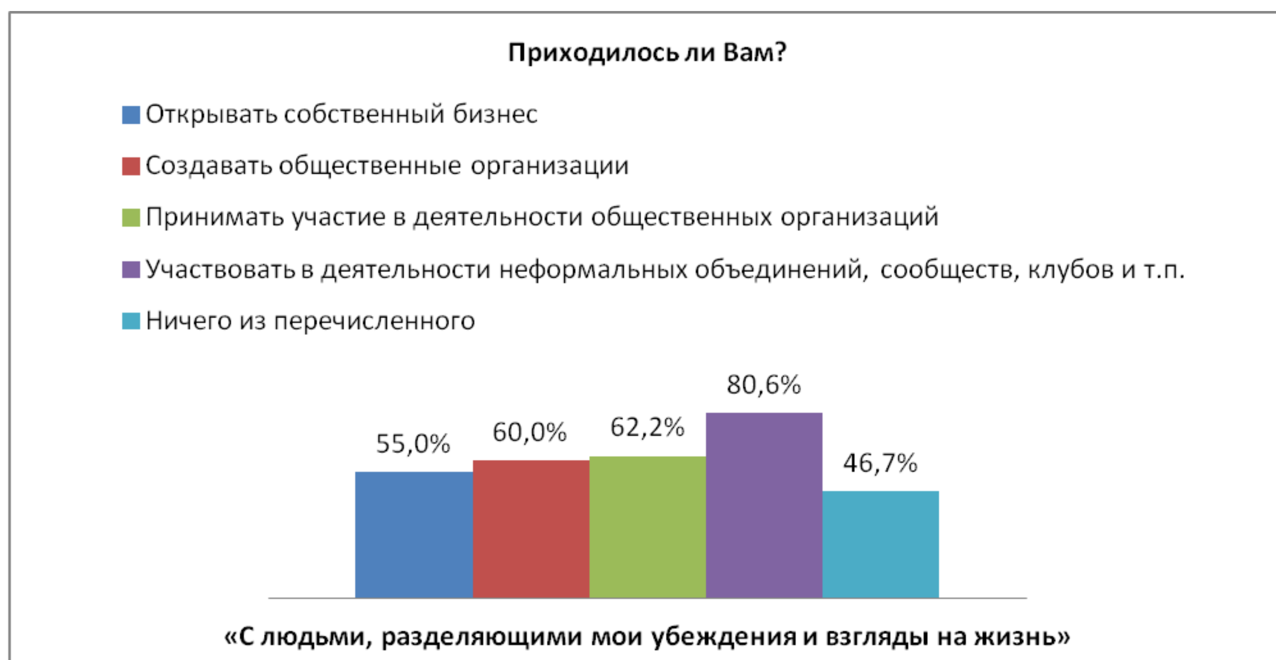
Городские жители чаще, чем сельские, склонны к идентификации себя с различными группами (кроме группы жителей одного населенного пункта, о чем мы говорили выше). Это относится и к группам людей, объединяемых общим мировоззрением или поведенческими стратегиями. Для поведенческих стратегий этот разрыв оказывается наиболее заметным. Если с людьми, разделяющими взгляды на жизнь, часто идентифицируют себя 52,4% горожан, то для сельского населения этот показатель составляет 41,8%. С теми, «кто не ждет манны небесной, сам делает свою судьбу и жизнь» часто идентифицируют себя 36,5% городских жителей, для сельских показатель составляет только 20,7%. В случае идентификации себя с группой тех, «кто не утратил веру в будущее», показатель для городских жителей также составляет 36,5%, для сельских — 22,8% (см. диаграмму 14).

Диаграмма 14. Доля людей, часто идентифицирующих себя с группами по политико-идеологическим признакам и поведенческим стратегиям, в разных типах поселения, %

Степень идентификации себя с единомышленниками зависит также от опыта совместных действий. Среди людей, имевших опыт участия в неформальных объединениях, клубах или сотрудничества с общественной организацией, часто идентифицируют себя с единомышленниками 80,6% и 62,2%, соответственно. Это значимо чаще, чем среди людей, у которых не было опыта создания собственного бизнеса, общественной организации или взаимодействия с формальными или неформальными объединениями (см. диаграмму 15).

Диаграмма 15. Доля людей, часто идентифицирующих себя с людьми, разделяющими общие убеждения и взгляды на жизнь у людей с опытом различных активностей, %

Сравнение результатов исследования идентификаций населения и представителей организованного гражданского общества

В структуре идентификаций населения в целом и представителей организованного гражданского общества можно увидеть как сходные черты, так и существенные различия. Общим в структуре идентификаций является то, что на первом месте в обеих группах по частоте идентификации стоят семья и близкий круг, на втором месте — люди, разделяющие их убеждения и взгляды на жизнь.

Однако можно отметить и значимые различия. Во-первых, частота идентификации с ключевыми группами в среде гражданского общества заметно выше. Особенно велик разрыв в готовности идентифицироваться «с людьми, разделяющими мои убеждения и взгляды на жизнь». Среди представителей гражданского общества частота идентификации с группой единомышленников почти достигает уровня частоты идентификации с семьей и близким кругом (76%). У населения в целом разрыв между идентификацией с единомышленниками и лидирующей идентификацией — с семьей и близким кругом — гораздо больше. Если делать вывод о структуре идентификации в целом, то для беларусов характерно четкое доминирование идентификации с близким кругом, все остальные признаки находятся на периферии и являются основанием для частой идентификации у менее чем половины респондентов. Среди представителей гражданского общества такого заметного разрыва нет, структура идентификаций более сбалансирована.

Диаграмма 16. Структура социальной идентификации у населения в целом и представителей гражданского общества, доля ответов «часто», %

Второе значимое различие — доминирование у представителей гражданского общества идентификации с группами, выделяемыми по политико-идеологическим признакам и поведенческим стратегиям (после идентификации с близким кругом). Кроме идентификации с единомышленниками, которая, так же как и в обществе в целом, в группе представителей гражданского общества занимают второе место, очень высоки показатели частой идентификации «с людьми, близкими мне по политическим позициям», «с теми, кто не утратил веру в будущее», «с теми, кто не ждет манны небесной, сам делает свою судьбу и жизнь». Для респондентов общенационального опроса характерен существенный разрыв между частотой идентификации с «единомышленниками в целом» и людьми, разделяющими политические взгляды. У гражданского общества эти идентификации более близки (из тех, кто часто идентифицирует себя с единомышленниками, 66,7% часто идентифицируют себя также и с людьми, близкими по политическим позициям). В-третьих, для населения в целом характерна более частая идентификация, чем у представителей гражданского общества, со следующими группами: люди одного возраста, жители одного населенного пункта, люди одного уровня достатка, советский народ, граждане СНГ. Помимо названных выше политико-идеологических и поведенческих идентификаций, у представителей гражданского общества чаще, чем у населения, есть склонность ассоциировать себя «с коллегами, представителями профессионального сообщества», «с людьми одной национальности», «с гражданами Беларуси», «со всеми людьми на планете», а также «с теми, кто не интересуется политикой» (21,1% часто ассоциирует себя с этой группой среди представителей гражданского общества, 16,2% — среди населения) (см. диаграмму 16).

Основные выводы

1. Среди групп, с которыми готовы идентифицировать себя граждане Беларуси, семья и близкий круг лидирует с большим отрывом. Часто себя с ними идентифицируют 77% беларусов. Со следующей в рейтинге группой — единомышленниками — часто себя идентифицируют только 45,1%. Таким образом, все идентичности, кроме семьи и близкого круга можно считать периферийными. Это говорит о низком потенциале солидаризации на основании групповых идентичностей.

2. После лидера — семьи и окружения — следуют люди, разделяющие сходные убеждения. Однако, судя по тому, что близость по политическим позициям имеет значительно меньший потенциал, эти убеждения далеко не всегда касаются политики. Скорее, это могут быть некие мировоззренческие аспекты, общее отношение к жизни, отношение к работе, повседневным вопросам и т.п.

3. К группам, наименее популярным для идентификации, относятся «советский народ», «люди на планете», «граждане СНГ», а также группа «людей, не интересующихся политикой» (часто себя идентифицируют с этими группами только от 14% до 18,3% людей).

4. Выделяется также ряд групп, для которых высок показатель идентификации «иногда»: «жители моего города, поселка, деревни», «люди моего возраста, моего поколения», «люди той же профессии, товарищи

по работе» и «люди моей национальности». Предположительно, они могут обладать потенциалом солидаризации при определенных условиях.

5. На склонность идентифицировать себя с теми или иными группами влияют различные социально-демографические характеристики. Сельские жители чаще, чем городские, идентифицируют себя с жителями своего населенного пункта, но гораздо реже, в сравнении с горожанами, — с людьми своего поколения, единомышленниками, теми, кто не утратил веру в будущее, и теми, кто не ждет манны небесной и делает свою судьбу и жизнь сам (также с единомышленниками чаще других ассоциируют себя люди, у которых был опыт участия в деятельности неформальных объединений, клубов).

6. Люди среднего возраста реже, чем старшие и младшие группы, идентифицируют себя со своим поколением. Молодежь меньше склонна идентифицировать себя с гражданами СНГ и советским народом. На эти типы идентификаций также влияет образование: люди со средним специальным образованием чаще, чем люди с высшим образованием, идентифицируют себя с гражданами Беларуси, гражданами СНГ и советским народом.

7. Частота идентификации с ключевыми группами в среде гражданского общества заметно выше. Среди представителей гражданского общества частота идентификации с группой единомышленников почти достигает уровня частоты идентификации с семьей и близким кругом (76%).

8. Для населения в целом характерна более частая идентификация, чем у представителей гражданского общества, со следующими группами: люди одного возраста, жители одного населенного пункта, люди одного уровня достатка, советский народ, граждане СНГ.

9. Еще одно значимое различие населения и гражданского общества — доминирование у представителей гражданского общества идентификации с группами, выделяемыми по политико-идеологическим признакам и поведенческим стратегиям (после идентификации с близким кругом). Это может говорить о более высоком потенциале солидарности на основании политико-идеологической близости и близости поведенческих стратегий у представителей гражданского общества, по сравнению с обществом в целом.

Сходства и различия в восприятии значимых событий, ценностей и позиций

Проявление солидарности часто связано не только и не столько с рациональными основаниями или декларируемыми ценностями, но и с субъективным отношением человека к определенным событиям, ситуациям и ценностям. В данном разделе мы обратимся к оценке потенциала солидарности через **анализ сходства или различия в восприятии и оценках значимых социальных и политических «объектов»** (событий, персонажей, явлений, ценностей), которые являются потенциальными объектами проявления солидарности. Нам важно зафиксировать не прямые, а косвенные показатели отношения людей. Для такого глубинного анализа был использован метод семантического дифференциала Чарльза Осгуда[12]. Этот метод обращается к субъективному семантическому пространству, в котором располагаются различные «объекты»: люди, ценности, явления, позиции и т.д. По расположению в этом пространстве мы будем анализировать восприятие различных «объектов». Метод семантического дифференциала построен на дихотомических парах прилагательных, с помощью которых респондентам предлагается оценить каждый из «объектов». Используемые прилагательные — самые общие, не связанные с тематикой «объектов», они позволяют зафиксировать сенсорно-эмоциональный образ. На основании полученных оценок и их сравнения мы можем говорить о сходстве или различии в восприятии этих «объектов».

Наш анализ строится на следующем предположении: чем больше сходства в восприятии и оценках, тем больше потенциальной возможности для понимания и поддержки друг друга в отношении к общественно-политическим событиям и проблемам.

В исследовании была использована классическая методика, модифицированная для русского языка, из 12 шкал[13]. Для оценки респондентами мы отобрали такие «объекты», которые в беларусской ситуации могут выступать толчком или основанием консолидации и солидарных действий, а также активно используются в общественно-политический риторике и деятельности (всего 10 «объектов»)[14]:

---

[12] Чарльз Осгуд полагал, что семантический дифференциал помогает измерять т.н. коннотативное значение (в отличие от денотативного), т.е. не объективные характеристики, а «состояния, которые следуют за восприятием символа-раздражителя и необходимо предшествуют осмысленным операциям с символами» (см.: *Osgood Ch., Suci G., Tannenbaum P.* **The Measurement of Meaning**. Urbana, 1957).

[13] Классическая методика Чарльза Осгуда имеет ряд модификаций в русской психологической традиции, стремящейся адаптировать ее к материалу русского языка. Мы использовали методику Е.Ю. Артемьевой, которая была сокращена от 20 до 12 шкал, пропорционально включенности их в *EPA*-факторы (*Evaluation — Potency — Activity*): оценка — сила — активность (см.: *Артемьева Е.Ю.* **Основы психологии субъективной семантики**. — М., 1999).

[14] Несмотря на то, что мы выбрали «объекты», объединенные некоторым смысловым единством (события, ценности, стратегии и т.д.), каждый из десяти «объектов» оценивался респондентами отдельно, и изначально все «объекты»

- События, даты национальной гордости: **«25 марта»** — **«3 июля»**;
- Ориентиры культурной и ценностной идентификации: **«Беларусь»** — **«Европа»**;
- Ориентиры актуального ценностно-политического самоопределения: **«Украина»** — **«Россия»**;
- Ценности: **«Права человека»** — **«Стабильность»**;
- Социальные позиции: **«Бизнесмен»** — **«Чиновник»**.

Мы предложили респондентам оценить каждый из обозначенных выше «объектов» по 12 парам прилагательных (см. таблицу 19). Анализ полученных оценок позволил нам:

1) определить, насколько единодушны в своем восприятии предложенных «объектов» жители Беларуси;
2) оценить сходство и различие в восприятии «объектов» в зависимости от места проживания, социально-демографических характеристик и других качеств;
3) выделить группы, чьи оценки по всему комплексу «объектов» близки друг другу и значимо отличаются от оценок других групп, а значит, имеют потенциал к проявлению солидарности.

На основании средних значений оценок и расчета отклонений (среднего квадратического отклонения) оценок каждого респондента от среднего значения, мы смогли выделить те «объекты», которые вызывают наибольший разброс мнений (см. таблицу 19).

Наибольшую амплитуду демонстрируют оценки объекта «Украина», что объяснимо в свете политических событий последних двух лет и развернувшейся по их поводу информационной войны, которая усиливает эмоциональность, противоречивость и противоположность оценок для разных социальных групп. Такой высокий уровень разброса оценок отражается в результатах кластерного анализа. Объединив в группы респондентов, которые имеют близкие оценки, мы получили шесть групп, восприятие Украины у которых существенно отличается друг от друга (см. диаграмму 17[15]).

были представлены как несвязанные между собой. Связанность разных «объектов» в семантическом пространстве респондентов была выявлена только в результате количественного анализа данных.

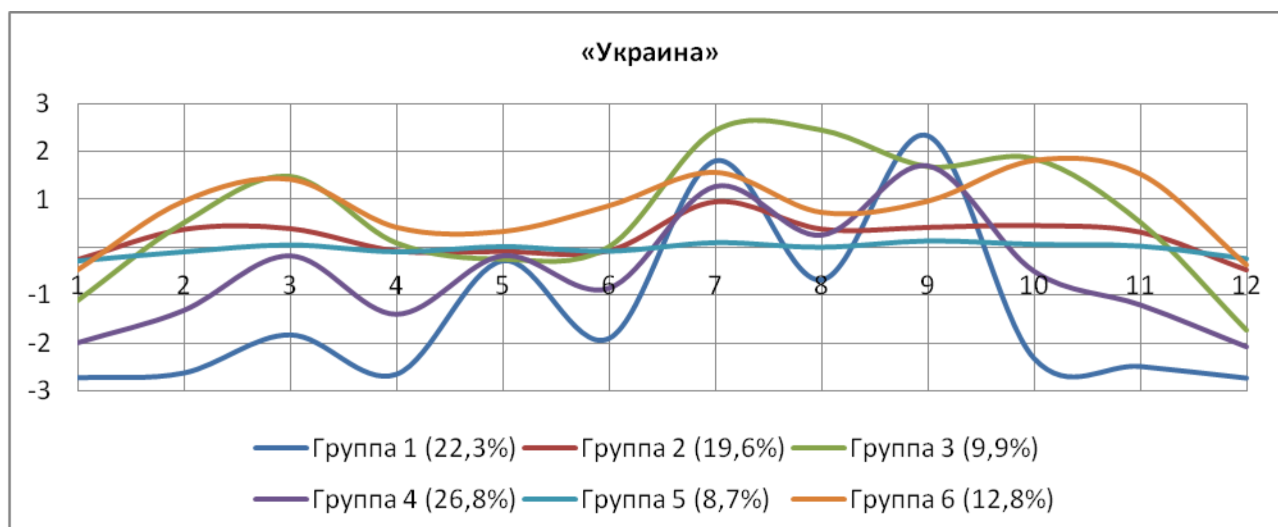
[15] На диаграммах 17-26, 27-30, 34-37 и 39-42 по горизонтали расположены шкалы: 1 — «Тяжелый — Легкий»; 2 — «Злой — Добрый»; 3 — «Холодный — Горячий»; 4 — «Грязный — Чистый»; 5 — «Старый — Молодой»; 6 — «Глупый — Умный»; 7 — «Тихий — Громкий»; 8 — «Медленный — Быстрый»; 9 — «Простой — Сложный»; 10 — «Трусливый — Смелый»; 11 — «Слабый — Сильный»; 12 — «Несчастливый — Счастливый»; по вертикали отмечены средние арифметические значения по каждой шкале.

Таблица 19. Оценки предложенных «объектов» по шкалам семантического дифференциала

Оцениваемые «объекты» \ Шкалы		Тяжелый — Легкий	Злой — Добрый	Холодный — Горячий	Грязный — Чистый	Старый — Молодой	Глупый — Умный	Тихий — Громкий	Медленный — Быстрый	Простой — Сложный	Трусливый — Смелый	Слабый — Сильный	Несчастливый — Счастливый
«Бизнесмен»	Среднее	-0,2	0,0	0,1	0,0	0,6	1,6	0,7	1,7	0,8	1,6	1,7	1,0
	Стандартное отклонение	1,9	1,7	1,8	1,7	1,6	1,4	1,6	1,4	1,8	1,4	1,3	1,5
«Украина»	Среднее	-1,4	-0,7	0,0	-0,9	-0,1	-0,6	1,4	0,3	1,3	-0,1	-0,6	-1,5
	Стандартное отклонение	1,7	1,8	2,1	1,8	1,7	1,8	1,6	1,7	1,7	1,9	1,9	1,7
«3 июля»	Среднее	1,5	1,8	1,2	1,7	0,3	0,9	1,1	0,9	-0,8	1,5	1,6	1,8
	Стандартное отклонение	1,4	1,3	1,3	1,3	1,8	1,4	1,7	1,5	1,6	1,4	1,4	1,4
«Европа»	Среднее	0,1	0,2	0,1	0,4	-0,8	0,7	0,5	0,6	0,7	0,7	1,1	1,0
	Стандартное отклонение	1,8	1,7	1,7	1,8	1,7	1,6	1,7	1,6	1,8	1,7	1,6	1,5
«Россия»	Среднее	0,3	0,9	0,9	0,6	-0,8	1,2	1,0	0,9	0,6	1,6	1,8	1,0
	Стандартное отклонение	1,9	1,6	1,7	1,8	1,7	1,6	1,7	1,7	2,0	1,5	1,5	1,6
«Чиновник»	Среднее	-1,2	-1,0	-1,0	-0,7	-0,7	0,2	0,2	-0,7	1,2	-0,4	0,0	0,1
	Стандартное отклонение	1,6	1,6	1,7	1,7	1,6	1,7	1,8	1,8	1,6	1,8	1,8	1,6
«Беларусь»	Среднее	1,1	1,7	0,9	1,8	0,1	1,0	-0,3	-0,1	-0,3	0,9	0,9	1,0
	Стандартное отклонение	1,7	1,3	1,6	1,4	1,8	1,5	1,8	1,9	1,9	1,7	1,8	1,6
«Права человека»	Среднее	-0,1	0,6	0,2	0,5	-0,2	0,5	0,2	-0,1	0,5	0,5	0,5	0,5
	Стандартное отклонение	1,8	1,6	1,5	1,6	1,5	1,5	1,6	1,6	1,8	1,6	1,7	1,6
«25 марта»	Среднее	0,3	0,6	0,4	0,6	-0,1	0,2	0,2	0,2	0,0	0,6	0,6	0,5
	Стандартное отклонение	1,5	1,4	1,4	1,4	1,5	1,4	1,5	1,4	1,5	1,4	1,5	1,4
«Стабильность»	Среднее	0,1	0,9	0,2	0,8	-0,1	0,9	-0,3	-0,4	0,4	0,8	0,8	1,0
	Стандартное отклонение	1,9	1,5	1,6	1,5	1,5	1,5	1,6	1,7	1,9	1,5	1,7	1,6

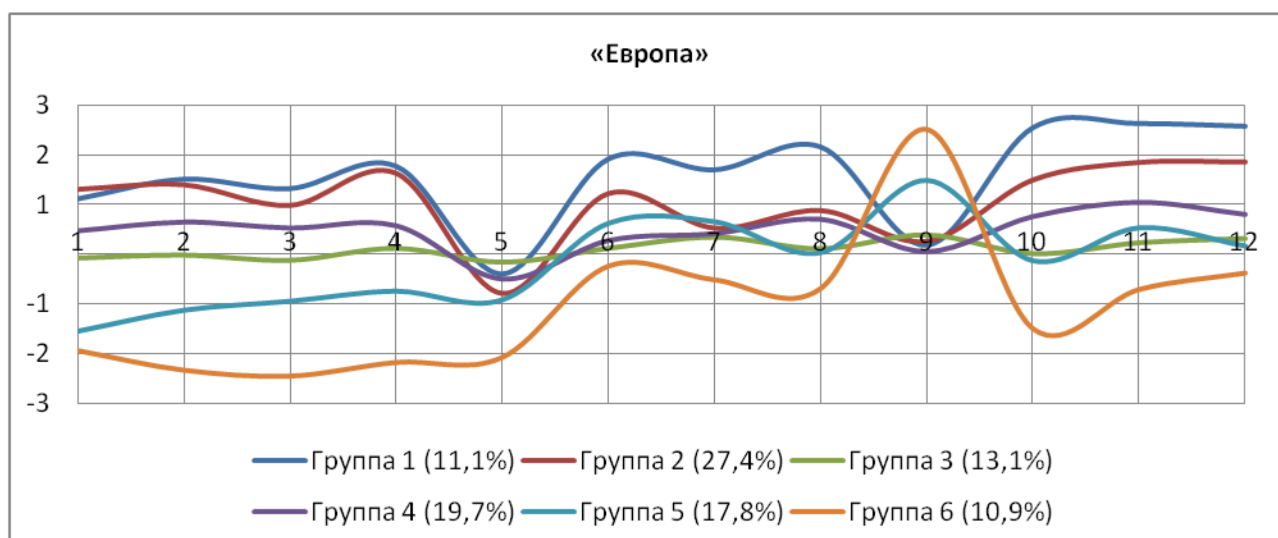
Полученная картина оценок может быть свидетельством того, что отношение к Украине сегодня претерпевает трансформацию. Эта страна меняет свое место среди других значимых «объектов» мира и культуры, и данная трансформация имеет высокий градус эмоционального напряжения. Вероятно, новый взгляд и представления не сложились пока в какие-то устойчивые модели восприятия. С точки зрения потенциала солидарности, можно говорить о высокой значимости данного «объекта» для подавляющего большинства населения Беларуси, однако совершенно невозможно прогнозировать реакцию и действия людей на те или иные события, которые будут связаны с ним. При этом можно сказать, что эта реакция будет очень выраженной, но глубоко противоречивой. И рассчитывать на солидарные действия некой значимой части общества здесь нельзя.

Диаграмма 17. Профиль групп, выделенных по оценкам объекта «Украина»

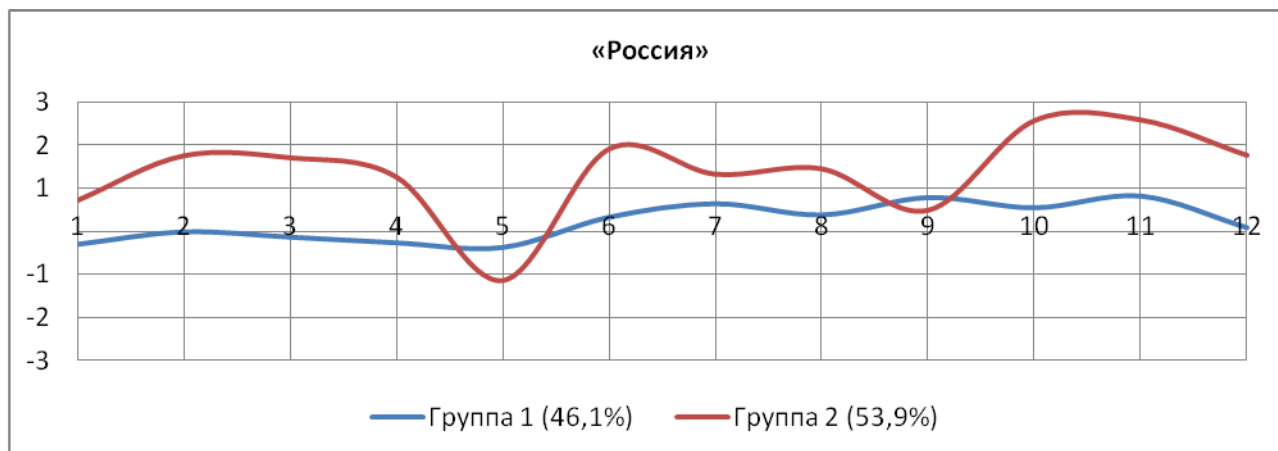
Сходным образом выглядит картина оценок объекта «Европа». Здесь также наблюдается высокий разброс оценок, и в результате кластерного анализа образуются также шесть групп, восприятие которых существенно отличается друг от друга. Очевидно, что актуальная ситуация влияет не только на происходящее прямо сейчас переформатирование отношения к Украине, но и на такие же процессы по отношению к Европе. Таким образом, восприятие Европы характеризуется достаточно высокой эмоциональностью, но при этом не может быть основанием для солидарности, т.к. оценки не совпадают по содержанию (см. диаграмму 18).

Диаграмма 18. Профиль групп, выделенных по оценкам объекта «Европа»

В силу актуальных политических обстоятельств, следовало бы ожидать высокой степени разброса оценок и по отношению к объекту «Россия». И, действительно, по каждой из шкал мы видим довольно высокие значения отклонений от среднего. Однако, в отличие от рассмотренных выше «объектов», кластерный анализ оценок позволяет разделить всех опрошенных только на две достаточно однородные по восприятию группы. При этом одна группа (53,9% респондентов) характеризуется высокой однозначностью своих оценок: они практически все лежат по одну сторону шкалы и, за небольшим исключением, близки по значениям — от 1,5 до 2,5 баллов. Вторая группа (46,1%) имеет менее выраженные оценки, которые скорее близки к 0. Учитывая отмеченную выше высокую дисперсию (среднее отклонение) оценок по данному «объекту», можно предположить, что в эту группу вошли те люди, профили оценок которых имеют очень серьезные расхождения, но при расчете средней оценки дают значения близкие к 0 (см. диаграмму 19).

Диаграмма 19. Профиль групп, выделенных по оценкам объекта «Россия»

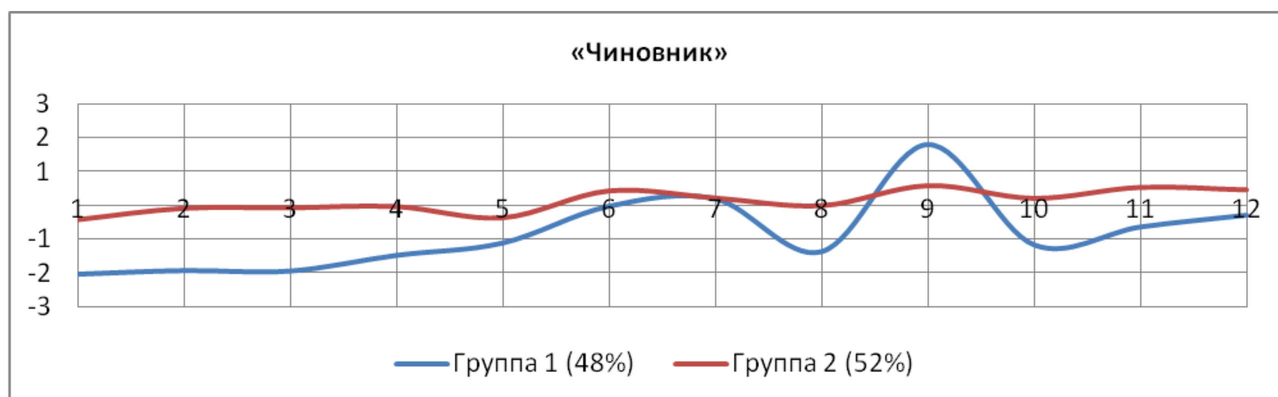

Таким образом, отношение к России делит всю совокупность респондентов на две почти равные части: 1) твердых и стабильных в своих оценках и 2) противоречивых и сомневающихся. По сравнению с Украиной, Россия имеет более высокий потенциал солидарности, по крайней мере, для половины населения страны.

Еще одним «объектом», который вызывает широкий разброс в оценках, является объект «Чиновник». По итогам кластерного анализа были получены две группы, причем практически равные по объему (количеству респондентов). Одна из групп характеризуется оценками, близкими к 0, т.е. включает в себя людей, для которых фигура чиновника не обладает значимостью. Вторая группа имеет значительно более выраженное отношение. Причем это отношение фактически сосредоточено на одном из полюсов, т.е. имеет общую (скорее, негативную) направленность, но невысокую эмоциональную нагруженность (см. диаграмму 20).

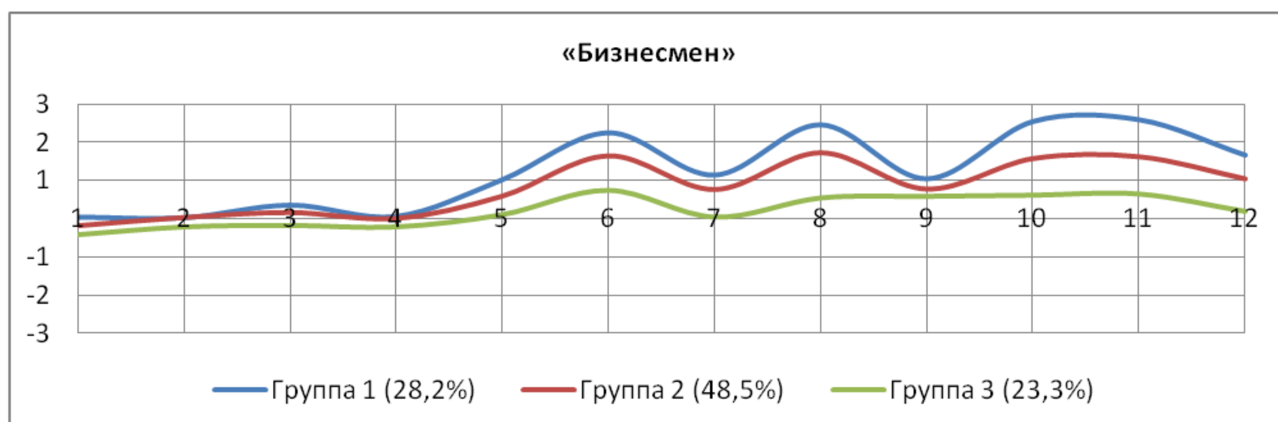
Таким образом, в отношении солидарности данная фигура имеет невысокий потенциал, хотя сходство восприятия, обнаруженное у практически половины опрошенных, может стать основой для развития солидарности.

Диаграмма 20. Профиль групп, выделенных по оценкам объекта «Чиновник»

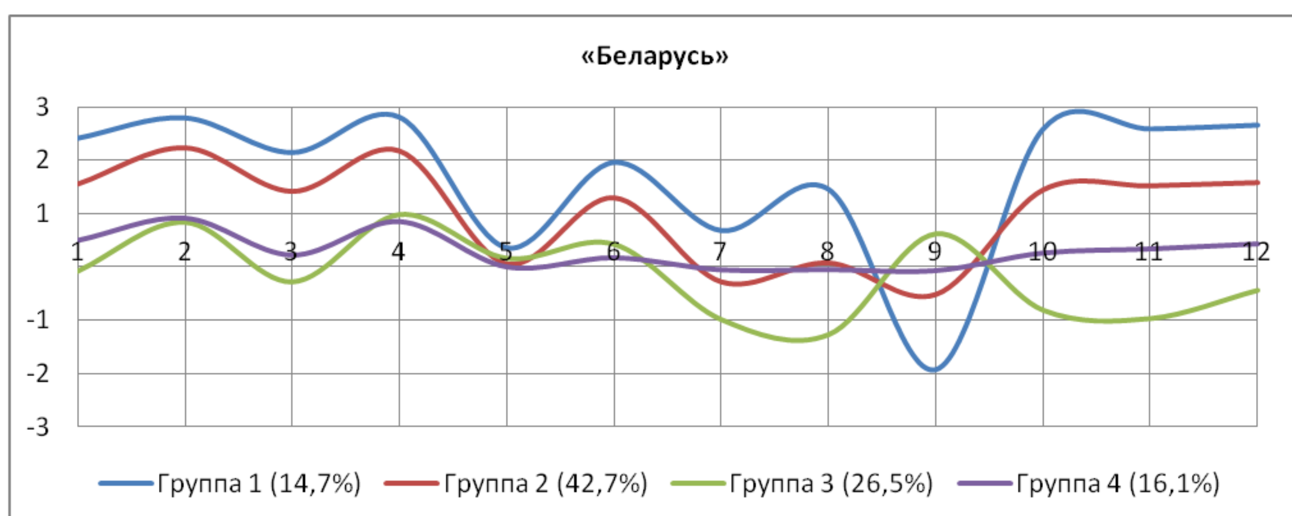
Объект «Бизнесмен», который по своей сути является противоположностью объекта «Чиновник», противоположен ему и в семантическом пространстве. Во-первых, эта фигура разбивает всю совокупность на три выразительные группы. Во-вторых, все оценки, вне зависимости от группы, находятся по одну сторону шкалы и различаются только силой и выраженностью. Можно сказать, что для 28,2% респондентов фигура бизнесмена наполнена очень сильными смыслами и значениями, и это восприятие может стать основанием для солидаризированных реакций и действий. Большая группа (48,5%) демонстрирует менее выраженное отношение, которое, впрочем, не противоречит восприятию первой группы, а, скорее, свидетельствует об умеренной оценке и не столь высокой значимости данной фигуры. Эта группа может выступать поддержкой для первой группы. Около 23,3% опрошенных не продемонстрировали значимых оценок (см. диаграмму 21).

Диаграмма 21. Профиль групп, выделенных по оценкам объекта «Бизнесмен»

Оценки объекта «Беларусь» имеют достаточно высокий разброс и разделяют респондентов на четыре группы. Среди них выделяется одна небольшая группа (16,1% опрошенных), чьи оценки свидетельствуют об отсутствии значимости этого «объекта». В то же время, еще одна группа (14,7%) демонстрирует в своих оценках очень высокую значимость Беларуси для себя. Самая большая из выделенных групп (42,7%), в целом, повторяет профиль предыдущей группы, но оценки ее более сдержаны. И, наконец, еще одна группа (26,5%) характеризуется, скорее, противоположным профилем восприятия Беларуси тому, как ее видят представители двух выше описанных групп (см. диаграмму 22).

Диаграмма 22. Профиль групп, выделенных по оценкам объекта «Беларусь»

Таким образом, объект «Беларусь» имеет потенциал солидарности для значительной части населения, хотя, в то же время, имеющееся разнообразие позиций показывает, что в отношении беларусов к своей стране присутствует внутреннее противоречие, которое может выступить дезинтегрирующим фактором.

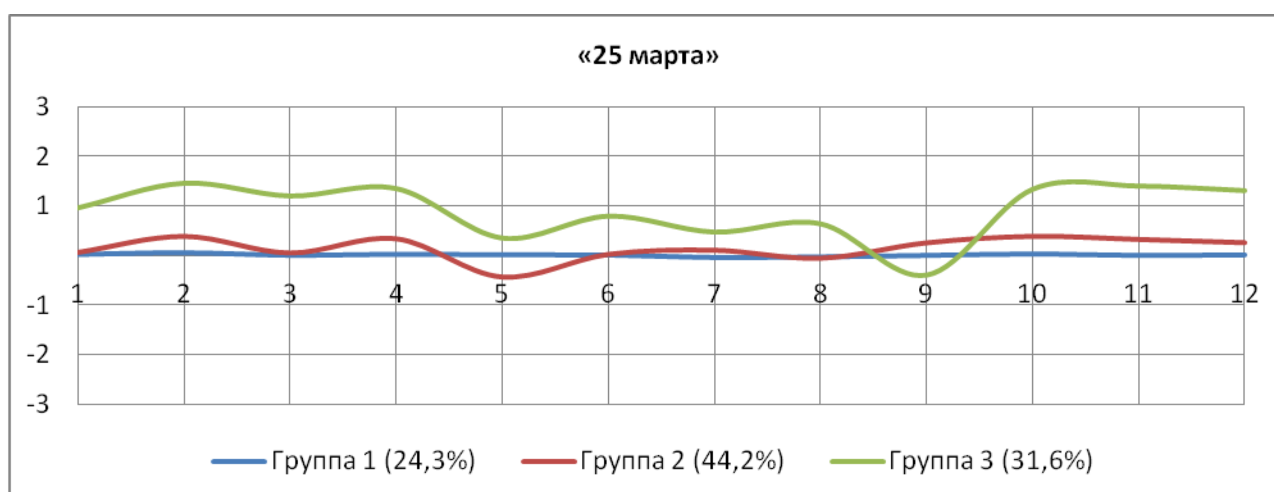
По отношению к праздничным дням, символически выражающим разные ценностные и культурно-политические ориентации, мы наблюдаем разное, но не противоположное отношение. Сходство наблюдается в том, что обе праздничные даты вызывают наименьший разброс оценок, по сравнению с остальными «объектами». Оценки объекта «3 июля» отличаются более высокой эмоциональностью. Все респонденты делятся на две группы. Представители первой группы (40,6% опрошенных) дают ярко выраженные оценки, многие из которых равны или превосходят 2 балла. Для этой группы данный праздник эмоционально нагружен и, очевидно, может выступать символическим основанием для солидарных действий. Вторая группа менее эмоциональна в своих оценках, хотя общий профиль оценок сходен с первой группой. Таким образом, дата 3 июля обладает довольно высоким потенциалом солидарности, хотя очевидно, что для ее актуализации необходимо будет в значительной степени повышать в жизни людей значимость отмечаемого в стране в этот день события (см. диаграмму 23).

Диаграмма 23. Профиль групп, выделенных по оценкам объекта «3 июля»

В свою очередь, объект «25 марта» как альтернативный символ независимой Беларуси не получил такой эмоционально окрашенной поддержки среди респондентов. С помощью кластерного анализа были выделены три группы. Одна из них характеризуется полным безразличием к этой дате. В то же время, самая значительная по численности группа (44,2% респондентов) лишь незначительно в своих средних оценках отходит от 0 баллов. Группа тех, кто имеет самые эмоционально окрашенные оценки, включает 31,6% респондентов. При этом их оценки не превышают значения 1,5 балла (см. диаграмму 24).

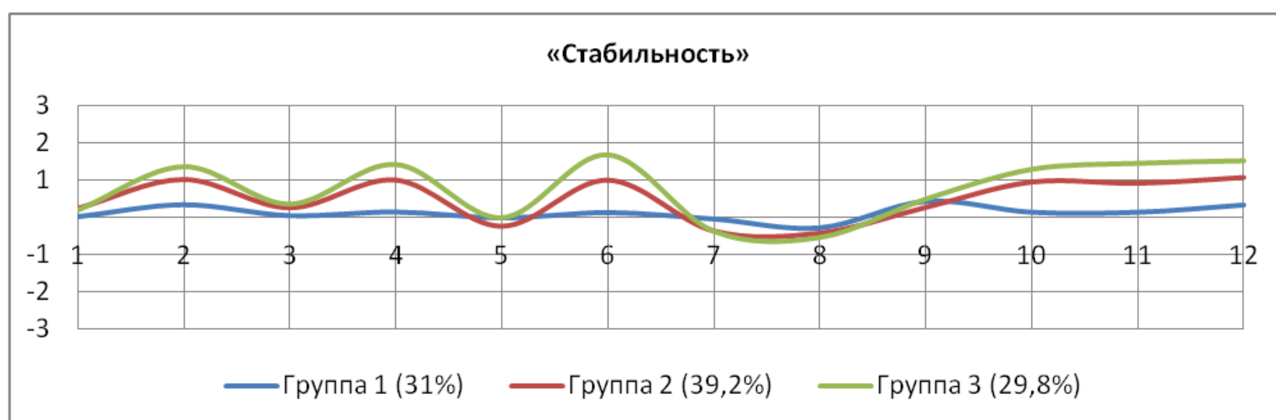
Диаграмма 24. Профиль групп, выделенных по оценкам объекта «25 марта»

Таким образом, объект «25 марта» не может быть охарактеризован как дезинтегрирующий символ, однако он, очевидно, не обладает и солидаризирующим потенциалом.

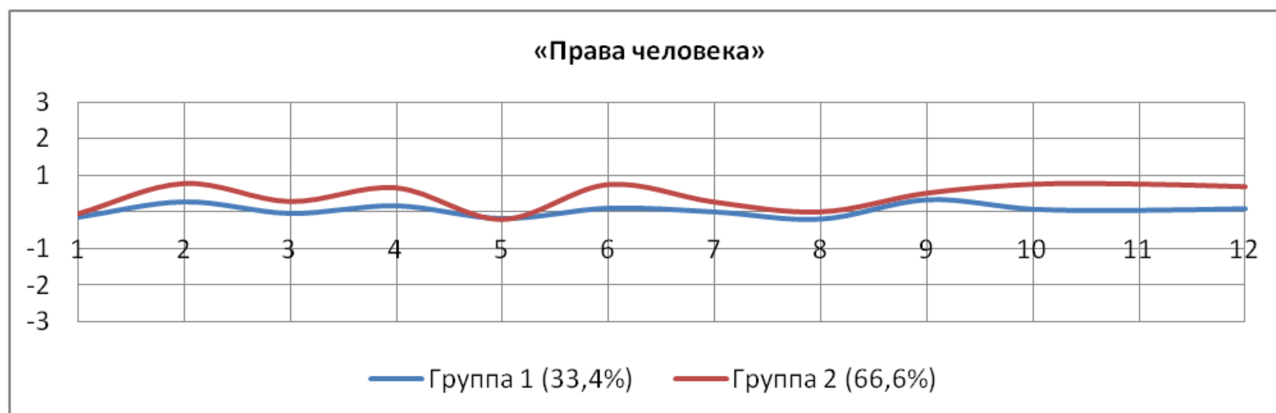
Предложенные для оценки респондентам «ценности», в целом, были восприняты довольно умеренно. Тем не менее, они по по-разному структурируют беларусское общество. Объект «Стабильность» делит всю совокупность респондентов на три группы, две из которых дают оценки со сходными профилями. Они отличаются только разной степенью выраженности оценок. Третья группа (практически треть опрошенных) демонстрирует довольно равнодушное отношение к этой ценности. Таким образом, ценность стабильности может стать основанием солидарности, но для реальности такой перспективы ей не достает действительной значимости в восприятии населения Беларуси (см. диаграмму 25).

Диаграмма 25. Профиль групп, выделенных по оценкам объекта «Стабильность»

В свою очередь, объект «Права человека» в оценках респондентов имеет самую низкую степень эмоциональной нагруженности. С помощью кластерного анализа мы выделили две группы, чьи оценки существенно отличаются друг от друга. Это различие лежит в области значимости прав человека. Для группы, включающей две трети респондентов (66,6%), эта ценность имеет невысокую эмоциональную нагруженность; остальные респонденты продемонстрировали практически полное равнодушие (см. диаграмму 26).

Диаграмма 26. Профиль групп, выделенных по оценкам объекта «Права человека»

Таким образом, объект «Права человека» в современной Беларуси не обладает солидаризирующим потенциалом, не потому, что права человека вызывают споры и несогласие в оценках, а в силу своей слабой значимости.

В итоге, на основании данных по оценкам предложенных десяти «объектов» можно сделать ряд выводов:

1. Среди предложенных для оценки «объектов» ни один не обладает высоким потенциалом солидарности, т.к. оценки респондентов не демонстрируют однозначного и эмоционально окрашенного восприятия этих «объектов» у значимой части опрошенных.

2. Отсутствие солидарности может быть обусловлено разными причинами: во-первых, недостатком значимости «объекта» для респондента и выраженности отношения к нему (не имея высокой эмоциональной нагрузки, «объект» не может рассчитывать на проявление солидарности); во-вторых, разделением всей совокупности респондентов на несколько групп, когда отношение не просто отличается мерой выраженности оценок, но и имеет противостоящие профили.

3. Все «объекты» можно разделить на три группы по тому потенциалу, которым они обладают:

1) **Дезинтегрирующий потенциал** более всего имеют объекты «Украина» и «Европа». Эти категории получили крайне разнообразные оценки и, очевидно, не могут собирать вокруг себя людей для сплоченных действий;

2) **Интегрирующий потенциал** распространяется на значительную часть населения (более 50%), притом что существенная доля респондентов отличается по восприятию данных «объектов», обладают объекты «Россия», «Беларусь», «3 июля» и «Бизнесмен»;

3) **Отсутствие потенциала**, в связи с низким уровнем значимости, было зафиксировано у таких объектов, как «Стабильность», «Права человека», «Чиновник» и «25 марта».

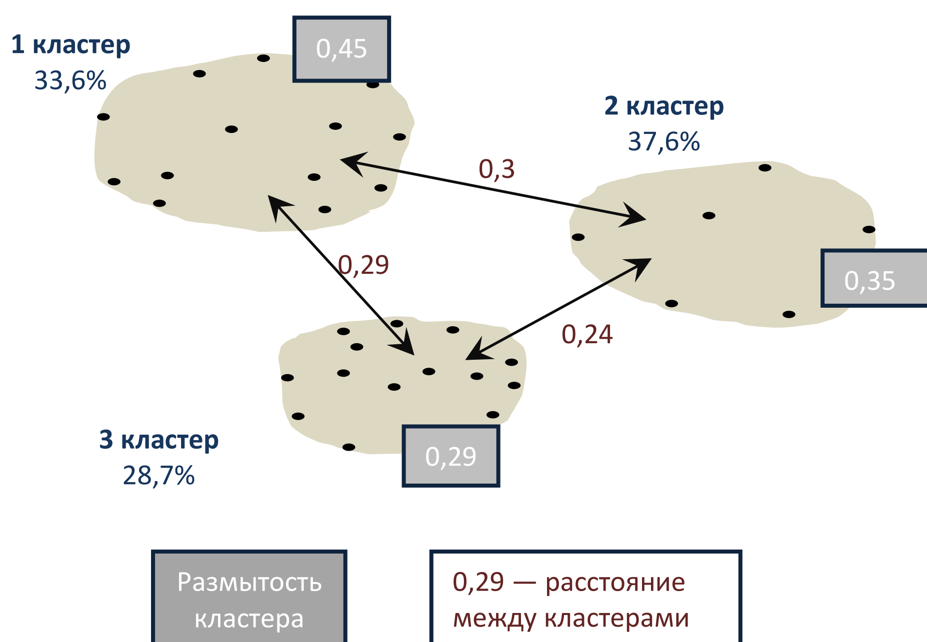
4. Особое место среди «объектов» занимают объекты «Украина», «Россия» и «Европа», отношение к которым проходит переформатирование прямо сейчас. И если в случае с Украиной отношение полно противоречий, то Россия сохраняет потенциал сходного отношения хотя бы для половины населения страны.

Группы потенциальной солидарности

На основании сопоставления оценок респондентов по всем шкалам и по всем «объектам» можно выделить три группы, которые складываются из людей, имеющих близкую систему оценок предложенных «объектов»: значимых событий, ценностей, персонажей и объектов культурной идентификации[16]. Сходство оценок, а значит, и общего восприятия реальности, позволяет предполагать, что такие группы имеют внутренний потенциал солидарности. Люди, входящие в эти группы, скорее поймут друг друга, чаще будут готовы к поддержке.

Общая картина характеристик и взаимного расположения полученных кластеров свидетельствует о том, что наиболее «плотным» является третий кластер (см. рисунок 1). Т.е. оценки, выставленные людьми, которые входят в этот кластер, имеют меньшие расхождения между собой, чем оценки людей внутри двух других кластеров. Самая неконсолидированная — первая группа. Кроме того, мы можем оценить, насколько выделенные группы близки друг к другу. Анализ показывает, что вторая и третья группы ближе всего друг к другу и, в то же время, обе они в разной мере отдалены от первой группы.

Рисунок 1. Характеристики выделенных кластеров: размер, плотность/размытость, расстояние между кластерами

[16] Группы выделялись на основании кластерного анализа. В кластерный анализ были включены 856 респондентов, давших оценки по всем объектам семантического дифференциала, что составляет 84,1% всех опрошенных.

Следует отметить несколько общих характеристик, относящихся к различиям в восприятии предложенных для оценки «объектов» среди представителей данных трех групп. Во-первых, эти различия нельзя назвать радикальными. Они скорее *акцентируют* те или иные особенности восприятия, нежели разводят респондентов по разные стороны. При этом есть несколько «объектов», оценки которых в наибольшей степени определяют различие групп. Таковыми являются: «Чиновник», «Стабильность», «3 июля», «Украина» и «Россия» (см. **Приложение 2**). Можно сказать, что это круг значимых «объектов», через отношение к которым выстраиваются различия между этими группами. Характерно, что фактически все «объекты» соотносятся с государственно-идеологическим дискурсом и актуальной политической ситуацией. В свою очередь, ценности, праздники или политические ориентации из альтернативного дискурса не несут большой различительной способности, т.е. не задают выбор и не создают эмоционально насыщенного и выраженного отношения. Объекты «Права человека», «Европа» и «25 марта» воспринимаются разными группами сходным образом, и профиль оценок у всех трех групп стремится к усредненным значениям. Очевидно, что эти три «объекта» как не являются камнем раздора, так и не могут выступать мотивирующим и эмоционально заряженным поводом к солидарности. Эта ситуация делает важным исследование того содержания, которое вкладывают жители Беларуси в эти понятия, тех образов, ценностей и смыслов, с которыми они связаны.

Рассмотрим каждую группу по отдельности как определенный тип, в разной мере представленный среди населения страны. Каждой из этих групп, исходя из наиболее ярких характеристик, мы дали условные названия: 1) «Опора беларусской системы»; 2) «Евроремонт»; и 3) «Игнор».

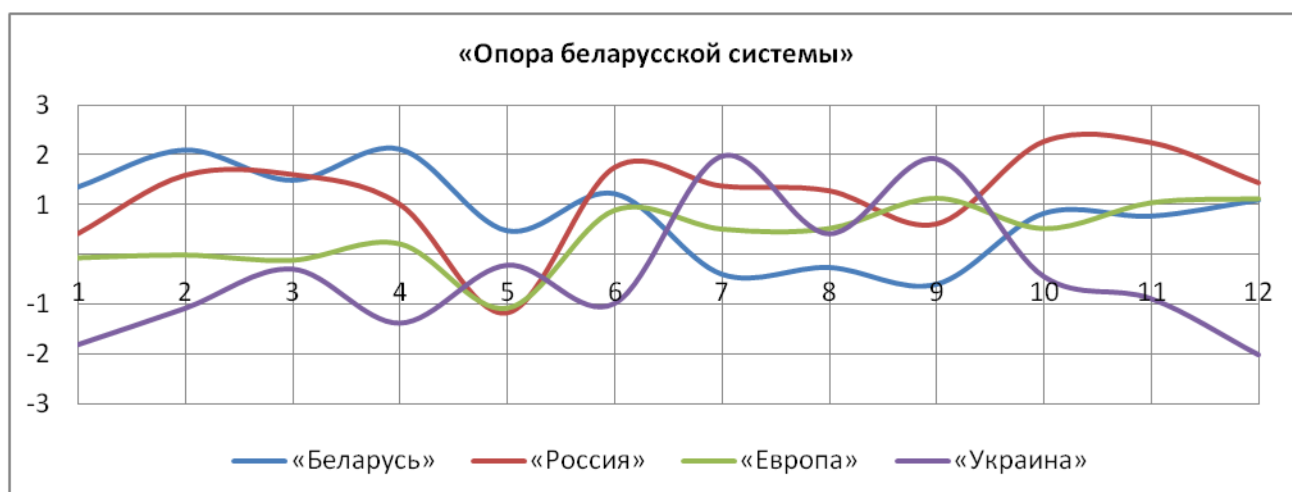
Первая группа, условно названная **«Опора беларусской системы»**, охватывает 33,6% респондентов, давших оценки всем «объектам»[17], и включает в себя людей, которые имеют четко выраженный взгляд на мир, в том числе на сложившиеся в Беларуси общественные условия. Представители данного типа дали самые эмоционально насыщенные оценки символам современной беларусской общественной системы, а именно, объектам «Стабильность» и «3 июля». Данная группа выделяется среди других самыми высокими и однополярными оценками объекта «Россия», а также крайне противоречивыми (расположенными по разные стороны от 0) и эмоционально насыщенными оценками объекта «Украина» (см. **Приложение 2**).

Если представить себе семантическое пространство этой группы, образованное оценками объектов «Украина», «Беларусь», «Россия» и «Европа», то станет очевидной конфигурация «взаиморасположения» этих «объектов» (см. диаграмму 27). Оценки объектов «Украина» и «Россия» выглядят как зеркальное отражение, имеют большую амплитуду и, фактически, всегда находятся по разные стороны от 0. Причем по большинству шкал, именно между этими «объектами» мы наблюдаем самое большое расстояние. Это означает ярко выраженную *противоположность восприятия* и *значимость* этих «объектов». Следует

[17] В отношении всей выборки данная группа составляет 28,3%.

предположить, что такое восприятие прямым образом отражает резкое изменение отношений между Украиной и Россией. Объект «Беларусь» имеет свою траекторию оценок, фактически не повторяя собой ни траекторию объекта «Россия», ни траекторию объекта «Украина». В то же время, относительно оси координат объект «Беларусь» лежит скорее в той же части, где и объект «Россия», а вот по отношению к оценкам объекта «Украина» реализует принцип зеркала. Кроме того, мы видим, что оценки объекта «Беларусь» по ряду шкал имеют наиболее высокие значения. Самые умеренные оценки получил объект «Европа», который представляет собой «поиск середины» между объектами «Россия» и «Украина».

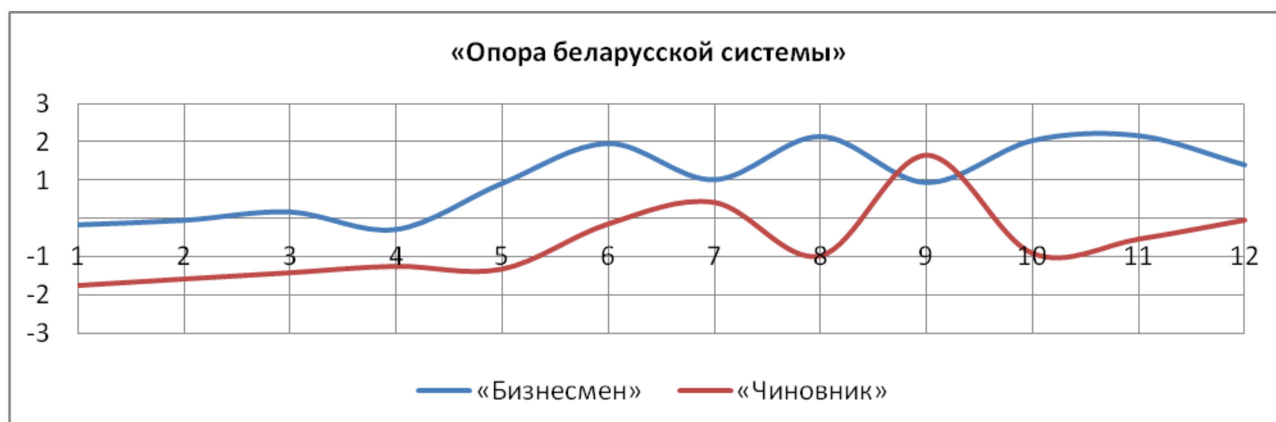
Диаграмма 27. Профиль группы «Опора беларусской системы» по оценкам объектов «Беларусь», «Россия», «Европа» и «Украина»

Таким образом, размещение в семантическом пространстве этого комплекса «объектов», очевидно, демонстрирует высокую насыщенность и близость оценок объектов «Беларусь» и «Россия», нейтральность и «промежуточное положение» объекта «Европа» и ярко окрашенное восприятие объекта «Украина», размещающее его далеко от объектов «Беларусь» и «Россия». Это отношение во многом характеризует данную группу. Очевидно, что для них значимым является *образ связки объектов «Беларусь» и «Россия», который дает основания для проявления патриотических чувств и, вероятно, создает основания для солидарности*.

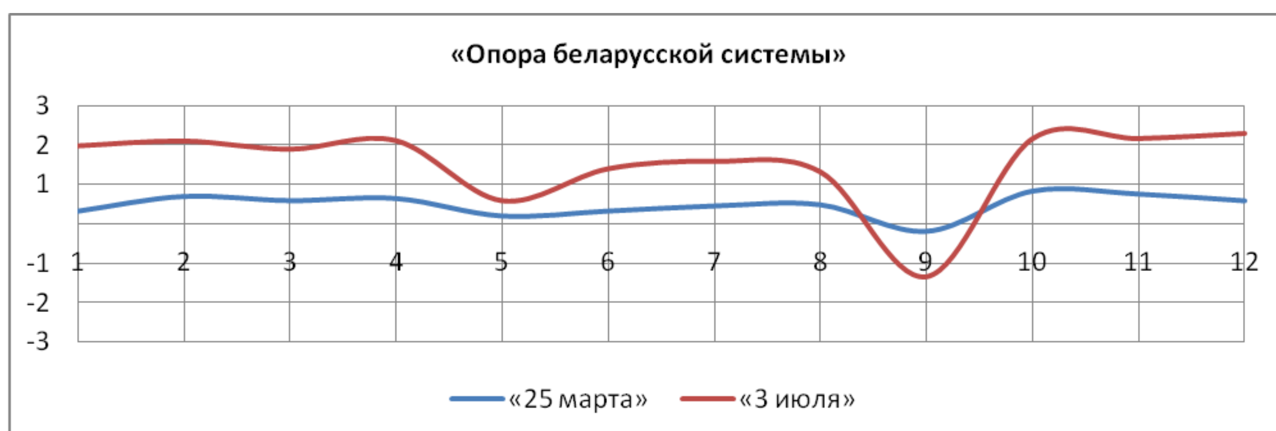
Одной из наиболее заметных характеристик этой группы является «особое» отношение к объекту «Чиновник». Оно выделяется на фоне двух других групп (см. **Приложение 2**) своей яркой эмоциональной окраской. Дополнением является анализ профилей данной группы в оценках объектов «Чиновник» и «Бизнесмен». Большинство оценок по шкалам располагаются по разные стороны оси, т.е. противопоставлены друг другу в сознании данной группы. Причем именно объект «Бизнесмен» находится на той же «стороне», где объекты «Беларусь» и «Россия» (очевидно, что это сторона позитивных оценок), тогда как объект «Чиновник» связан противоположными коннотациями (см. диаграмму 28).

Диаграмма 28. Профиль группы «Опора беларусской системы» по оценкам объектов «Чиновник» и «Бизнесмен»

Характеристику данной группы дополняют высокие оценки объекта «3 июля» и довольно равнодушное отношение к объекту «25 марта», хотя полученные оценки не разводят эти события как противоположности. Таким образом, мы видим предпочтение официального праздника как символического обозначения независимости Беларуси, которое тянет за собой все содержательные коннотации как в отношении самой страны, так и в отношении ее независимости (см. диаграмму 29).

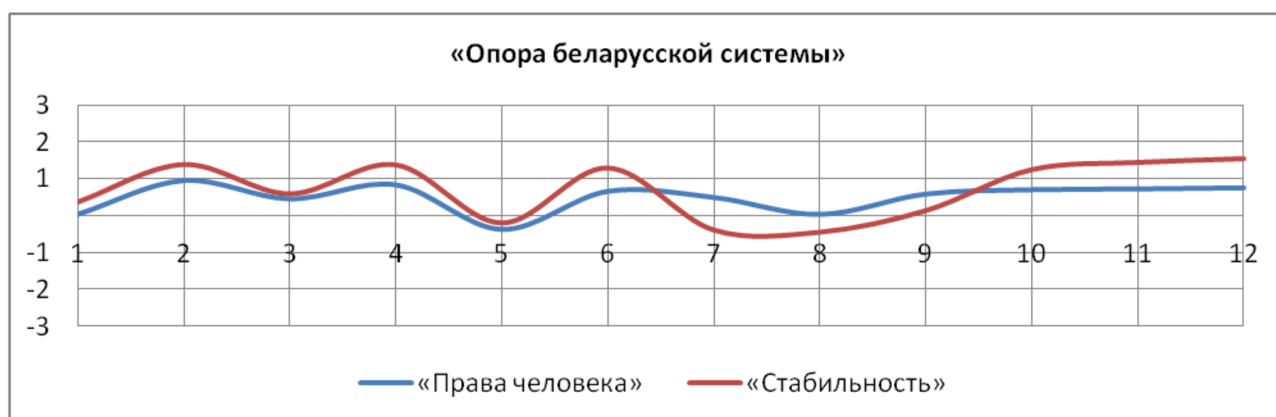
Диаграмма 29. Профиль группы «Опора беларусской системы» по оценкам объектов «3 июля» и «25 марта»

Характерным для данной группы является близость в восприятии ценностей: объектов «Права человека» и «Стабильность», притом что они традиционно символизируют различные (даже оппозиционные) ценностные ориентации. Но в восприятии данной группы эти ценности практически не различимы. Такие результаты наводят на мысль об искажении содержания данных ценностей и специфических

представлений, которые с ними связываются. В то же время, мы видим, что в отличие от рассмотренных выше «объектов», эти две ценности не несут для представителей описываемой группы высокого эмоционального заряда (см. диаграмму 30).

Диаграмма 30. Профиль группы «Опора беларусской системы» по оценкам объектов «Права человека» и «Стабильность»

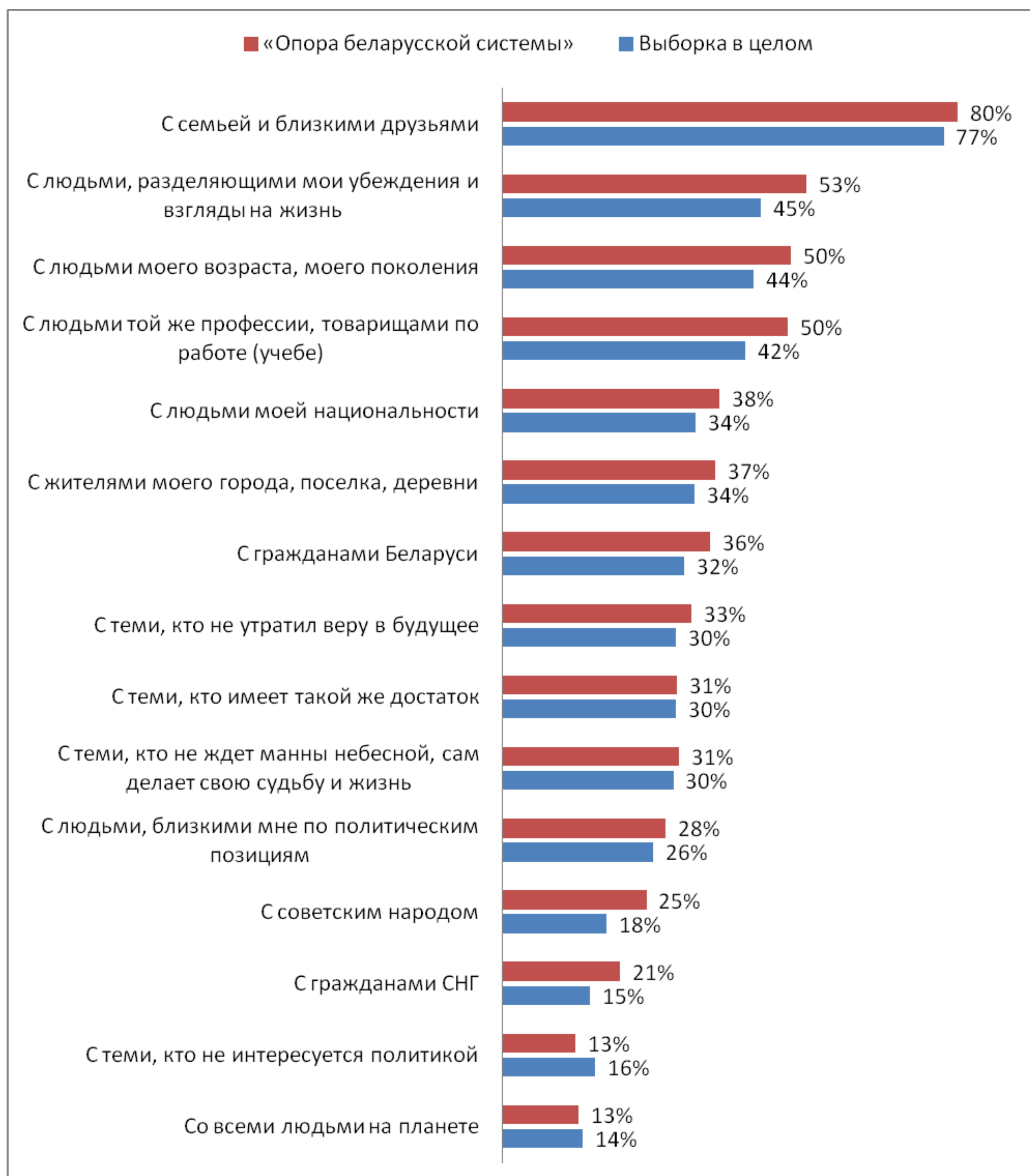

В целом, оценка комплекса «объектов» по методу семантического дифференциала позволяет охарактеризовать людей, входящих в группу «Опора беларусской системы», как активных приверженцев того общественного устройства, которое сейчас реализуется в Беларуси, а также как носителей ценностных ориентаций и культуры, которые связаны с этим устройством. Причем, следует отметить, что под культурой здесь имеется в виду существующий комплекс символов и образов, значение которых может иметь не всегда адекватное, а иногда и противоречивое содержание. Очевидно, что представители этой группы транслируют и реализуют взгляды и оценки, характерные для официальной риторики беларусских властей. При этом они демонстрируют своеобразное патерналистическое отношение, в котором фигура чиновника не имеет веса и значения, а власть, вероятно, реализуется не посредством бюрократических институтов, а посредством индивидуальной воли.

В связи с этим возникают вопросы о структуре идентификации этой группы, а также о структуре доверия.

Анализ структуры идентификаций показывает (см. диаграмму 31), что представители этой группы демонстрируют более высокий, чем в целом по выборке, уровень идентификации практически со всеми группами. Исключение составляют только идентичность «со всеми людьми на планете», а также «с теми, кто не интересуется политикой». Это характеризует данную группу как наиболее социализированных людей, имеющих широкие связи с самыми различными общностями. Особенно следует отметить три типа идентификации: «с людьми, разделяющими мои взгляды и убеждения», «с людьми моего поколения» и «с людьми той же профессии».

Диаграмма 31. Структура идентичности группы «Опора беларусской системы» на фоне общей выборки, %

Они, во-первых, принимают самые высокие значения (исключая идентификацию «с семьей и близкими друзьями»): около 50% респондентов, отнесенных к первой группе, указали на то, что они «часто» испытывают чувство «мы» с этими общностями. Во-вторых, именно по этим видам идентификации представители данной группы значительно превосходят значения в целом по выборке. Таким образом, мы можем говорить о том, что данная группа людей ориентирована прежде всего не на большие формальные социальные группы, но на круг людей, воспринимаемых как социально близкие. Причем в случаях, когда предлагались уточненные характеристики взглядов и мировоззрения («с теми, кто не ждет манны небесной», «с теми, кто не утратил веру в будущее» и т.д.), они не вызывали столь высокой степени идентификации. Характерным также является и то, что именно представители этой группы более других ассоциируют себя «с советским народом», а также «с гражданами СНГ». Такого рода установка — чувтсво общности и преемственность культуры советского периода — тесно связывает представителей данной группы с государственной идеологией и официальным дискурсом беларусских властей.

Описанная структура идентификации находит свое отражение и в вопросах доверия. Во-первых, представители этой группы в целом отличаются бóльшим институциональным доверием, чем другие группы и выборка в целом. Они больше, чем все другие, доверяют как государственным структурам (центральной и местной власти), так и негосударственным структурам (общественным организациям, профсоюзам). Однако на этом фоне есть исключение — правоохранительные органы. Для этой группы характерен довольно низкий уровень доверия силам правопорядка. Еще одной особенностью является большое значение социального капитала — тех сообществ, которые образуют жизненный круг: коллег по работе, бывших коллег и одноклассников, религиозных общин. Данный капитал, очевидно, держится на личных связях и отношениях, установленных с самыми разными кругами (см. диаграмму 32).

Что касается ситуаций нарушения гражданских прав, то общая тенденция для группы «Опора беларусской системы» повторяется и здесь. Ее представители, как и представители других групп, более всего полагаются на друзей и знакомых, но при этом чаще других готовы использовать правозащитные и общественные организации, местные органы власти и средства массовой информации (см. диаграмму 33).

Таким образом, в целом данная группа ориентирована на использование социального капитала как в институциональном, так и в неформальном выражении.

Представители группы «Опора беларусской системы» отличаются определенно более высокой степенью вовлеченности в солидарные действия. Об этом свидетельствует их опыт участия в разных формах гражданской активности и коллективных действий, особенно в сравнении с другими группами (см. таблицу 20).

Диаграмма 32. Структура доверия представителей групп потенциальной солидарности на фоне общей выборки в случае «столкновения со сложной жизненной ситуацией», %

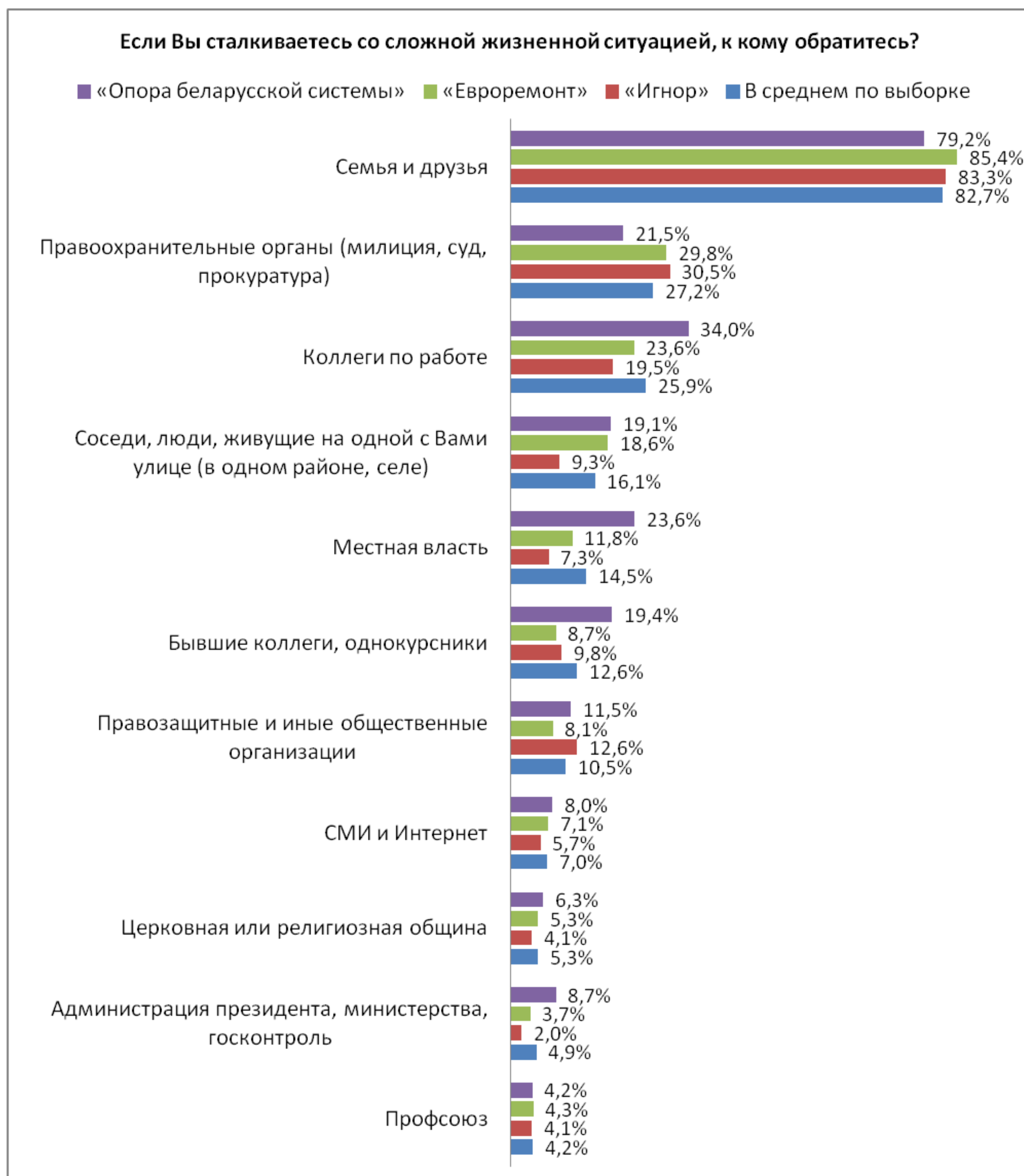

Диаграмма 33. Структура доверия представителей групп потенциальной солидарности на фоне общей выборки в случае «столкновения с нарушением гражданских или политических прав», %

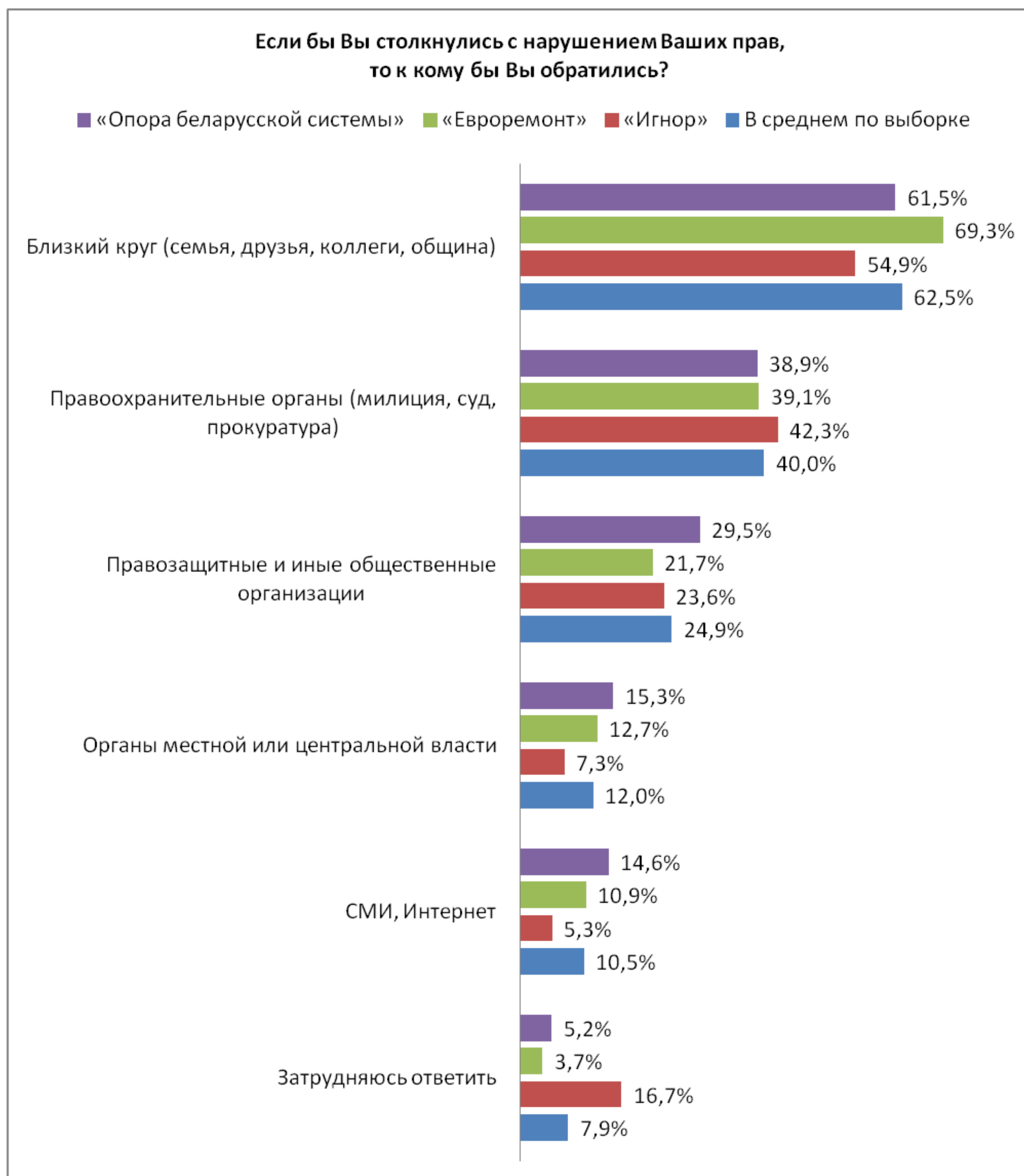

Таблица 20. Опыт участия представителей групп потенциальной солидарности в разных формах гражданской активности и коллективных действий, %

Формы и интенсивность участия в солидарных действиях		Группы потенциальной солидарности			В среднем по выборке
		«Опора беларусской системы»	«Евроремонт»	«Игнор»	
Участие в «субботниках», организуемых центральной или местной властью	Участвую регулярно	**34,0**	17,8	22,9	24,7
	Участвую время от времени	27,8	36,3	35,1	33,1
	Участвовал 1 или 2 раза	20,8	25,6	20,8	22,6
	Не имею такого опыта	17,4	20,3	21,2	19,6
Участие в акциях по сбору пожертвований или гуманитарной помощи	Участвую регулярно	**17,7**	6,6	14,0	12,5
	Участвую время от времени	34,7	27,5	20,6	28,0
	Участвовал 1 или 2 раза	23,3	23,1	26,7	24,2
	Не имею такого опыта	24,3	42,8	38,7	35,4
Подписи под коллективными обращениями, петициями	Участвую регулярно	**3,8**	2,5	2,5	2,9
	Участвую время от времени	**15,6**	10,6	12,8	12,9
	Участвовал 1 или 2 раза	23,6	19,4	15,2	19,6
	Не имею такого опыта	56,9	67,5	69,5	64,5
Участие в культурных, экологических или иных общественных акциях и инициативах	Участвую регулярно	4,2	1,6	4,5	3,3
	Участвую время от времени	12,9	6,3	12,3	10,2
	Участвовал 1 или 2 раза	18,2	19,1	15,2	17,7
	Не имею такого опыта	64,7	73,0	68,0	68,8
Публичные выступления в поддержку кого-либо или чего-либо	Участвую регулярно	1,4	0,6	1,2	1,1
	Участвую время от времени	4,2	2,2	3,3	3,2
	Участвовал 1 или 2 раза	8,0	7,8	5,8	7,3
	Не имею такого опыта	86,4	89,3	89,7	88,4
Участие в акциях протеста, уличных акциях	Участвую регулярно	—	0,6	0,4	0,4
	Участвую время от времени	2,1	0,9	1,2	1,4
	Участвовал 1 или 2 раза	2,8	3,4	1,7	2,7
	Не имею такого опыта	95,1	95,0	96,7	95,5

Респонденты, вошедшие в группу «Опора беларусской системы», чаще чем респонденты из двух других групп, указывали, что «участвуют регулярно» в коллективных действиях, причем это касается всех форм гражданской активности и солидарных действий, за исключением участия в «уличных акциях». В этой группе только 9,5% продемонстрировали отсутствие какого-либо опыта участия в солидарных действиях (даже в субботниках)[18], тогда как во второй группе таковых уже 13,8%, а в третьей — 17,4%. Если обратить внимание на солидарные действия, которые требуют самоорганизации (в частности, исключить субботники, организуемые государством), то и в этом случае представители первой группы оказываются наиболее вовлеченными: в солидарных действиях, кроме субботников, никогда не участвовали 16,1% респондентов, отнесенных к первой группы, 36,4% — отнесенных ко второй группе и 31% — к третьей группе.

По повестке коммуникации представители группы «Опора беларусской системы» чаще других обсуждают в близком кругу темы беларусской и европейской политики, экономики и государственного управления, беларусской культуры и самосознания. Анализируя «круги коммуникации», т.е. те места, где обсуждаются общественно-политические проблемы Беларуси, можно сказать, что представители этой группы достаточно активны в подобных обсуждениях практически во всех кругах, которые мы обозначили, начиная от семьи и заканчивая публичными мероприятиями, хотя выражено отличаются они только большей активностью в Интернете, особенно в отношении оппонентов, но здесь и общие цифры невысоки и различия не столь существенны (в районе 5%). Также следует отметить, что чаще других эта группа находит поддержку единомышленников в кругу своих друзей.

Группа «Опора беларусской системы» отличается от других групп бóльшей активностью использования почти всех источников получения информации (исключение составляет телевидение, которое значимо для всех групп примерно в равной мере). Особенно выразительные отличия наблюдаются в использовании в качестве источника получения информации о жизни в Беларуси Интернета, общения со знакомыми и друзьями, а также радио. Кроме более высокой активности в Интернете в целом (почти половина респондентов этой группы пользуются им ежедневно), представители данной группы чаще других указывали, что информацию об общественно-политической жизни Беларуси получают на новостных сайтах (и беларусских, и небеларусских), а также в социальных сетях (см. таблицу 21).

В целом, по полу, возрасту и образованию группа «Опора беларусской системы» представляет собой репрезентацию генеральной совокупности с минимальными отклонениями, которые фактически не превышают ошибку выборки. Распределение относительно регионов также в целом не имеет существенных характеристик, отличающихся от средних по выборке. Можно лишь отметить, что чуть реже других представители данной группы встречаются в Минске и Минской области, а немого чаще среди

---

[18] В данном случае рассчитывался специальный индекс участия, который учитывал ответы по каждой их предложенных возможностей участия в солидарных действиях, а также отдельно в солидарных действиях, опирающихся на самоорганизацию.

жителей Гомельской и Брестской областей. Однако эти отклонения от общего распределения находятся на грани ошибки выборки.

Таблица 21. Популярность различных источников информации у представителей групп потенциальной солидарности, %

Какими источниками информации Вы пользуетесь?	**Группы потенциальной солидарности**			**В среднем по выборке**
	«Опора беларусской системы»	**«Евроремонт»**	**«Игнор»**	
Телевидение	83,0	86,6	86,2	85,3
Радио	**43,4**	32,3	25,6	34,1
Газеты, журналы	**41,7**	39,8	34,6	38,9
Интернет	**63,5**	54,3	53,3	57,1
Общение с друзьями, знакомыми, родственниками	**52,1**	42,2	32,5	42,8
Официальное информирование по месту работы, учебы	**9,4**	5,3	5,7	6,8

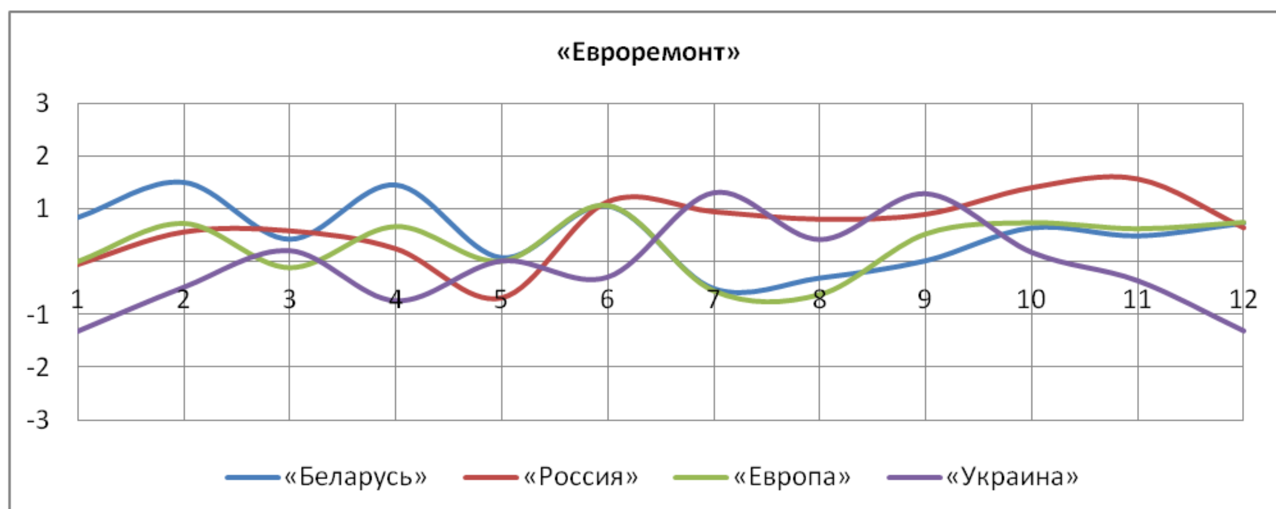
Таким образом, категория людей, условно названная нами «Опорой беларусской системой», может быть охарактеризована как активная и хорошо социализированная в беларусском обществе. Они устойчиво вписаны в его формальную и неформальную структуры. Воспроизводство современного беларусского общества с его социальным устройством и идеологическими установками выступает для этой группы основой для солидарных действий. Усиление потенциала солидарности основано на широком использовании СМИ и воспроизводстве непротиворечивого устройства и качества жизни.

Вторая группа, численностью 37,6%[19] (условно названная нами **«Евроремонт»**), имеет иные «ценностные акцентуации».

В отношении оценок различных стран (культурно-политическая идентичность) эта группа характеризуется, во-первых, меньшей амплитудой оценок. Это означает не только сближение оценок, но и снижение их эмоциональной насыщенности. А во-вторых, по сравнению с первой группой, здесь наблюдается немного иная конфигурация. В частности, для данной группы восприятие объектов «Россия» и «Европа» по многим шкалам довольно близко. В качестве двух небольших акцентов можно добавить, что оценки объекта «Россия» ниже, чем его оценки в других группах, а объекта «Украина» — выше. Кроме того, данная группа лидирует по насыщенности оценок объекта «Европа» (см. диаграмму 34).

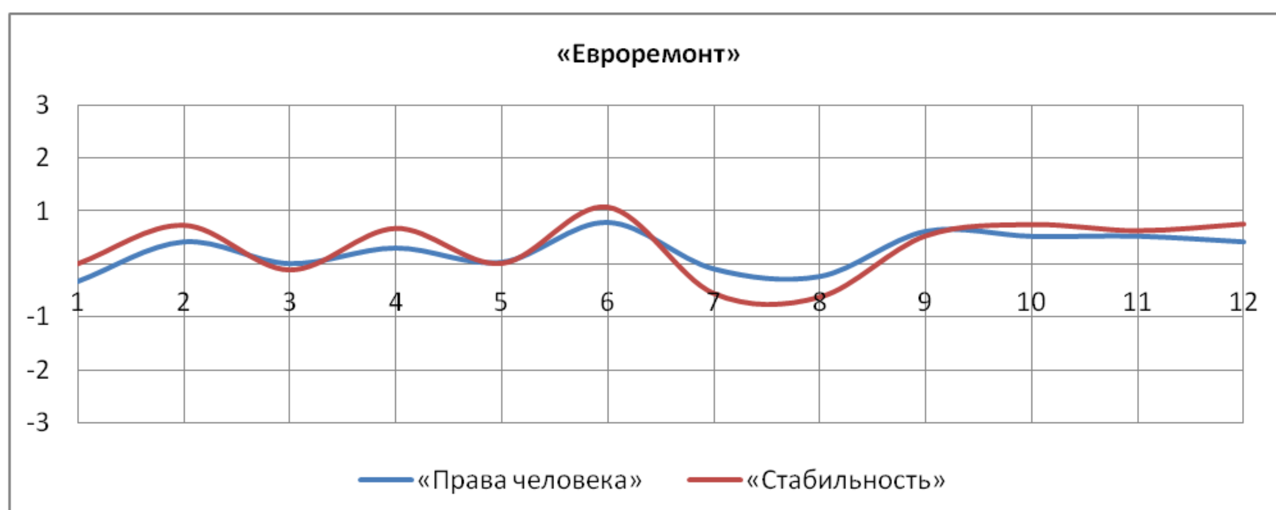
[19] Процент указан от 856 респондентов, попавших в кластерный анализ (давших ответы на все вопросы семантического дифференциала). В отношении всей выборки данная группа составляет 31,6%.

Диаграмма 34. Профиль группы «Евроремонт» по оценкам объектов «Беларусь», «Россия», «Европа» и «Украина»

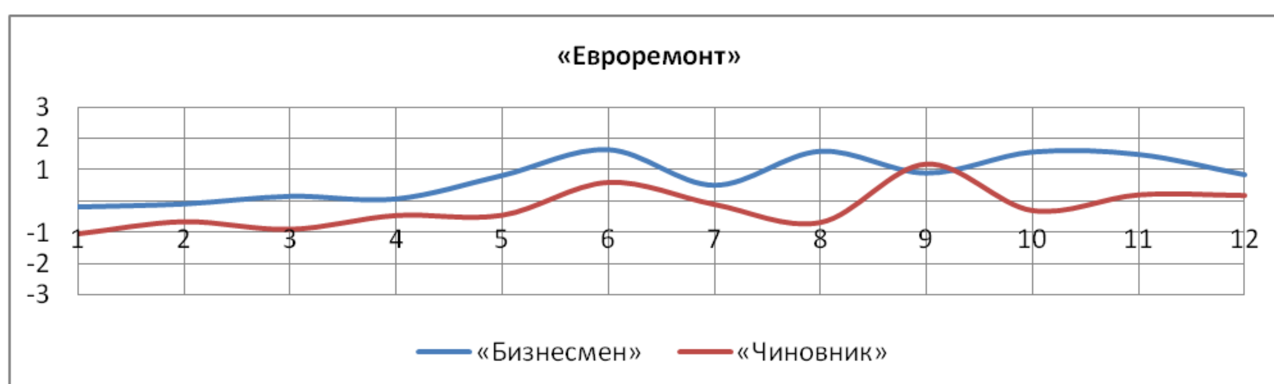
Анализируя систему оценок данной группы, можно сказать, что это беларусы, придающие меньше значимости государственно-патриотическим ценностям, но не отрицающие их. Характерно, что для них (как и для первой группы) объекты «Права человека» и «Стабильность» фактически сливаются в единое целое в восприятии и близки к серединным значениям (см. диаграмму 35). Скорее всего, данная группа людей не ориентирована на некие политические и общественные предпочтения, но при этом «европеизирована» по основаниям образа и качества жизни.

Диаграмма 35. Профиль группы «Евроремонт» по оценкам объектов «Права человека» и «Стабильность»

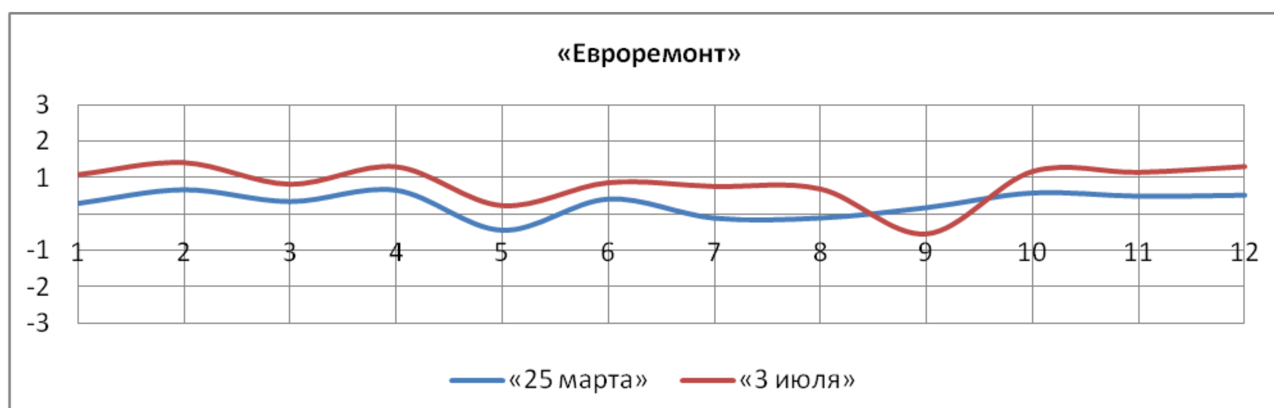
Существенным отличием от первой группы является восприятие объекта «Чиновник» (см. **Приложение 2**). Именно для представителей этой группы чиновник — наиболее позитивная фигура. Для них также восприятие объектов «Чиновник» и «Бизнесмен» постепенно сближается (см. диаграмму 36). Гипотезой для объяснения такого восприятия может быть не столько малый опыт столкновения с чиновниками или принадлежность к ним, но и меньшая восприимчивость к образу «всегда провинившегося перед руководителем страны чиновника», а также более нейтральное отношение к системе государственного аппарата, который обеспечивает процессы, идущие в экономике и социальной сфере.

Диаграмма 36. Профиль группы «Евроремонт» по оценкам объектов «Бизнесмен» и «Чиновник»

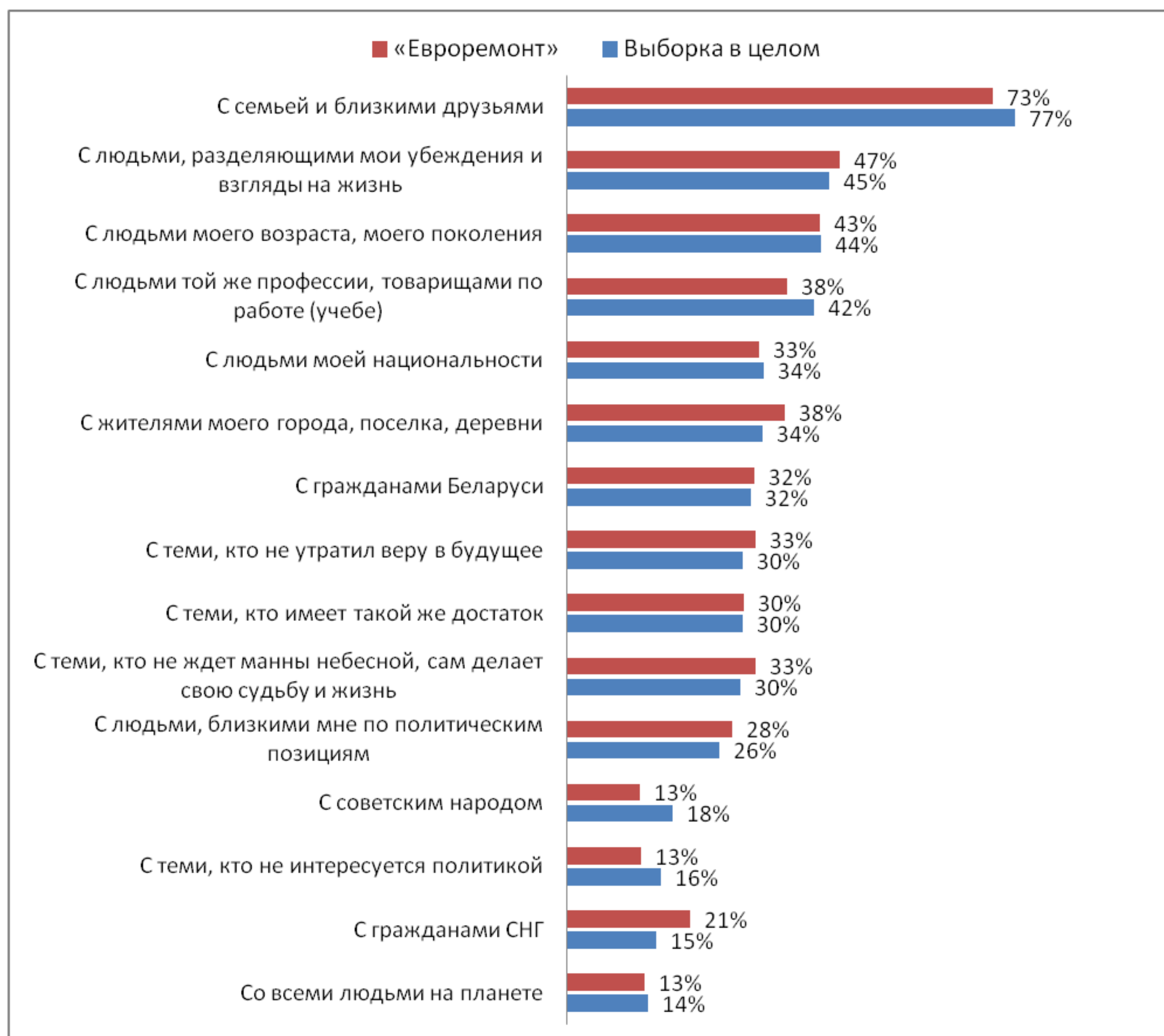
Если сопоставить восприятие двух праздничных дней, символизирующих различные подходы к осознанию себя беларусской нацией и независимости Беларуси, то они довольно близки и не составляют некой серьезной оппозиции в сознании представителей этой группы. Объект «3 июля» не получает насыщенных оценок, но и восприятие объекта «25 марта» очень далеко от того, чтобы выступать символом объединения. Очевидно, что обе даты не очень существенны и не символичны для представителей данной группы (см. диаграмму 37).

Диаграмма 37. Профиль группы «Евроремонт» по оценкам объектов «3 июля» и «25 марта»

Структура идентификаций группы «Евроремонт» отличается от того, какой мы увидели первую группу. Фактически, по всем предлагаемым типам идентификаций эта группа демонстрирует меньший уровень чувства «мы». Исключение составляет чувство принадлежности к «гражданам СНГ», «людям, которые не ждут манны небесной» и «не утратили веру в будущее», а также «жителям своего города, поселка». Особенно следует оговорить первую из указанных идентификаций. Очевидно, что представители данной группы «продлевают» принадлежность к широкой общности «советского народа» в обновленной форме (представители же первой группы скорее сохраняют приверженность «советскому народу»). По крайней мере, мы точно не видим неприятия такого самоопределения и самоописания (см. диаграмму 38).

Диаграмма 38. Структура идентичности группы «Евроремонт» на фоне общей выборки, %

Идентификация с локальным сообществом (жителями города, поселка) оказывается более значимой, если не в абсолютном выражении, то в том месте, которое она занимает в общей структуре идентификаций. То же самое можно сказать и об идентификации «с теми, кто не ждет манны небесной» и «не утратил веру в будущее». Таким образом, представители группы «Евроремонт», с одной стороны, не характеризуются самой высокой степенью вовлеченности в социальные формальные и неформальные социальные группы. С другой стороны, их структура идентичности свидетельствует о высокой вовлеченности в локальные сообщества (сообщества связанные с образом жизни, коллеги, свое поколение), а также значимое восприятие себя как людей с определенными взглядами, которые могут становиться формой идентификации и чувства «мы». Важно, что эти мировоззренческие группы имеют позитивную характеристику: «не утратили веру в будущее». Это характеризует группу как оптимистичную. Также следует отметить более высокий уровень идентификации «с людьми, близкими по политическим взглядам».

Представители данной группы характеризуются существенно более низкой степенью участия в разного рода коллективных действиях и мероприятиях, чем представители первой группы (см. таблицу 20). Более того, можно сказать, что они избегают участия в самых «популярных» формах, таких как субботники и пожертвования. Среди представителей данной группы чаще других встречаются люди, которые хотя бы раз или время от времени участвовали в солидарных действиях, требующих реального самоопределения и активности: акциях протеста, культурных, экологических или иных общественных акциях и инициативах. При этом следует помнить, что такого рода активность в целом для всех респондентов скорее является исключением, чем обычной практикой. Таким образом, мы можем охарактеризовать данную группу как тех, кто скептично и избирательно относится к деятельным проявлениям солидарности. Можно предположить, что они в наибольшей степени ориентированы на осмысленное участие, однако такого рода практика не является для них частью образа жизни.

При этом важно отметить, что для группы «Евроремонт» характерен довольно низкий уровень институционального доверия при довольно высоком уровне доверия межличностного. Особенно представители данной группы выделяются ориентацией на помощь близких и в случае сложной жизненной ситуации, и в ситуации нарушения прав. По сравнению с другими группами представители группы «Евроремонт» в наименьшей степени рассчитывают на общественные и правозащитные организации (см. диаграммы 32-33).

По повестке коммуникации группа «Евроремонт» существенно отличается от двух других групп степенью актуализации темы развития своего города, поселка, деревни: она является важной для обсуждения для 29,2% респондентов, отнесенных к данной группе, и только для 23,6% респондентов — из первой группы и для 17,1% — из третьей. Чуть более значимой темой для обсуждения в близком кругу, по сравнению с другими группами, для группы «Евроремонт» также выступают экологические проблемы, но здесь различия гораздо ниже (возможно, потому, что актуальность самой темы весьма низка: всего 8,6% в целом по выборке отметили эту тему). Также чаще представителей других групп респонденты из группы

«Евроремонт» обсуждают семейные и личные проблемы. Это может характеризовать данную группу как усвоившую некие образожизненные европейские стандарты, но не интересующуюся ценностными или идеологическими вопросами — актуализация таких тем, как вопросы европейской и мировой политики, прав человека, ничем не отличает эту группу от двух других.

Что касается «кругов коммуникации», т.е. тех общностей и мест, где люди чаще всего встречают единомышленников или оппонентов в разговорах об общественно-политических проблемах Беларуси, то группа «Евроремонт» имеет более-менее ярко выраженное отличие по двум характеристикам. Во-первых, это люди с наиболее «консолидированным» по общественно-политическим вопросам самым близким кругом — семьей; они чаще других отмечают семью как своих единомышленников и реже других отмечают ее же как оппонентов. Вторая особенность — бóльшая, по сравнению с другими группами, интенсивность коммуникации по общественно-политическим вопросам на работе или учебе; представители второй группы чаще находят там как единомышленников, так и оппонентов. По типу и интенсивности использования различных источников информации эта группа отличается от первой меньшим использованием всех источников.

В качестве дополнительной характеристики можно отметить, что представители группы «Евроремонт» имеют немного больший, чем представители остальных групп, опыт активного участия в негосударственных формах деятельности (см. таблицу 22).

Таблица 22. Опыт участия представителей групп потенциальной солидарности в негосударственных формах деятельности, %

Приходилось ли Вам?	Группы потенциальной солидарности			В среднем по выборке
	«Опора беларусской системы»	«Евроремонт»	«Игнор»	
Открывать собственный бизнес	7,6	10,6	8,1	8,9
Создавать общественные организации	2,1	0,6	0,4	1,1
Принимать участие в деятельности общественных организаций	11,5	13,0	12,2	12,3
Участвовать в деятельности неформальных объединений, сообществ, клубов и т.п.	2,8	4,7	1,6	3,2
Ничего из перечисленного	78,8	75,5	78,9	77,6

Возможно, скепсис по отношению к общественным и правозащитным организациям как источникам помощи и поддержки в трудной жизненной ситуации и в ситуации нарушения прав опирается на реалистичную оценку возможностей такой помощи и разрешения проблем.

В целом, в отношении данной группы можно отметить ориентацию на обустройство своей локальной ситуации по европейским образцам. При этом установки и восприятие общественной ситуации довольно противоречивы и они не могут выступать основой в продвижении, защите или поддержке каких-то ценностей, стоящих за разными образами или словами. По отношению к данной группе можно применить образ «евроремонта», т.е. освоения на уровне образа жизни определенных стандартов и моделей восприятия, которые, однако, не составляют ядра для содержательных и существенных изменений, по крайней мере, в ближайшей перспективе. Соответственно, они не могут быть рассмотрены как реальная база и потенциал для солидарных действий.

Третья группа (28,7%), условно названная нами **«Игнор»**, включает в себя людей, оценки которых наименее выразительны и стремятся к нулю. Это, пожалуй, самая яркая характеристика данной группы.

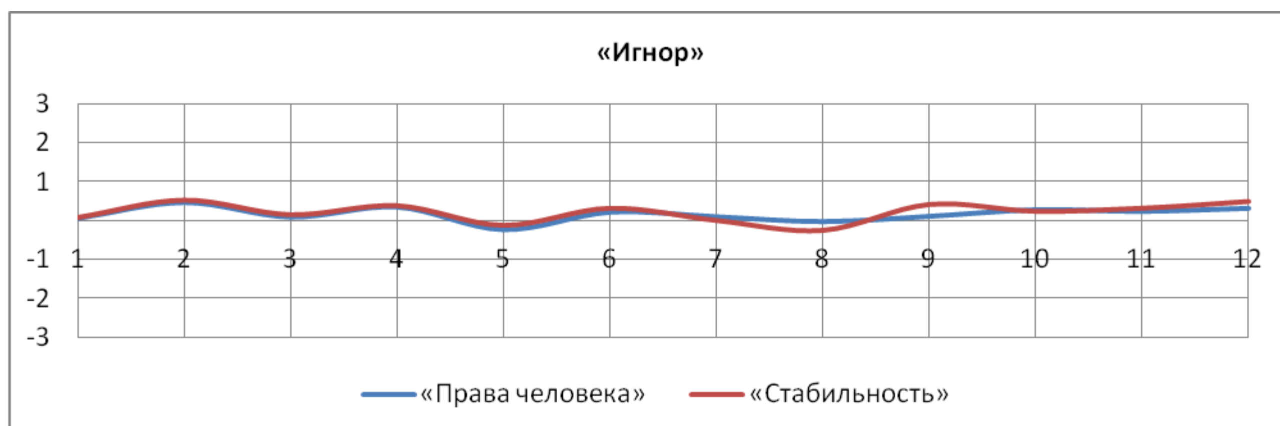
Если сравнивать профили оценок объектов «Беларусь», «Россия», «Европа» и «Украина», то очевидно, что общее отношение данной группы очень близко к отношению группы «Евроремонт». Отличие наблюдается лишь в большей насыщенности оценок объекта «Беларусь». Хотя они очень близки к оценкам предыдущей группы, но на фоне снижения эмоциональности оценок других «объектов», «Беларусь» становится одним из значимых «объектов» семантического поля. Интересно отметить, что для этой группы профили оценок объектов «Россия» и «Европа» практически совпадают, что значимо отличает ее от группы «Опора беларусской системы». Однако это отличие базируется на равнодушии к этим «объектам», а не на противоположном отношении (см. диаграмму 39).

Диаграмма 39. Профиль группы «Игнор» по оценкам объектов «Беларусь», «Россия», «Европа» и «Украина»

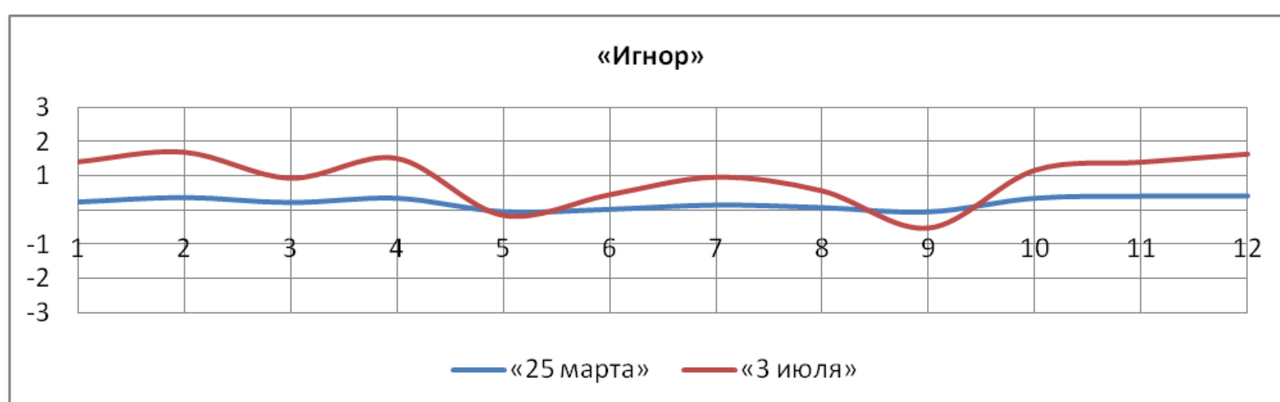
Продолжают тенденцию «незначимости» профили оценок ценностей. Отношение и к объекту «Стабильность», и к объекту «Права человека» практически не несет никакой эмоциональной и смысловой нагруженности (оценки не отличимы от 0) (см. диаграмму 40).

Диаграмма 40. Профиль группы «Игнор» по оценкам объектов «Права человека» и «Стабильность»

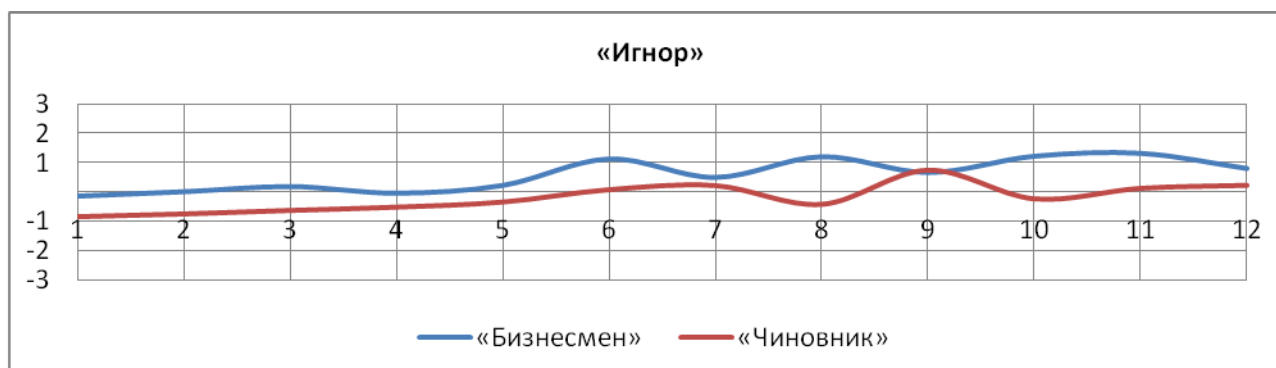
Предлагаемые символические праздничные даты также не получили оценок с высоким значением. По отношению к объекту «25 марта» мы видим отсутствие значимых оценок, такое впечатление, что эта дата представителям группы «Игнор» просто не известна. Объект «3 июля» получает более значимые оценки, однако они менее выразительны, чем у представителей двух рассмотренных выше групп (см. **Приложение 2**). Это может быть объяснено просто большей известностью даты, в связи с выходными днями и широкими празднованиями (см. диаграмму 41).

Диаграмма 41. Профиль группы «Игнор» по оценкам объектов «25 марта» и «3 июля»

Следует отметить также, что для группы «Игнор» в больше мере, чем для двух предыдущих групп, близки между собой объекты «Бизнесмен» и «Чиновник». Обе этих фигуры являются менее яркими и их восприятие менее эмоционально насыщено, чем для других групп (см. диаграмму 42).

Диаграмма 42. Профиль группы «Игнор» по оценкам объектов «Бизнесмен» и «Чиновник»

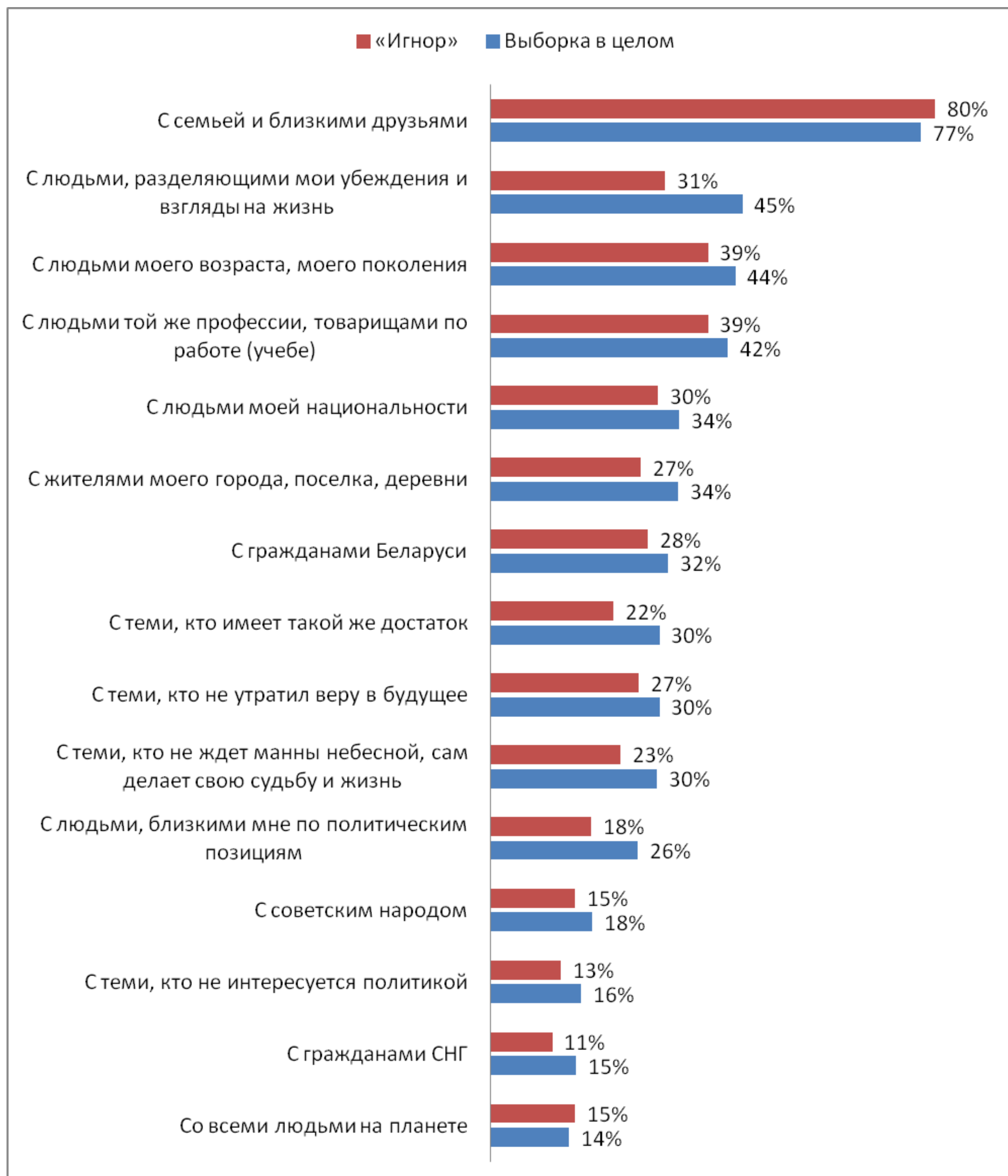
В дополнение к пониманию особенностей данной группы, следует отметить, что они отличаются достаточно низкой идентификацией со всеми социальными группами. Особенно очевиден разрыв с выборкой в целом по идентификациям, связанным с мировоззрением и политическими взглядами (чувство «мы», «с людьми, разделяющими мои убеждения», «с людьми, близкими по политическим взглядам»). Также следует отметить и низкий уровень идентичности «с людьми, живущими рядом, в том же городе или поселке» (см. диаграмму 43).

Логичным продолжением этой картины является самый низкий уровень доверия, который демонстрируют представители данной группы как в сложных жизненных ситуациях, так и в условиях нарушения гражданских или политических прав. Исключением здесь является довольно высокое (на уровне всей выборки) доверие к правоохранительным органам и правозащитным организациям. Это может объясняться признанием за этими институциями функций защиты (см. диаграмму 33).

Третья группа характеризуется самой низкой степенью участия в солидарных действиях, хотя, по обобщенным показателям этой активности, она близка группе «Евроремонт», при этом представители группы «Игнор» чаще вовлечены в оказание гуманитарной помощи и акции по сбору средств. 17,4% респондентов этой группы отметили, что никогда не принимали участия ни в каких коллективных действиях и мероприятиях, включая субботники. Они чаще других выбирают вариант ответа «Не имею такого опыта» по большинству предложенных форм. Если говорить о формах солидарности, предполагающих самоорганизацию, то среди представителей третьей группы 31,0% вообще никогда не принимали в них участия. Т.е. в группе «Игнор» больше всего «девственных» в отношении этого опыта респондентов.

По повестке коммуникации, т.е. обсуждаемым в близком кругу темам и проблемам, эта группа отличается от двух других меньшим разнообразием тем для коммуникации. В вопросе «Какие темы и проблемы Вы чаще всего обсуждаете в близком кругу?» было выставлено ограничение на максимальное количество ответов, можно было назвать не более пяти тем. Так вот, в группе «Опора беларусской системы» по пять тем назвали 44,4% респондентов, в группе «Евроремонт» — 36,3%, а в группе «Игнор» — только 22,4%.

Диаграмма 43. Структура идентичности группы «Игнор» на фоне общей выборки, %

Примерно таким же образом отличается группа «Игнор» и по структуре «кругов коммуникации». Ее отличия в этом вопросе также говорят о меньшей интенсивности обсуждения общественно-политических тем. Представители данной группы гораздо чаще отмечают позицию «Я не участвую в обсуждении подобного рода вопросов». По сравнению с другими группами, они реже «встречают единомышленников» во всех «кругах», но особенно — в кругу друзей, и также реже «встречают оппонентов», особенно — в кругу друзей, коллег по работе и в публичных местах (в общественном транспорте, на публичных мероприятиях и пр.). Можно говорить, что эта группа просто менее активна в обсуждении общественно-политических проблем, а главное — не склонна к полемике по этим вопросам.

Представители группы «Игнор» наименее активны и в использовании разных источников информации о жизни в Беларуси — за исключением телевидения, которым пользуется подавляющее большинство респондентов во всех группах, и Интернета, самый низкий интерес к которому демонстрируют представители группы «Евроремонт». Респонденты из группы «Игнор» гораздо реже используют в качестве источников информации о жизни в стране радио, газеты и журналы, общение с друзьями. Гораздо реже, чем представители первой группы, они ходят на беларусские новостные сайты (тут их доля сравнима со второй группой, которая гораздо реже их пользуется Интернетом в целом) и особенно — на небеларусские новостные сайты. В целом, можно сказать, что представители этой группы отличаются самим низким уровнем интереса к информации об общественно-политической жизни страны, рассчитывая в этом вопросе на телевидение. А Интернет используют хоть и часто, но скорее для других целей.

Таким образом, представители третьей группы фактически не имеют серьезных приоритетов, оценок или ярких символов, которые могут быть опорой для консолидации. Уровень доверия и идентификации не создают условий для формирования интенций солидарности. Кроме того, эта группа отличается самым низким уровнем интереса к общественно-политической жизни страны. Поэтому метафорически эту группу вполне оправдано назвать «Игнор».

Общие выводы

В итоге рассмотрения трех групп, образованных на основании сходства оценок и восприятия значимых в общественном дискурсе «объектов», мы можем сделать ряд общих констатаций.

1. Сопоставляя полученные результаты с итогами исследования потенциала солидарности в организованном гражданском обществе Беларуси, можно сказать, что группы, выделенные на основании оценок по семантическому дифференциалу, не совпадают по своим характеристикам. При этом группа «Обыватели» гражданского общества близка к общему описанию беларусского общества в целом. Следует также отметить, что наиболее консолидированная и потенциально солидарная часть беларусского общества ориентирована на воспроизводство беларусской системы, а столь же консолидированная часть гражданского общества — на ее смену. Последняя не имеет выраженных референтов среди населения страны.

2. Восприятие предложенных «объектов» делит всех опрошенных на три группы, чьи интенции в восприятии мира и беларусской ситуации противоположны: активная поддержка системы, устройство комфортного мира для индивидуального развития, игнорирование всего общественного контекста.

3. Наибольшим консолидирующим потенциалом обладает группа, которая ориентирована на ценности и основные знаки современной общественной системы. Характерной чертой этой потенциальной солидарности является ориентация на эту систему, причем на ее актуальное воплощение, а не на какие-то идеальные и институциональные построения. Таким образом, невозможно прогнозировать, что именно может вызвать солидарные действия.

Поведенческие и коммуникативные стратегии

В качестве одного из факторов, которые могут оказывать значимое влияние на потенциал солидарности в обществе, мы рассматриваем **опыт солидарных действий**, т.е. наличие у людей «истории» участия в различных формах кампаний, инициатив, акций поддержки. Понятно, что само по себе наличие чего-то в опыте не обеспечивает напрямую его воспроизводства, что участие в тех или иных совместных действиях может быть ситуативным, тематическим и не оказывать существенного влияния на установки и будущее поведение индивидов. Однако даже небольшой индивидуальный опыт вовлеченности в общественные кампании, тематические акции и публичные выступления создает предпосылки для проявления солидарности в будущем, во всяком случае, снимает гриф «чуждости» ситуации совместного действия как такового.

В ходе исследования мы пытались оценить опыт участия беларусов в наиболее распространенных в нашей стране формах совместных действий, начиная от субботников и заканчивая акциями протеста. Безусловно, предложенные нами формы не исчерпывают всех существующих возможностей проявления солидарности, однако охватывают довольно широкий спектр действий разной модальности.

Отметим сразу, что, в целом, уровень участия беларусов хоть в каких-то коллективных действиях и мероприятиях оказался довольно низким. Наиболее распространенной формой участия предсказуемо оказалось участие в субботниках, организуемых центральной или местной властью, более половины респондентов указали, что принимают в них участие регулярно (26%) или время от времени (32,1%). Однако, поскольку этот тип мероприятий нельзя назвать полностью добровольным и самостоятельным видом активности, из дальнейшего анализа мы его исключили.

Что касается самоорганизованных форм участия, то более четверти респондентов (27%) отметили, что они не имеют опыта участия *ни в одном* из предложенных видов совместных действий. Наиболее распространенной формой выражения солидарности выступает благотворительность (акции по сбору пожертвований или гуманитарной помощи), более 40% респондентов имеют более или менее регулярную практику участия в таких мероприятиях. Все остальные формы совместных действий востребованы в гораздо более низкой степени, а доля тех, кто хотя бы время от времени принимает участие в формах, имеющих явную «протестную окраску» (публичные выступления в защиту, акции протеста и уличные акции), недалека от уровня статистической погрешности (см. таблицу 23).

Таблица 23. Опыт участия в солидарных действиях, %

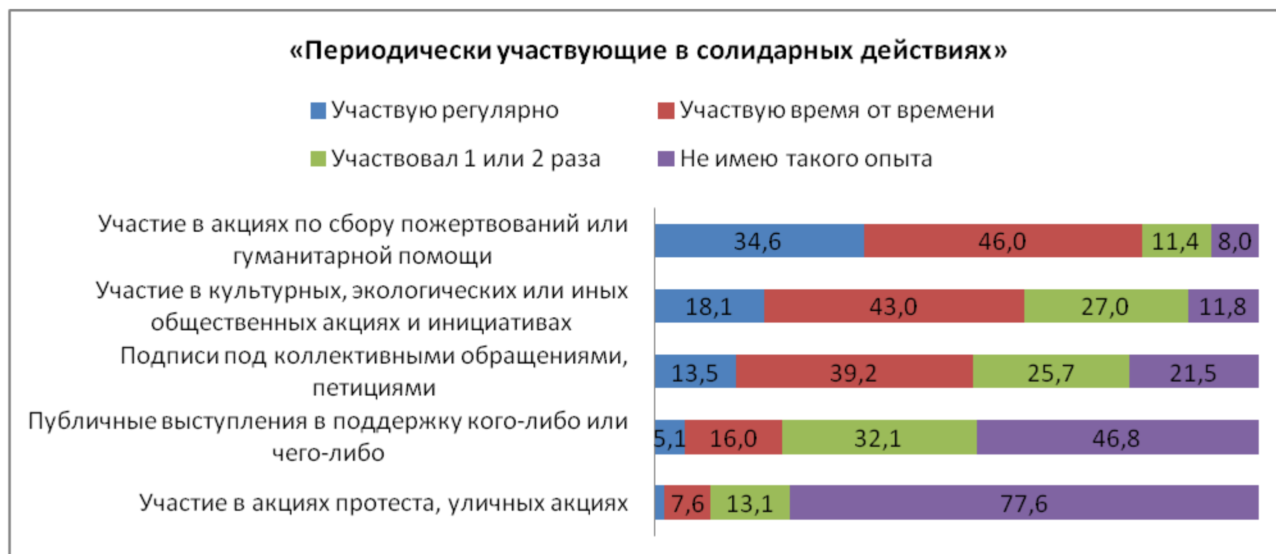
Формы участия	Участие в «субботниках», организуемых центральной или местной властью	Участие в акциях по сбору пожертвований или гуманитарной помощи	Подписи под коллективными обращениями, петициями	Участие в культурных, экологических или иных общественных акциях и инициативах	Публичные выступления в поддержку кого-либо или чего-либо	Участие в акциях протеста, уличных акциях
Участвую регулярно	26,0	13,5	3,3	4,3	1,2	0,4
Участвую время от времени	32,1	27,4	13,5	11,5	3,8	1,9
Участвовал(-а) 1 или 2 раза	22,8	24,1	20,2	18,1	8,0	3,0
Не имею такого опыта	18,8	34,6	62,2	65,3	86,1	93,7
Нет ответа	0,3	0,5	0,8	0,8	0,9	1,0
Итого	100	100	100	100	100	100

Анализ вовлеченности в солидарные действия через призму социально-демографических характеристик показывает, что женщины немного больше вовлечены в различные формы совместной активности, чем мужчины; не очень существенная, но заметная разница существует и между возрастными группами: наиболее «активными» по совокупному индексу участия являются представители возрастной группы от 24 до 39 лет, с минимальным отрывом от них следует возрастная группа от 40 до 55 лет. Самую низкую степень участия демонстрирует молодежь от 18 до 24 лет, особенно это проявляется в таких формах участия, как благотворительные акции и подписание коллективных обращений и петиций. Довольно значимо отличаются по опыту солидарных действий группы, выделяемые по критерию образования: среди тех, кто имеет среднее специальное и высшее образование, совокупный индекс участия в разных формах солидарных действий значительно выше, чем в группах с неполным и общим средним образованием.

Обобщение данных исследования с помощью кластерного анализа[20] позволяет выделить две типологические группы по используемым формам проявления солидарности, очень разные по численности. Первая объединяет немногим менее четверти респондентов (23,3%). Ее можно назвать **«Периодически участвующие в солидарных действиях»**, хотя «периодичность» эта не очень высока. Как и в среднем по выборке, наиболее используемыми в этой группе являются такие формы, как участие в благотворительных акциях и в тематических общественных инициативах, а участие в «протестных» публичных акциях выражено очень слабо. Отличительной чертой этой группы является то, что по трем более-менее распространенным формам совместных действий бóльшая часть этой группы имеет опыт или регулярного, или хотя бы периодического участия (см. диаграмму 44).

[20] В кластерном анализе участвовали 1004 анкеты, 14 анкет были исключены в связи с пропущенными ответами на некоторые из вопросов.

Диаграмма 44. Опыт участия в различных формах солидарных действий группы «Периодически участвующие в солидарных действиях», %

Вторая группа, гораздо бо́льшая по численности (76,4%), еще более избирательна в формах проявлениях солидарности, и опыт ее участия скорее случайный (см. диаграмму 45). Эту группу условно можно назвать **«Спорадически участвующие в солидарных действиях»**.

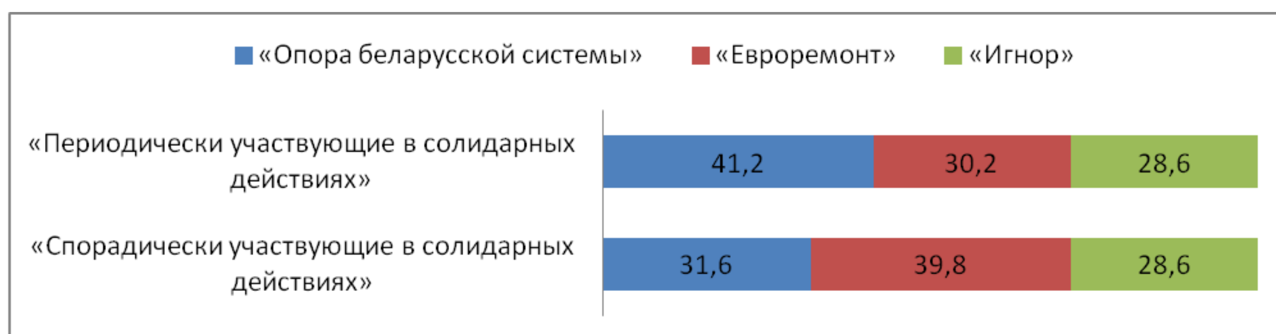
Диаграмма 45. Опыт участия в различных формах солидарных действий группы «Спорадически участвующие в солидарных действиях», %

Только в благотворительной деятельности представители этой группы участвуют хотя бы время от времени, менее пятой части имеют опыт спорадического участия в таких формах поддержки, как подписание коллективных обращений и участие в тематических общественных инициативах; опыта «протестных» акций у представителей этой группы нет вообще.

Сопоставляя разделение по группам, выполненное на основании семантических пространств, с группами, выделенными по опыту личного участия в солидарных действиях, можно сказать, что в группе «Периодически участвующие в солидарных действиях» больше представлены респонденты из группы, условно названной нами «Опора беларусской системы» (более 40%). В свою очередь, группа «Евроремонт» наиболее «представительна» в группе «Спорадически участвующие в солидарных действиях». При этом группа «Игнор» абсолютно одинаково представлена в обеих группах, выделенных по опыту участия в совместных действиях (см. диаграмму 46).

Диаграмма 46. Представленность групп, выделенных на основании семантических пространств, среди двух типов включенных в солидарные действия, %

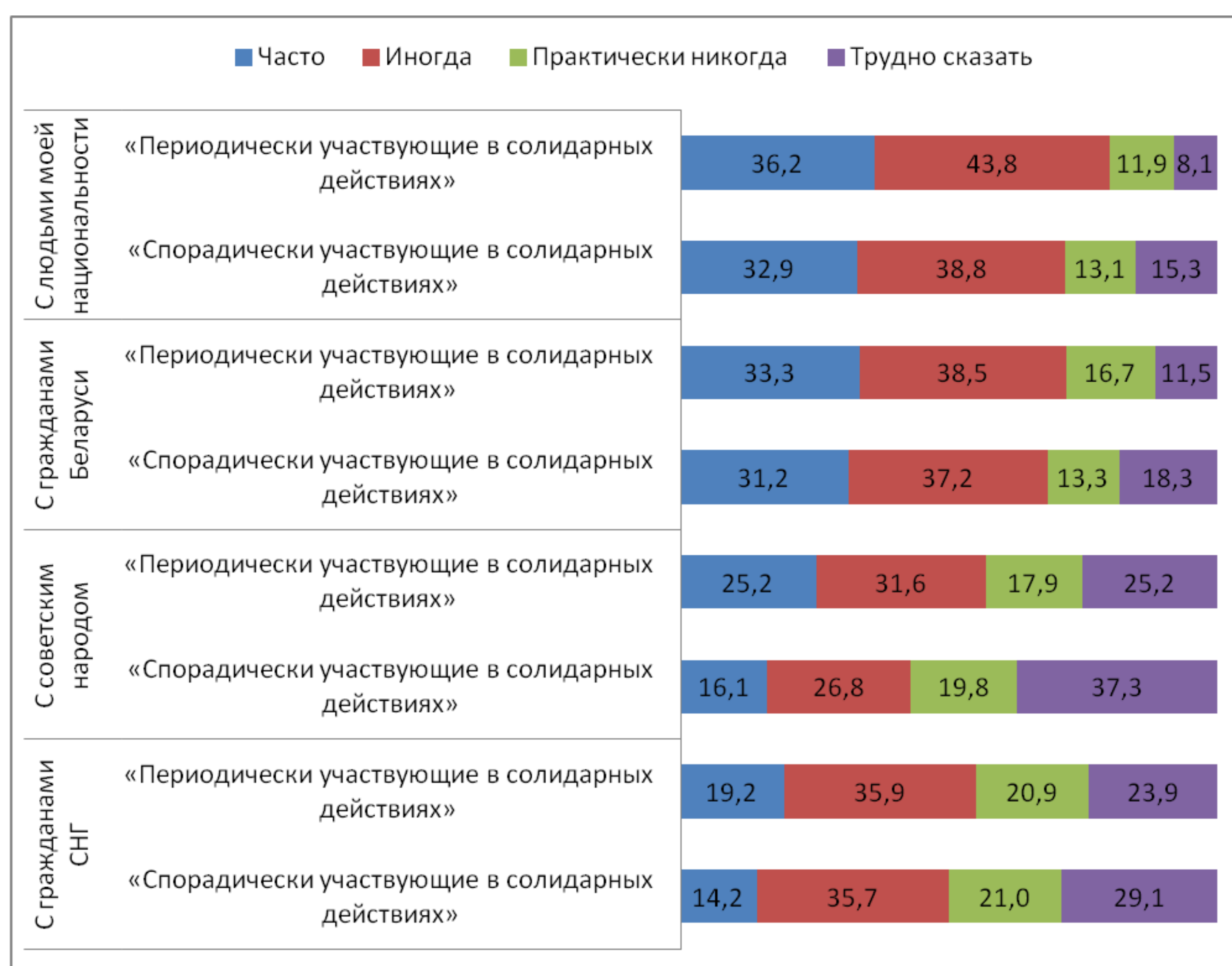

Одна из гипотез исследования заключалась в наличии связи между опытом солидарных действий и особенностями идентификации людей с различными группами и сообществами. Анализ данных исследования показывает, что типологические группы, выделенные по критерию наличия опыта солидарных действий, практически не различаются по выраженности возрастной (поколенческой) идентификации, так же как и идентификации по профессиональному, производственно-организационному и материально-имущественному критериям: «с людьми той же профессии, товарищами по работе (учебе)», «с теми, кто имеет такой же достаток».

Несколько иная ситуация фиксируется при анализе идентификации с сообществами различного масштаба: практически нет различий в идентификации групп с разным опытом участия в солидарных действиях с микросообществами (идентификация «с семьей и близкими друзьями», «с жителями моего города, поселка, деревни») и макросообществами (идентификация «со всеми людьми на планете»). А вот национальная и гражданская идентификации более выражены в группе «Периодически участвующие в солидарных действиях». При этом с еще большим разрывом, по сравнению с группой «Спорадически

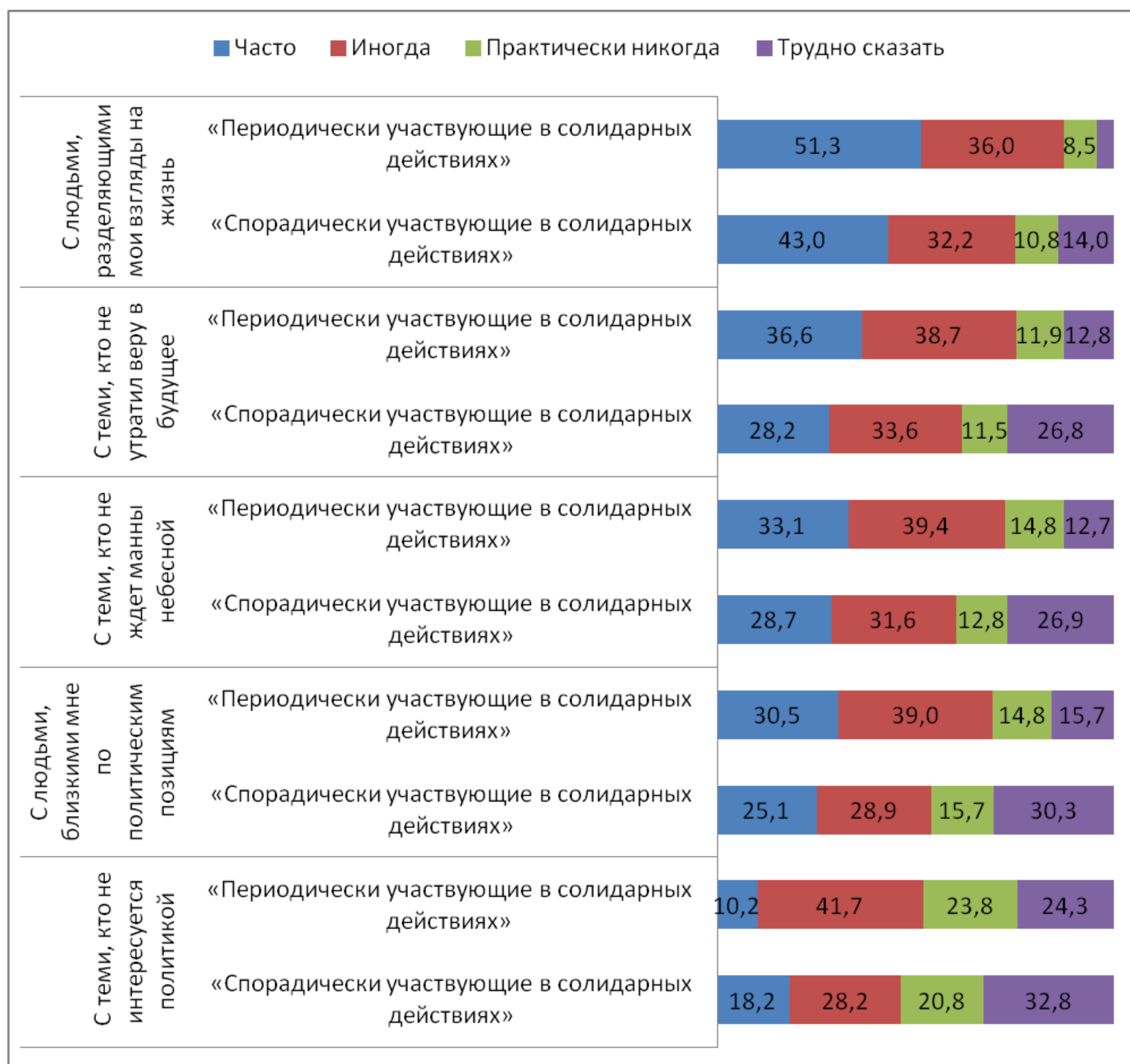
участвующие в солидарных действиях», для них выражена и идентификация «с гражданами СНГ» и даже «с советским народом». Хотя национальная и гражданская идентичность в абсолютном выражении превалируют над «советской» и «СНГ-шной» в обеих группах, однако бóльшая выраженность этих идентификаций в группе «Периодически участвующие в солидарных действиях» говорит о том, что опыт солидарных действий не означает однозначной «европеизации» сознания, установок и идентификации беларусов (см. диаграмму 47).

Диаграмма 47. Гражданская и национальная идентификация среди двух типов включенных в солидарные действия, %

Наиболее существенно группы с разным опытом солидарных действий отличаются по политико-идеологическим ценностным идентификациям и идентификациям, формируемым на основе поведенческих стратегий (см. диаграмму 48).

Диаграмма 48. Политико-идеологические и поведенческие идентификации среди двух типов включенных в солидарные действия, %

Практически со всеми заданными в этом блоке основаниями для идентификации («с людьми, разделяющими мои убеждения и взгляды на жизнь, «с людьми, близкими мне по политическим позициям», «с теми, кто не ждет манны небесной, сам делает свою судьбу и жизнь», «с теми, кто не утратил веру в будущее») группа «Периодически участвующие в солидарных действиях» идентифицирует себя более часто. При такой структуре идентификации неожиданными выглядят результаты ответа на

вопрос об идентификации себя «с теми, кто не интересуется политикой». Ответы на предыдущие вопросы позволяют сделать вывод, что люди, активно включенные в различные формы солидарных действий, имеют и более активную жизненную позицию, чаще ассоциируют себя с группами по убеждениям, в том числе и политическим. Было бы логичным, если бы идентификация «с теми, кто не интересуется политикой» в этой группе была значительно слабее. Однако в чистом виде этого не происходит — хотя доля тех, кто «часто» ассоциирует себя с «аполитичными» людьми, в группе «Периодически участвующие в солидарных действиях» ниже, чем в группе «Спорадически участвующие в солидарных действиях», зато в ней значительно выше доля тех, кто склонен к такой идентификации «иногда». Пожалуй, это еще одно доказательство того, что понятие «политика» и отношение ко всему «политическому» в общественном сознании беларусов крайне размыто и противоречиво.

Несколько различаются выделенные по опыту участия в солидарных действия группы и по структурам доверия различным институтам и общностям. Представители группы «Спорадически участвующие в солидарных действиях» немного больше, чем представители группы «Периодически участвующие в солидарных действиях», рассчитывают на близкий круг и межличностные связи как при попадании в тяжелую жизненную ситуацию, так и в ситуации нарушения гражданских или политических прав. Те же, кто обладает более интенсивным опытом участия в различных формах солидарных действий, сравнительно больше рассчитывают на помощь и поддержку различных институций, причем наиболее выражена эта разница в уровне доверия негосударственным институтам в ситуации нарушения политических или гражданских прав (см. таблицы 24-25).

Таблица 24. Индексы доверия институтам и сообществам в случае «столкновения со сложной жизненной ситуацией»* в группах, выделенных по критерию опыта участия в солидарных действиях

Кластеры по опыту участия в солидарных действиях	Индекс межличностного доверия	Индекс институционального доверия	Индекс доверия государственным структурам	Индекс доверия негосударственным структурам
«Периодически участвующие в солидарных действиях»	0,3249	0,1380	0,1857	0,1023
«Спорадически участвующие в солидарных действиях»	0,3462	0,0952	0,1430	0,0593
В среднем по выборке	0,3406	0,1052	0,1539	0,0688

* Индексы рассчитаны по результатам ответа на вопрос «Если Вы сталкиваетесь со сложной жизненной ситуацией, когда Вам необходима защита, помощь и поддержка, куда (к кому) Вы в первую очередь обратитесь?», методика расчета индексов описана в главе «Структура доверия социальным институтам и общностям».

Таблица 25. Индексы доверия институтам и сообществам в случае «столкновения с нарушением гражданских или политических прав»* в группах, выделенных по критерию опыта участия в солидарных действиях

Кластеры по опыту участия в солидарных действиях	Индекс межличностного доверия	Индекс институционального доверия	Индекс доверия государственным структурам	Индекс доверия негосударственным структурам
«Периодически участвующие в солидарных действиях»	0,5359	0,2605	0,2869	0,3924
«Спорадически участвующие в солидарных действиях»	0,6336	0,2053	0,2542	0,2125
В среднем по выборке	0,6081	0,2186	0,2618	0,2554

* Индексы рассчитаны по результатам ответа на вопрос «Если бы Вы столкнулись с нарушением Ваших гражданских или политических прав, то к кому бы Вы обратились за помощью и защитой в первую очередь?», методика расчета индексов описана в главе «Структура доверия социальным институтам и общностям».

Таким образом, в целом, можно говорить о достаточно низкой интенсивности участия в солидарных действиях беларусов: каждый четвертый житель нашей страны за всю свою жизнь ни разу не участвовал ни в одной из самоорганизованных форм активности. Только четверть беларусов имеет практику хоть сколь-нибудь периодичного участия в различных формах проявления солидарности, начиная от благотворительных акций и заканчивая акциями протеста. Анализ данных показывает, что эта группа не очень сильно выделяется по социально-демографическим характеристикам, а также имеет сходную с более пассивной частью беларусских граждан структуру идентификаций по большинству «демографических» и «экономических» критериев (возраст, уровень дохода, территориальное сообщество и др.). При этом более активно участвующие в различного рода коллективных действиях чаще идентифицируют себя с национальной и гражданской общностью, «с гражданами СНГ» и — с наибольшим разрывом — «с советским народом». Эти различия не спишешь на фактор возраста или образования: группа «Периодически участвующие в солидарных действиях» в среднем чуть более «молодая» и более «образованная». Среди мировоззренческих и политико-идеологических идентификаций также обнаруживаются противоречивые тенденции: с одной стороны, более активные респонденты чаще идентифицируют себя с приверженцами активных взглядов на жизнь, с единомышленниками по жизни и по политическим взглядам; с другой — у них также довольно сильно выражено стремление дистанцироваться от политики как таковой. Большая социализированность этой группы проявляется и в структуре доверия: в целом, они более склонны доверять различного рода институциям, по сравнению с более пассивной частью, которая демонстрирует «крен» в сторону межличностного доверия. Однако и

здесь чувствуется определенный диссонанс: по восприятию символических «объектов», по структуре идентификаций эту группу более активных граждан можно считать тяготеющей к «застабильности», при этом уровень доверия ее к негосударственным институтам, а именно — к правозащитным и иным общественным организациям, в ситуации нарушения политических и гражданских прав почти в два раза выше: 39,2% представителей группы «Периодически участвующие в солидарных действиях» в ситуации нарушения гражданских или политических прав обратились бы в правозащитные или иные общественные организации; среди представителей группы «Спорадически участвующие в солидарных действиях» таких только 21,3%.

Еще одно измерение, значение которого для анализа потенциала солидарности постоянно растет, — коммуникативное поведение и стратегии коммуникации. Формы объединения людей вокруг коммуникативных или сетевых площадок, содержание и назначение виртуального взаимодействия весьма разнообразны и в определенных ситуациях становятся более значимыми, чем традиционные и стабильные формы объединения и идентификаций.

В качестве основных переменных, на основании которых можно анализировать коммуникативное поведение и стратегии респондентов, были использованы:

- темы и проблемы, обсуждаемые в близком кругу;
- места коммуникации с единомышленниками и оппонентами относительно общественно-политических проблем Беларуси;
- источники информации о жизни в Беларуси.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что в повестке коммуникации беларусов в близком кругу превалируют лично-бытовые темы. Первую тройку в рейтинге обсуждаемых тем, причем с очень большим отрывом от остальных, составляют: «семейные и личные дела» (75,2%), «зарплаты и цены» (74,8%) и «здоровье» (68,2%). Около четверти респондентов обсуждают в близком кругу «новости культуры и спорта» (25,2%) и «проблемы развития своего города, поселка, деревни» (23,8%). Вопросы «политической жизни Беларуси», «вопросы европейской и мировой политики», «экономики и государственного управления» находятся на периферии внимания беларусов; наиболее маргинальными темами выступают «вопросы прав человека», «вопросы беларусской культуры и национального самосознания», «экологические проблемы» (см. таблицу 26).

Различия обсуждаемой повестки в разных социально-демографических группах не слишком существенны и очень точечны. Женщины чаще, чем мужчины, концентрируются на вопросах «зарплат и цен» и особенно — на теме «здоровья». Мужчины интенсивнее обсуждают «новости культуры и спорта» (предположим, что скорее спорта) и немного больше, чем женщины, интересуются «вопросами европейской и мировой политики». Вполне предсказуемо, что с возрастом растет интерес к обсуждению вопросов «здоровья» и

падает — к обсуждению «новостей культуры и спорта». Респонденты с высшим образованием, по сравнению с остальными, немного больше интереса проявляют к обсуждению политической и экономической жизни Беларуси. Однако все эти различия между социально-демографическими группами не превышают 10% и не оказывают существенного влияния на рейтинг тем.

Таблица 26. Актуализированность различных тем в коммуникативных практиках респондентов*, %

Какие темы и проблемы Вы обсуждаете чаще всего в близком кругу (с родственниками, друзьями, коллегами по работе)?	**Доля в выборке**, %
Семейные и личные дела	75,2
Зарплаты и цены	74,8
Здоровье	68,2
Новости культуры и спорта	25,2
Проблемы развития своего города, поселка, деревни	23,8
Политическую жизнь Беларуси	19,8
Вопросы европейской и мировой политики	16,9
Экономику и государственное управление в Беларуси	16,9
Вопросы прав человека и отстаивания интересов	12,1
Вопросы беларусской культуры и национального самосознания	10,3
Экологические проблемы	8,6
Иное	1,3

* Вопрос ставился как неальтернативный, т.е. можно было выбрать более одного варианта ответа.

Более выражены отличия в повестке обсуждения групп, отличающихся по опыту участия в солидарных действиях. «Тройка лидеров», т.е. самых востребованных тем в обеих группах не отличается, а вот актуализированность практически всех «периферийных тем» среди тех, кто чаще участвует в коллективных действиях и кампаниях, значительно выше (см. диаграмму 49).

При этом анализ «мест», в которых сосредоточена коммуникация по *общественно-политическим вопросам*, показывает, что интенсивность этой коммуникации в основном сосредоточена в кругу семьи, друзей и коллег по работе, учебе, т.е. именно в том «близком кругу», которого мы касались в предыдущем вопросе. Это говорит о том, что, как бы мало беларусы ни обсуждали общественно-политические вопросы в близком кругу, в других кругах и местах они обсуждают их еще меньше. Интернет и публичные мероприятия как места обсуждения общественных дел занимают маргинальные позиции (см. таблицу 27).

Семейный и дружеский круг выделяется не только самой высокой интенсивностью коммуникации, но и высокой степенью консолидированности взглядов и позиций: «единомыслие» в них встречается в два и более раза чаще, чем «оппонирование» и «разномыслие». Более сбалансирован в этом отношении круг коллег по работе и учебе: треть респондентов находит там своих единомышленников по общественно-политическим вопроса и почти столько же — оппонентов (см. таблицу 28).

Диаграмма 49. Актуализированность различных тем коммуникации «в близком кругу» среди двух типов включенных в солидарные действия, %

Таблица 27. Круги коммуникации по общественно-политическим проблемам Беларуси, %

Где Вы чаще всего встречаете своих единомышленников/оппонентов в разговорах об общественно-политических проблемах Беларуси?*	Доля в выборке, %**
В семье	64,6
В кругу друзей	64,1
На работе, учебе	44,3
В общественном транспорте, магазинах, очередях и т.п.	20,0
В Интернете (на форумах, в социальных сетях)	13,7
На публичных мероприятиях (собраниях, презентациях, культурных событиях)	8,8

* Вопрос ставился как неальтернативный, т.е. можно было выбрать более одного варианта ответа.

** Показатель вычислялся на основе двух вопросов анкеты: «Где Вы чаще всего встречаете своих единомышленников в разговорах об общественно-политических проблемах Беларуси?» и «Где Вы чаще всего встречаете своих оппонентов в разговорах об общественно-политических проблемах Беларуси?» с идентичными шкалами. Показатель представляет собой долю респондентов, которые отметили данный круг коммуникации как тот, в котором они встречают либо своих единомышленников, либо своих оппонентов, либо и тех и других одновременно.

Таблица 28. Баланс «единомышленников» и «оппонентов» в различных коммуникативных кругах, % по столбцу

Где Вы чаще всего встречаете в разговорах об общественно-политических проблемах Беларуси:	Единомышленников	Оппонентов
В семье	60,5	24,7
В кругу друзей	59,2	26,9
На работе, учебе	31,5	29,2
В общественном транспорте, магазинах, очередях и т.п.	5,6	17,3
На публичных мероприятиях (собраниях, презентациях, культурных событиях)	2,6	7,4
В Интернете (на форумах, в социальных сетях)	8,0	10,1
Иное	0,3	1,3
Я не участвую в обсуждении подобного рода проблем	17,6	30,6

Установка на избегание конфликтов и дискуссий по общественно-политическим вопросам, свойственная «политической культуре» беларусов, очень явно проявляется в том, что при ответе на вопрос о единомышленниках в обсуждении общественно-политической повестки только 17,6% респондентов отметили позицию «Я не участвую в обсуждении подобного рода проблем», тогда как, отвечая на вопрос об оппонентах, эту позицию отмечали почти в два раза чаще (30,6%).

Важное значение для анализа коммуникативных стратегий имеют источники информации, идей, знаний, которыми пользуются респонденты. Как показывает исследование, среди источников информации о жизни в Беларуси телевидение находится вне конкуренции — подавляющее большинство респондентов (85,5%) отдают ему предпочтение. Второе место, хоть и с существенным отрывом, занимает Интернет (57,5%), на третьем месте находится такой источник информации, как общение внутри близкого круга (с друзьями, родственниками, знакомыми) (см. таблицу 29).

Таблица 29. Популярность различных источников информации о жизни в стране, %

Какими источниками информации о жизни в нашей стране Вы пользуетесь?*	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке**, %
Телевидение	870	85,5
Интернет	585	57,5
Общение с друзьями, знакомыми, родственниками	433	42,5
Газеты, журналы	404	39,7
Радио	354	34,8
Официальное информирование по месту работы, учебы	80	7,9
Иное	6	0,6

* Вопрос ставился как неальтернативный, т.е. можно было выбрать более одного варианта ответа.

Несмотря на то, что телевидение явно доминирует над всеми иными источниками информации, тот факт, что более половины беларусов пользуются Интернетом для получения информации о жизни в нашей стране, заслуживает внимания. Данные о пользовании Интернетом показывают его потенциал в качестве источника, в том числе и общественно-политической информации: 43% респондентов ответили, что они ежедневно пользуются Интернетом, еще 29% — время от времени. Не пользуются Интернетом чуть более четверти беларусов (см. диаграмму 50).

Диаграмма 50. Частота пользования Интернетом, %

Практически равный «вес» в качестве источников информации уже внутри структуры интернет-потребления имеют беларусские новостные сайты (38,6%) и социальные сети (35,6%), что подтверждает распространенный в последнее время тезис о росте популярности социальных сетей и их использования не только для личного общения и реализации досуговых интересов, но и в качестве источника информации по самым разным поводам и проблемам (см. таблицу 30).

Таблица 30. Использование различных источников общественно-политической информации в сети Интернет

Какими источниками информации в Интернете Вы пользуетесь чаще всего, чтобы следить за общественно-политической жизнью в Беларуси?*	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке**, %
Беларусские новостные сайты	393	38,6
Социальные сети	362	35,6
Не беларусские новостные сайты	164	16,1
Сайты партий или организаций	45	4,4
Не интересуюсь общественно-политической жизнью в Беларуси	94	9,2
Пользуюсь иными источниками информации, не Интернет	347	34,1

* Вопрос ставился как неальтернативный, т.е. можно было выбрать более одного варианта ответа.

Отметим крайне низкую, на грани ошибки выборки, востребованность сайтов политических партий и организаций в качестве источника информации по общественно-политическим вопросам: только 4,4% респондентов указали их в качестве такового.

Среди демографических характеристик наиболее сильным фактором, влияющим на выбор и интенсивность использования разных источников информации о жизни в стране, является возраст. В более молодых возрастных группах Интернет явно вытесняет более традиционные каналы информации — телевидение, радио, газеты и журналы; единственный «канал», которым практически одинаково пользуются респонденты всех возрастов, — это общение в близком кругу как источник информации о жизни в стране (см. диаграмму 51).

Следует отметить, что возраст — вообще единственный фактор (из тех, что мы имели возможность контролировать), оказывающий влияние на ТВ-потребление. Даже уровень образования никак не влияет на популярность телевидения в качестве источника информации о жизни в стране, хотя по использованию других каналов есть значимые отличия: с повышением уровня образования растет частота использования Интернета, а также, хоть и не так заметно, газет и журналов (см. таблицу 31).

Диаграмма 51. Популярность различных источников информации о жизни в стране в разных возрастных группах, %

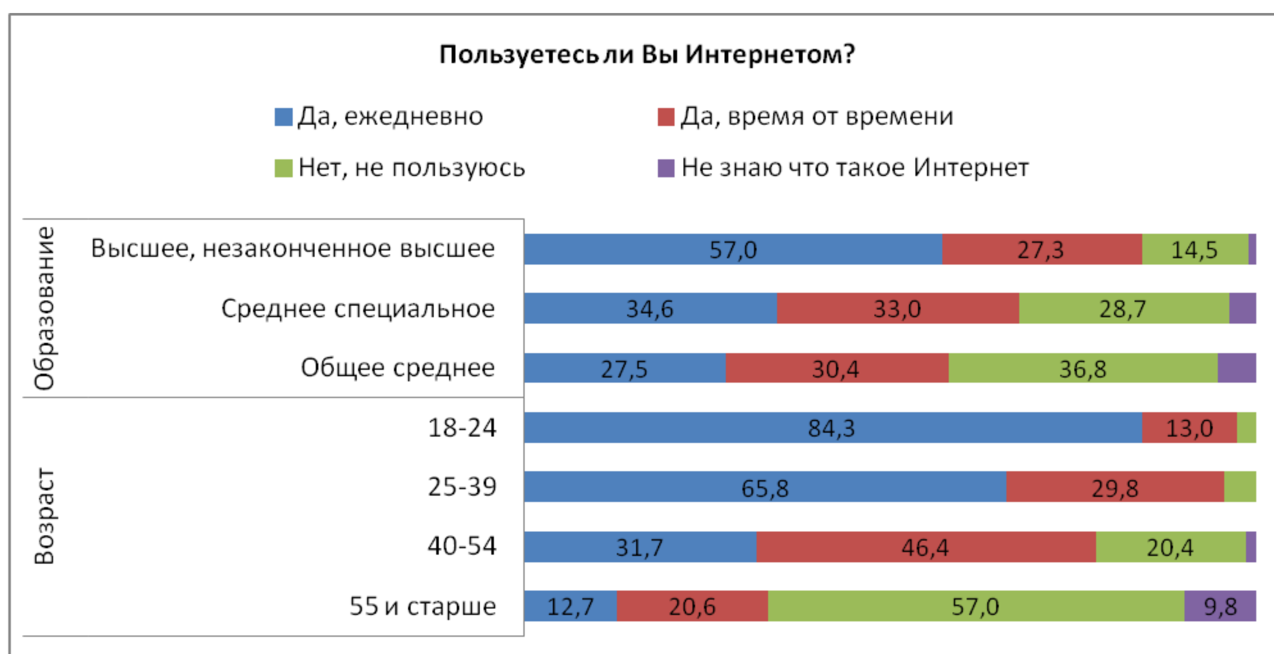
Таблица 31. Популярность различных источников информации о жизни в стране в разных образовательных группах, %

Какими источниками информации о жизни в нашей стране Вы пользуетесь?*	Общее среднее	Среднее специальное	Высшее, незаконченное высшее	В целом по выборке
Телевидение	84,8	87,4	83,2	85,5
Интернет	**43,9**	**52,5**	**69,5**	57,5
Общение с друзьями, знакомыми, родственниками	40,4	44,8	41,4	42,5
Газеты, журналы	**32,2**	**37,5**	**44,1**	39,7
Радио	39,8	31,1	34,3	34,8
Официальное информирование по месту работы, учебы	5,3	8,3	8,4	7,9

* Группа с «неполным средним образованием» была исключена из сравнительного анализа в силу ее малого объема.

Интенсивность пользования Интернетом достаточно сильно зависит и от возраста, и от образования[21] (см. диаграмму 52).

Диаграмма 52. Частота пользования Интернетом в разных возрастных и образовательных группах, %

Для того чтобы оценить различия структуры пользования Интернетом в разных возрастных и образовательных группах, была сформирована подвыборка пользователей Интернета[22]. Наиболее яркие возрастные отличия имеет использование социальных сетей: чем моложе группа, тем большая ее часть использует социальные сети, чтобы следить за общественно-политической жизнью в Беларуси (см. диаграмму 53).

Влияние образования сказывается несколько по-иному: можно говорить о том, что с повышением уровня образования растет доля использования новостных сайтов, причем как беларусских, так и небеларусских, а вот различия в использовании социальных сетей не столь велики и не складываются в «тенденцию» (см. диаграмму 54).

[21] Возможно, здесь имеет место и перекрестное влияние этих двух факторов (поскольку образование связано с возрастом обратно пропорциональной связью, исключая самую «молодую» группу, значительная часть которой находится еще в процессе получения образования).

[22] Т.е. были отобраны респонденты, которые при ответе на вопрос «Пользуетесь ли Вы Интернетом?» выбрали варианты ответа: «Да, ежедневно» и «Да, время от времени». Объем подвыборки составил 732 человека (71,9% от общего массива).

Диаграмма 53. Структура источников общественно-политической информации интернет-пользователей в разных возрастных группах, %

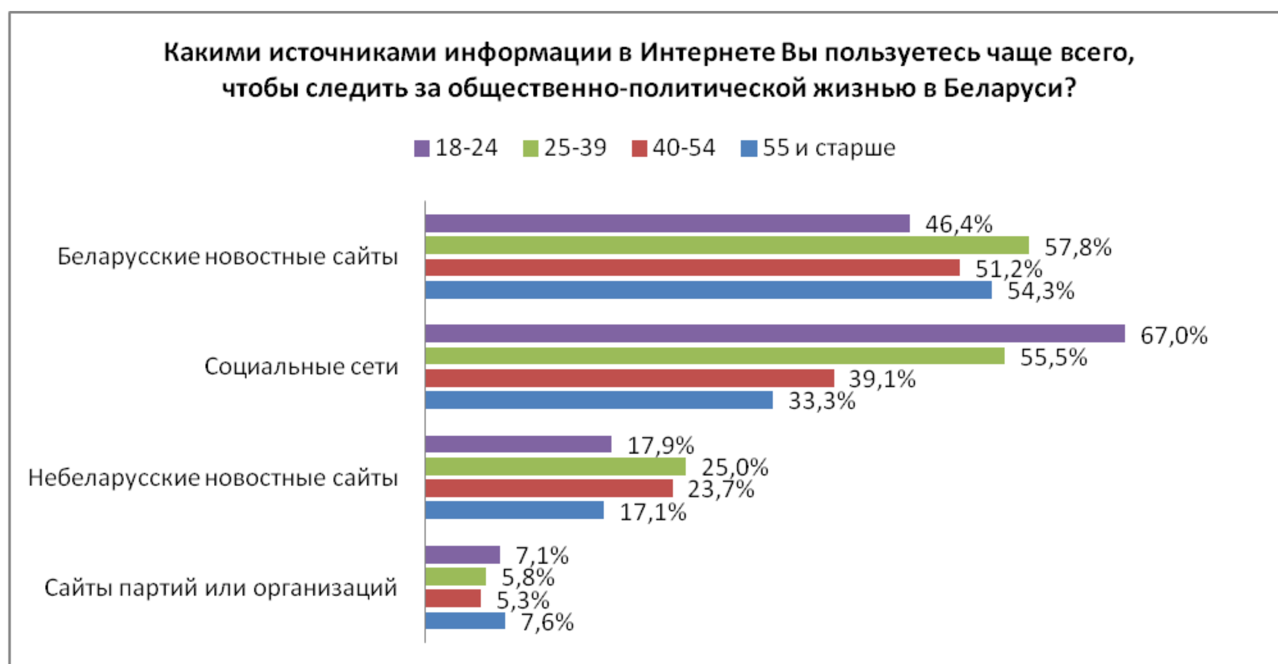

Диаграмма 54. Структура источников общественно-политической информации интернет-пользователей в разных образовательных группах, %

Несколько различаются по структуре источников информации о жизни в стране группы, выделенные по критерию опыта участия в солидарных действиях. Популярность телевидения в качестве такого источника абсолютно одинакова в обеих группах; наибольшие же различия (в районе 10%) наблюдаются в использовании в качестве источника информации общения с друзьями и родственниками, а также газет и журналов — представители группы «Периодически участвующие в солидарных действиях» называли их чаще. Более популярен среди них и Интернет как источник информации о жизни в Беларуси (см. диаграмму 55).

Диаграмма 55. Популярность различных источников информации о жизни в стране среди двух типов включенных в солидарные действия, %

Интенсивность использования Интернета в целом в этих группах отличается, хоть и не очень существенно: ежедневно пользуются Интернетом 47,7% представителей группы «Периодически участвующие в солидарных действиях» и 40,8% — группы «Спорадически участвующие в солидарных действиях». Примерно в таких же границах находятся отличия и в использовании разных сегментов интернет-пространства для поиска информации по собственно общественно-политическим вопросам[23]: представители группы «Периодически участвующие в солидарных действиях» немного чаще обращаются к беларусским новостным сайтам и социальным сетям, а вот небеларусские новостные сайты и сайты партий и организаций используются обеими группами практически с одинаковой частотой (см. диаграмму 56).

[23] Анализ проведен по подвыборке пользователей Интернета, процедура и характеристики которой описаны выше.

Диаграмма 56. Использование различных источников общественно-политической информации в Интернете среди двух типов включенных в солидарные действия, %

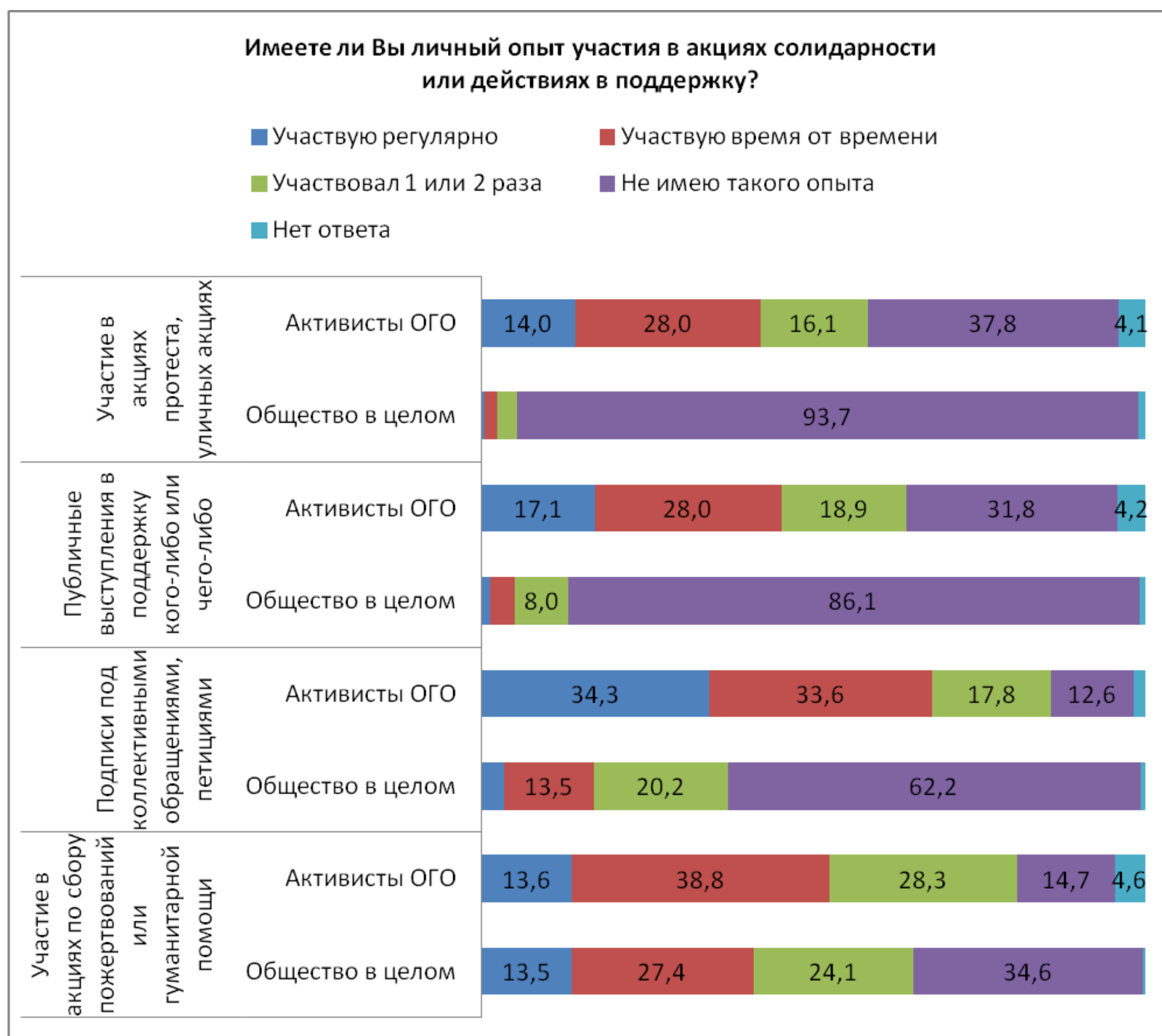
Различия поведенческих и коммуникативных стратегий в среде организованного гражданского общества и общества в целом

Сравнение основных характеристик опыта солидарных действий и коммуникативного поведения респондентов общенационального опроса и активистов общественных организаций и инициатив, которые были объектом нашего исследования на первом этапе, показывает существенную разницу между ними практически по всем параметрам.

Единственная форма участия в коллективных действиях и мероприятиях, которая «сближает» представителей организованного гражданского общества (ОГО) и общества в целом, — это акции по сбору пожертвований, гуманитарной помощи, т.е. участие в благотворительной деятельности[24], чуть более половины активистов ОГО и около 40% респондентов общенациональной выборки участвуют в таких мероприятиях с некоторой регулярностью («регулярно» или «время от времени»), еще около четверти в каждой группе — имеют единичный опыт такого участия (см. диаграмму 57).

[24] В сравнении присутствуют те вопросы, которые задавались в ходе обоих этапов; вопросы об опыте участия в субботниках, а также культурных, экологических и иных общественных акциях и инициативах на первом этапе исследования не ставились.

Диаграмма 57. Опыт участия в солидарных действиях среди представителей организованного гражданского общества (ОГО) и в обществе в целом, %

По всем остальным формам солидарных действий отличия разительные, но касаются они интенсивности участия, а не структуры приоритетов. Т.е. «рейтинг использования» разных форм совместных действий среди активистов гражданского общества и среди беларусов в целом не отличается: после благотворительной деятельности следующей по распространенности формой выступают подписи под коллективными обращениями и петициями, затем — публичные выступления в защиту кого-либо и на последнем месте — уличные акции и акции протеста. Однако опыт участия респондентов национального опроса во всех этих форматах в разы меньше, чем в среде активистов гражданского общества.

Достаточно сильно различается использование разных каналов информации о жизни в Беларуси активистами ОГО и беларусами в целом. Если для представителей общественных организаций и инициатив главным источником информации является Интернет, то для населения в целом вне конкуренции находится телевидение; распределение ответов по использованию этих двух каналов в двух выборках почти зеркальное. Представители ОГО также гораздо чаще используют общение в близком кругу как источник информации о жизни в стране, однако практически не используют в качестве таковогo радио. Одинаково используемыми оказались два канала: газеты и журналы, а также такой маргинальный канал, как «официальное информирование по месту работы, учебы» (см. диаграмму 58).

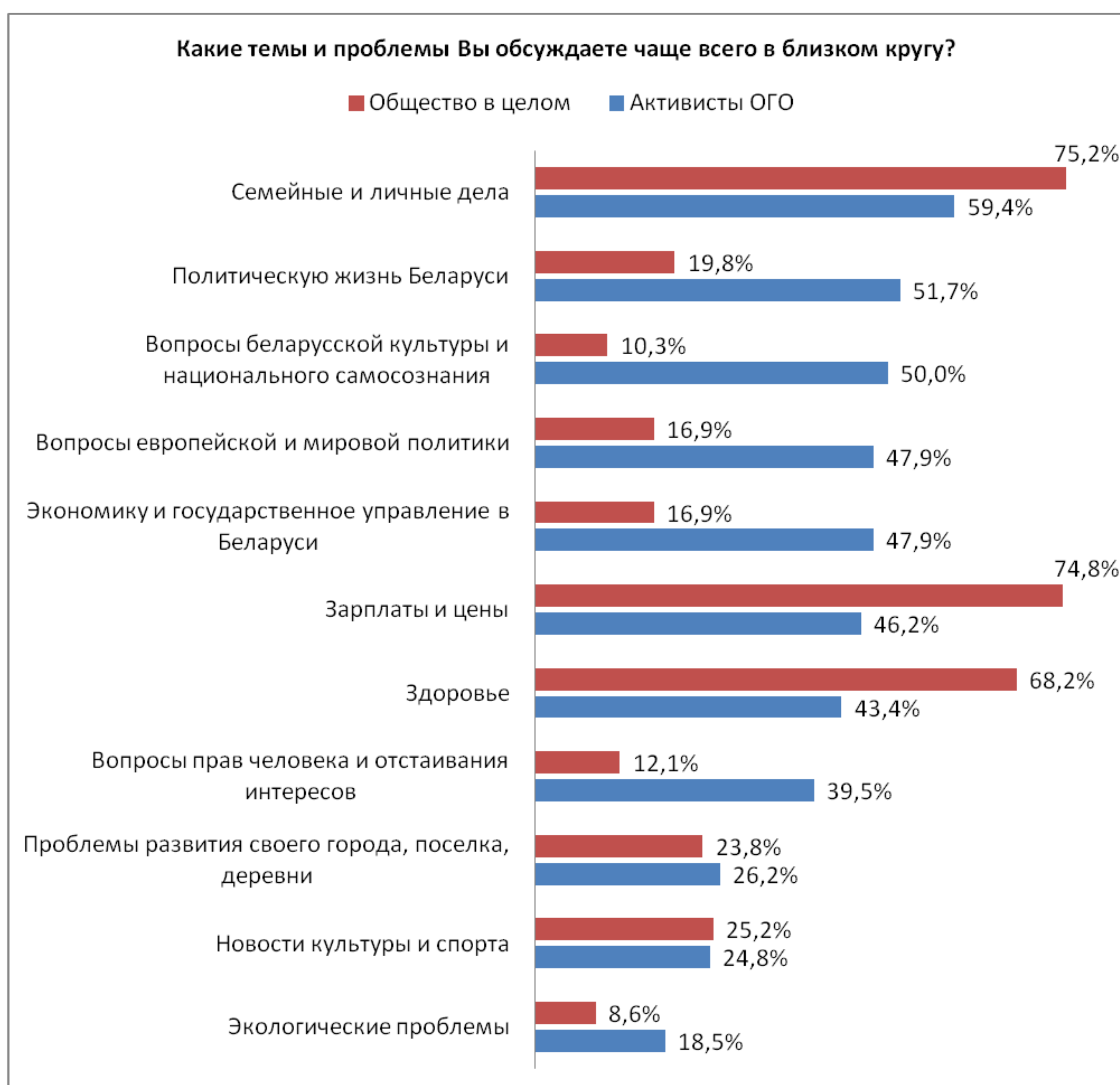
Диаграмма 58. Популярность различных источников информации о жизни в стране среди представителей организованного гражданского общества (ОГО) и в обществе в целом, %

Довольно сильно в этих двух общностях отличается и повестка коммуникации в близком кругу. Единственным совпадением в рейтинге наиболее обсуждаемых вопросов является тема «семейные и личные дела», которая стоит на первом месте, притом что в качестве таковой ее называли 75,2% респондентов общенационального опроса и только 59,4% активистов гражданского общества, принявших

участие в исследовании. Круг тем, обсуждаемых в близком кругу представителями ОГО, гораздо шире: восемь тем из предложенного списка набрали более трети «голосов», в то время как в национальном опросе этот рубеж перешагнули только три темы. Актуализированность общественно-политической тематики в повестке коммуникации активистов ОГО на порядок выше, чем среди беларусов в целом (см. диаграмму 59).

Диаграмма 59. Актуализированность различных тем коммуникации «в близком кругу» среди представителей организованного гражданского общества (ОГО) и в обществе в целом, %

Наиболее существенное различие (как с точки зрения места в рейтинге обсуждаемых тем, так и с точки зрения доли респондентов) фиксируется по такой теме, как «вопросы беларусской культуры и национального самосознания». По всем общественно-политическим вопросам («политическая жизнь в Беларуси», «экономика и государственное управление», «вопросы европейской и мировой политики», «вопросы прав человека») разница между двумя группами составляет около 30% в пользу представителей ОГО, и почти с таким же «отрывом» в обществе в целом лидируют темы: «зарплаты и цены» и «здоровье». При этом с почти одинаковой интенсивностью обсуждаются «новости культуры и спорта» и «проблемы развития своего города, поселка, деревни», вопросы экологии находятся на периферии рейтинга обсуждаемых тем как у представителей организованного гражданского общества, так и у беларусов в целом, хотя есть заметная разница в их актуализации.

Отличаются и круги коммуникации, площадки, которые респонденты двух исследований отмечали как те, на которых они обсуждают общественно-политические темы. Более-менее близкие показатели между респондентами национального опроса и активистами ОГО можно отметить только по дружескому и семейному кругу. При этом семья — это единственный круг, в котором беларусы в целом обсуждают общественно-политические темы чаще, чем представители ОГО. Все остальные площадки, которые довольно значимы для активистов общественных организаций, гораздо меньше востребованы беларусами в целом. Наибольший разрыв наблюдается, когда мы говорим о публичном пространстве (в частности, о публичных мероприятиях и интернет-форумах). Если в среде организованного гражданского общества эти площадки используют почти две трети респондентов, то среди беларусов в целом только 13,7% пользуются интерактивными сервисами Интернета для проявления своей гражданской или политической позиции и еще меньше (8,8%) как-то связывают это с публичными мероприятиями (см. таблицу 32).

Таблица 32. Сравнение коммуникативных кругов по общественно-политическим темам представителей организованного гражданского общества (ОГО) и общества в целом, %

Где Вы чаще всего встречаете своих единомышленников/оппонентов в разговорах об общественно-политических проблемах Беларуси?	Активисты ОГО	Общество в целом
В кругу друзей	76,2	64,1
В Интернете (на форумах, в социальных сетях)	62,9	13,7
На публичных мероприятиях (собраниях, презентациях, культурных событиях)	61,9	8,8
На работе, учебе	59,4	44,3
В семье	51,0	64,6
В общественном транспорте, магазинах, очередях и т.п.	45,1	20,0

Понятно, что сам образ жизни людей, активно включенных в общественные организации, движения, инициативы, располагает к более интенсивной коммуникации по общественно-политическим темам, к

участию в публичных мероприятиях и т.п. В «широком» обществе обсуждение этих вопросов по-прежнему остается скорее замкнутым в рамках семейного и дружеского круга; даже в кругу коллег по работе и учебе на такие темы общаются меньше половины беларусов. Такая замкнутость коммуникативных практик говорит о том, что шансы деятелей гражданского общества втянуть в дискуссию по общественно-политической повестке более широкий круг беларусских граждан довольно невысоки. Виртуальное пространство, которое вроде бы дает дополнительные возможности, тоже не внушает оптимизма: только 13,7% респондентов общенационального опроса используют эту площадку для коммуникации, репрезентации и корректировки своей позиции по общественно-политическим вопросам.

Поведенческие и коммуникативные стратегии: обобщения и выводы

1. В целом, интенсивность участия беларусов в неких совместных, коллективных действиях можно охарактеризовать как довольно низкую. Если не считать участия в субботниках как добровольно-принудительной формы активности, наиболее распространенным способом проявления солидарности среди беларусов выступает участие в мероприятиях, имеющих благотворительный характер (пожертвования, гуманитарная помощь и т.п.). Каждый четвертый житель нашей страны за всю свою жизнь ни разу не участвовал ни в одной из самоорганизованных форм активности.

2. Только четверть беларусов имеет практику хоть сколь-нибудь постоянного участия в различных формах проявления солидарности. Эта группа отличается от остальных респондентов большей «социализированностью» и по другим параметрам, в том числе коммуникативной активностью, притом что по социально-демографическим характеристикам значимых отличий нет. Бо́льшая социализированность этой группы проявляется в более высоком уровне институционального доверия, в широте и интенсивности использования каналов коммуникации по общественно-политическим вопросам. При этом мы не можем связывать наличие опыта солидарных действий с какими-то определенными ценностными установками и позициями, поскольку результаты исследования показывают довольно сильную внутреннюю противоречивость разных характеристик этой группы. С одной стороны, она имеет более выраженную национальную и гражданскую идентификацию, однако одновременно с этим и «советская» идентификация в ней выражена сильнее. Самоорганизация и солидарность понимаются нами как часть комплекса европейских ценностей, а в этой группе мы фиксируем бо́льшее представительство респондентов, которых мы при анализе семантических пространств отнесли к группе «Опора беларусской системы», и меньшую — тех, кто хотя бы на образожизненном уровне тяготеет к европейским образцам. Противоречиво также отношение к политике и политическому как таковому. Т.е., характеризуя эту группу как в целом более активную в разных жизненных и деятельностных проявлениях, мы вынуждены также констатировать очевидную разнородность в основаниях этой активности, что затрудняет характеристику потенциала опыта прошлых действий для возможных проявлений солидарности в будущем.

3. Общественно-политические темы беларусы обсуждают преимущественно в близком кругу: в семье, в кругу друзей, максимум — коллег по работе и учебе. При этом в рейтинге тем обсуждения в близком кругу вопросы политики, экономики и государственного управления, прав человека, беларусской культуры и самосознания находятся на периферии: эти темы набирают от 10 до 20%. Кроме того, некоторые характеристики коммуникативного поведения респондентов позволяют предположить, что, даже обсуждая политические, экономические, социальные темы, они пытаются не выходить, как сейчас модно говорить, «из зоны комфорта». А зона комфорта, в данном случае, — это отсутствие конфликтов, противоречий и несогласий между собеседниками. Т.е. мало того, что мы имеем продолжающуюся с советских времен практику «кухонной политики», которая не выходит в публичное пространство, но и «на кухнях» большинство людей предпочитает обсуждать не противоречия и разные позиции и взгляды, а «единомыслить».

4. Основным источником информации о жизни в стране продолжает оставаться телевидение; Интернет в качестве такового отмечают только немногим более половины беларусов (притом что пользуется Интернетом не менее трех четвертей опрошенных). В более молодых поколениях Интернет «побеждает» телевидение, хотя не отменяет его. Хотя пользование Интернетом в возрастной группе до 40 лет приближается к стопроцентному, однако и телевидение как источник информации набирает 70-80%. Наиболее востребованными в качестве источников общественно-политических новостей выступают такие сегменты Интернета, как беларусские новостные сайты и социальные сети; сайты политических партий и организаций практически не используются в таком качестве. Т.е., с одной стороны, всё возрастающая интернет-активность беларусов (при его доступности для негосударственных игроков, в отличие от телевидения) свидетельствует о потенциальности использования этого канала для солидаризации беларусов. С другой стороны, общественно-политическая тематика явно не самая приоритетная в структуре интернет-потребления, т.е. этот канал может быть задействован скорее при наличии ситуации повышения интереса к общественно-политической повестке, чем для создания этого интереса.

5. Сравнение характеристик опыта солидарных действий и коммуникативного поведения респондентов общенационального опроса и активистов организованного гражданского общества показывает существенную разницу между ними. Только по критерию участия в благотворительных акциях и инициативах беларусское общество в целом приближается к характеристикам активности представителей ОГО. Все иные формы проявления солидарности, распространенные среди активистов общественных организаций и инициатив, довольно слабо представлены в опыте респондентов общенационального опроса. Значимые отличия фиксируются и в повестке коммуникации, используемых источниках информации, каналах и площадках коммуникации по общественно-политическим темам. Абсолютное большинство беларусов не выходят в публичное пространство (даже виртуальное) для обсуждения этих тем и, кроме того, предпочитает неконфликтную коммуникацию, обсуждение с единомышленниками, а не с теми, кто имеет другие взгляды, установки, отношение. Замкнутость коммуникации по общественно-политическим темам в узком кругу семьи и друзей является одним из серьезных затруднений, препятствующих развитию отношений и сближению позиций наиболее активной части беларусского общества, каковой являются активисты ОГО, с более широким кругом беларусов.

Заключение

На предыдущем этапе исследования потенциала солидарности в организованном гражданском обществе Беларуси был сделан вывод о достаточно низком уровне его солидарности. Мы предполагали, что беларусское общество будет похожим на гражданское общество и особенно на более аморфную его часть, которая при анализе была условно названа «Обыватели» и характеризовалась скорее безразличием в отношении объектов и персонажей как государственного, так и альтернативного дискурса, избирательным участием в распространенных в «третьем секторе» форматах коллективных действий, но готовностью к участию в позитивных (неконфликтных) выражениях солидарности. Это предположение, в общем, получило свое подтверждение, но общество в целом оказалось еще менее структурированным, еще более пассивным, безразличным в ценностном отношении, менее заинтересованным в обсуждении политических и общественных тем, более замкнутым в кругу межличностных отношений, чем мы ожидали**.** **Потенциал солидарности беларусского общества оказался существенно ниже, чем потенциал солидаризации в гражданском обществе.**

Во многом на такие различия в потенциале солидарности влияют самые базовые характеристики, отличающие представителей «третьего сектора» от беларусского общества в целом. «Третий сектор» (во всяком случае, тот его сегмент, который был принят нами в качестве генеральной совокупности для исследования потенциала солидарности) более молодой и образованный, чем население Беларуси в целом, в большей степени «маскулинный», более городской, более социально мобильный и активный, обладающий бóльшим богатством и разнообразием опыта реализации самостоятельных инициатив. Об этом необходимо помнить при сравнении и интерпретации результатов исследования потенциала солидарности в организованном гражданском обществе и обществе в целом, но сами по себе эти характеристики не раскрывают специфики низкого потенциала солидарности беларусского общества.

Структура социальных идентификаций, уровень и характер взаимного доверия, содержание коммуникации, восприятие значимых ценностных «объектов», стратегии коммуникативного поведения и гражданского участия беларусского населения таковы, что они не способствуют формированию устойчивых оснований для солидарных действий общественно-политического характера. В **структуре социальных идентификаций** беларусского общества доминирует принадлежность к близкой группе, в которую входят семья и друзья (77% населения); менее половины населения ощущают свою принадлежность к людям со сходными убеждениями, своим поколением, коллегами по работе и профессии. Близость взглядов, которая часто является основанием для идентификации у 45,1% граждан Беларуси, не обязательно касается политических взглядов, что косвенно свидетельствует о маргинальности политической проблематики для населения. Еще меньшее количество людей склонны испытывать чувство «мы» (часто идентифицируют себя подобным образом от 26,3% до 33,8% населения) с группами национальной и гражданской принадлежности («с людьми моей национальности», «с жителями моего города, поселка, деревни», «с гражданами Беларуси»), группами по уровню доходов, а также с группами, выделенными по политико-идеологическим и поведенческим установкам («с теми, кто не утратил веру в будущее», «с теми,

кто не ждет манны небесной, сам делает свою судьбу и жизнь» и «с людьми, близкими мне по политическим позициям»). К блоку групп, наименее популярных для идентификации, относятся идентификации «с советским народом», «со всеми людьми на планете», «с гражданами СНГ», а также идентификация «с теми, кто не интересуется политикой» (часто себя идентифицируют с этими группами только от 14% до 18,3% людей).

Таким образом, в беларусском обществе резко выделяется доминирующая идентификация с близким кругом (что относится к частной сфере жизни), все остальные признаки — на периферии. **При такой структуре идентификаций сложно рассчитывать на широкую и устойчивую солидаризацию общественно-политического характера, которая подразумевает наличие более сильной идентификации с абстрактными (публичными) общностями типа нации, гражданства и идейно-политических групп.** При определенных условиях солидарность возможна в рамках групп ситуативной идентификации, для которых высок показатель идентификации «иногда»: «с жителями моего города, поселка, деревни», «с людьми моего возраста, моего поколения», «с людьми той же профессии, товарищами по работе» и «с людьми моей национальности». В то же время, прояснение вопроса, какие именно условия необходимы для проявления этого потенциала солидарности, требует дополнительных исследований.

Показательно, что среди представителей организованного гражданского общества такого заметного разрыва нет, структура идентификаций более сбалансирована. Частота идентификации с «идейными» и «социально активными» группами в среде гражданского общества заметно выше, чем у общества в целом. Среди представителей гражданского общества частота идентификации с группой единомышленников почти достигает уровня частоты идентификации с семьей и близким кругом (76%). Кроме того, у представителей ОГО доминируют идентификации с группами, выделяемыми по политико-идеологическим признакам и поведенческим стратегиям (после идентификации с близким кругом). Кроме идентификации с единомышленниками, которая, так же как и у населения, в группе представителей гражданского общества занимает второе место, очень высоки показатели идентификации «с людьми, близкими мне по политическим позициям», «с теми, кто не утратил веру в будущее», «с теми, кто не ждет манны небесной, сам делает свою судьбу и жизнь».

Структура социальных идентификаций практически зеркально отражается в **структуре доверия социальным институтам и общностям**, которая также не создает прочных оснований для солидаризации. Можно говорить об автономизации общества от сферы публичных институтов, когда люди предпочитают опираться на личные связи в решении любых сложных вопросов и отказывают в доверии всем публичным институтам. Круг потенциальной солидарности беларусского общества фактически замкнут на близком круге семьи и друзей, беларусы не особенно рассчитывают на солидарность со стороны других групп и общностей. Потенциал взаимного доверия и солидарности населения по отношению к общественным и государственным институтам крайне низок. Беларусы не доверяют им и не рассчитывают на их помощь и поддержку, это в том числе означает, что оно вряд ли откликнется на их призыв о поддержке в случае необходимости. Лишь на правоохранительные органы склонна полагаться существенная часть общества,

но даже они не пользуются доверием большинства. Правозащитные и иные общественные организации пользуются доверием не более чем четверти населения.

Государственные и общественные институты испытывают кризис доверия, что ставит под вопрос их способность реализовывать свою общественно полезную функцию. Косвенно такая ситуация говорит о том, что и институты центральной и местной власти, и «третий сектор» в Беларуси в глазах беларусского общества делают не то, чего оно от них ожидает. Во многом это объяснятся навязыванием всем институтам несвойственных им функций (как правило, идеологических) со стороны беларусских властей. При общих низких показателях доверия любым институтам, среди «доверяющих государственным институтам» чаще встречаются жители столицы и городов, люди старшего поколения (старше 45 лет), более социально активные (участники субботников, гуманитарных акций, подписанты петиций), «пассивные» потребители информации. Среди «доверяющих негосударственным институтам» чаще встречаются жители регионов, сельской местности, более молодые люди (особенно группа 25-34-летних), более образованные, более социально активные, обсуждающие политические и околополитические темы, «активные» потребители информации.

Гражданское общество, по сравнению с обществом в целом, характеризуется более высоким уровнем институционального доверия. В то же время, круг этой солидарности замкнут на коллегах по «третьему сектору» и не распространятся даже на родственные общественные сектора территориальных (соседских) сообществ и церковных общин. Уровень доверия гражданского общества государственным институтам еще более низок, чем у населения в целом.

Кризис институционального доверия в обществе дополняется отсутствием в общественном сознании выраженных лидеров, чье мнение может выступать ориентиром для совместных действий. Для 83,1% респондентов общенационального опроса не существует общественно-политических персон, на которых они ориентировались бы в своих действиях, и даже бессменный глава государства Александр Лукашенко выступает ориентиром лишь для 9,1% населения. Все остальные публичные фигуры (спортсмены, чиновники, оппозиционные политики, деятели культуры) находятся на периферии общественного сознания.

Подчеркивая, что доверие в беларусском обществе распространяется лишь на близкий семейный и дружеский круг, мы не можем говорить о высоком межличностном доверии в обществе в целом. Другие исследования говорят о том, что люди скорее не склонны доверять друг другу[25]. Низкий уровень как горизонтального, так и вертикального доверия порождает целый комплекс социальных болезней, во многом проявляющийся в Беларуси: провиденциализм, коррупция, чрезмерная подозрительность,

---

[25] См., в частности: **Парадоксы общественного доверия (сентябрь и декабрь 2010 года)** [Электронный ресурс] // Независимый институт социально-экономических и политических исследований. — Веб-сайт НИСЭПИ. — Дата доступа: 30.10.2015. — Режим доступа: http://old.iiseps.org/12-10-06.html, свободный. — Загл. с экрана.

сутяжничество, «геттоизация» и самоизоляция групп, ксенофобия, паттернализация и надежды на сильное авторитарное лидерство, упование на иностранную помощь в решении национальных проблем. Таким образом, **структура и характер доверия в беларусском обществе существенно ограничивает его потенциал солидарности.**

Анализ **субъективных семантических пространств**, при помощи которых происходит **оценка и классификация различных объектов, понятий, персонажей** также не позволяет выделить устойчивых оснований для проявления солидарности. Среди предложенных для оценки «объектов» (событий, дат национальной гордости («25 марта» и «3 июля»), ориентиров культурной и ценностной идентификации («Беларусь» и «Европа»), ориентиров актуального ценностно-политического самоопределения («Украина» и «Россия»), ценностей («Права человека» и «Стабильность»), социальных позиций («Бизнесмен» и «Чиновник»)) ни один не обладает высоким потенциалом солидарности, т.к. оценки респондентов не демонстрируют однозначного и эмоционально окрашенного восприятия этих «объектов» значимой частью опрошенных. Отсутствие потенциала солидарности по отношению к предложенным «объектам» может иметь разные характеристики: во-первых, недостаток значимости «объекта» для респондента и выраженности отношения (не имея высокой эмоциональной нагрузки, «объект» не может рассчитывать на проявление солидарности); во-вторых, разделение всей совокупности респондентов на несколько групп, чье отношение к оцениваемым «объектам» имеет существенные различия. Несколько упрощая ситуацию, можно говорить о том, что общество либо безразлично по отношению к ценностно и содержательно нагруженным «объектам», либо разделено на группы с противоположными мнениями по отношению к ним. В обоих случаях **происходит размывание оснований возможных солидарных действий**.

В общественном сознании все «объекты» можно разделить на три группы по тому потенциалу интеграции и дезинтеграции, которым они обладают:

1) **Наиболее высокий дезинтегрирующий потенциал** имеют объекты «Украина» и «Европа». Эти категории, события и ценности получили крайне разнообразные оценки и, очевидно, не могут собирать вокруг себя людей на сплоченные действия;

2) **Интегрирующий потенциал**, который распространяется на значительную часть населения (более 50%), содержат объекты «Россия», «Беларусь», «3 июля» и «Бизнесмен»;

3) Ряд «объектов» можно описать скорее через **отсутствие потенциала** в связи с низким уровнем значимости. К таким «объектам» относятся: «Стабильность», «Права человека», «Чиновник» и «25 марта».

Особое место среди «объектов» занимают «Украина» и «Россия», отношение к которым проходит переформатирование прямо сейчас. И если в случае Украины отношение полно противоречий, то Россия сохраняет потенциал сходного отношения хотя бы для половины населения страны.

На основании сопоставления оценок респондентов по всем «объектам» в беларусском обществе можно выделить три группы, которые складываются из людей, имеющих близкую систему оценок предложенных «объектов»: значимых событий, ценностей, персонажей и объектов культурной идентификации. Сходство оценок, а значит, и общего восприятия реальности, позволяет предполагать, что такие группы имеют внутренний потенциал солидарности. Люди, входящие в эти группы, скорее поймут друг друга, чаще будут готовы к взаимной поддержке. Все три группы характеризуется различными интенциями в восприятии мира и беларусской ситуации: первая ориентирована на активную поддержку системы (33,6%); вторая — на устройство комфортного мира для индивидуального развития (37,6%); третья — на игнорирование всего общественного контекста (28,7%). При этом данные группы, во-первых, достаточно неплотные и размытые, во-вторых, различия в их отношениях к «объектам» семантического пространства нельзя назвать радикальными, они скорее *акцентируют* те или иные особенности восприятия, нежели разводят респондентов в разные стороны. **Таким образом, даже в рамках этих групп потенциал солидарности нельзя назвать высоким.**

Сопоставляя полученные результаты с итогами исследования потенциала солидарности в организованном гражданском обществе Беларуси, можно сказать, что группы, выделенные на основании оценок по семантическому дифференциалу в «третьем секторе» и в обществе в целом, не совпадают по своим характеристикам. Группа «Обыватели» гражданского общества близка к описанию беларусского общества в целом. Наиболее консолидированная и потенциально солидарная часть беларусского общества в широком смысле ориентирована на воспроизводство беларусской системы, а столь же консолидированная часть гражданского общества — на ее смену. **Заметим, что группа активных противников режима, проявленная в гражданском обществе, не имеет выраженных референтов среди населения страны.**

Наибольшим консолидирующим потенциалом в беларусском обществе обладает группа, которая ориентирована на основные ценности и знаки современной общественно-политической системы. Характерной чертой этой потенциальной солидарности является ориентация на актуальное воплощение и сохранение этой системы, а не на какие-то идеальные и институциональные построения. Таким образом, для нее невозможно прогнозировать, что именно может вызвать солидарные действия.

Опыт участия населения в коллективных действиях и мероприятиях также не говорит о высоком потенциале солидарности. В целом, уровень участия беларусов хоть в каких-то коллективных действиях и мероприятиях оказался довольно низким. Наиболее распространенной формой участия предсказуемо оказалось участие в субботниках, организуемых центральной или местной властью: более половины беларусов принимают в них участие регулярно (26%) или время от времени (32,1%). Однако этот тип мероприятий нельзя назвать полностью добровольным и самостоятельным видом активности. Что касается самоорганизованных форм участия, то более четверти респондентов (27%) отметили, что они не имеют опыта участия *ни в одном* из предложенных видов совместных действий. Наиболее распространенной формой выражения солидарности выступает благотворительность (акции по сбору пожертвований или гуманитарной помощи), более 40% респондентов имеют более-менее регулярную

практику участия в таких мероприятиях. Все остальные формы совместных действий востребованы в гораздо более низкой степени, а доля тех, кто хотя бы время от времени принимает участие в формах, имеющих явную «протестную окраску» (публичные выступления в защиту, акции протеста и уличные акции), недалеки от уровня статистической погрешности.

Таким образом, в целом, можно говорить о достаточно низкой интенсивности участия в солидарных действиях беларусов: каждый четвертый житель нашей страны за всю свою жизнь ни разу не участвовал ни в одной из самоорганизованных форм активности. Только четверть беларусов имеет практику хоть сколь-нибудь периодичного участия в различных формах проявления солидарности, начиная от благотворительных акций и заканчивая акциями протеста. Анализ данных показывает, что эта группа «периодически участвующих» не очень сильно выделяется по социально-демографическим характеристикам, а также имеет сходную с более пассивной частью беларусских граждан («спорадически участвующих») структуру идентификаций по большинству «демографических» и «экономических» критериев (возраст, уровень дохода, территориальное сообщество и др.). При этом более активно участвующие в различного рода коллективных действиях чаще идентифицируют себя с национальной и гражданской общностью, с гражданами СНГ и — с наибольшим разрывом — с советским народом. Эти различия не спишешь на фактор возраста или образования: группа «периодически участвующих», в среднем, чуть более «молодая» и более «образованная». Среди мировоззренческих и политико-идеологических идентификаций также обнаруживаются противоречивые тенденции: с одной стороны, более активные респонденты чаще идентифицируют себя с приверженцами активных взглядов на жизнь, с единомышленниками по жизни и по политическим взглядам, а с другой — у них также довольно сильно выражено стремление дистанцироваться от политики как таковой. Бо́льшая социализированность этой группы проявляется и в структуре доверия: в целом, они более склонны доверять различного рода институциям, по сравнению с более пассивной частью, которая демонстрирует «крен» в сторону межличностного доверия. Однако и здесь чувствуется определенный диссонанс: по восприятию символических «объектов», по структуре идентификаций эту группу более активных граждан можно считать тяготеющей к «застабильности», при этом уровень доверия ее к негосударственным институтам, а именно к правозащитным и иным общественным организациям в ситуации нарушения политических и гражданских прав, почти в два раза выше: 39,2% «периодически участвующих в солидарных действиях» в ситуации нарушения гражданских или политических прав обратились бы в правозащитные или иные общественные организации; среди «спорадически участвующих» таких только 21,3%. Таким образом, в тенденции, более активное участие способствует росту потенциала солидарности. В то же время, необходимо отметить отсутствие прямого перехода от активного участия к доверию и солидарности. Было бы крайне наивным и даже ошибочным полагать, что одно только вовлечение людей в различные формы гражданской активности (от акций по сбору мусора до акций протеста), без работы с другими факторами, будет само по себе и в краткосрочной перспективе способствовать росту общественно-политической солидарности.

Структура коммуникации («места» и тематика коммуникации) во многом коррелирует со структурой общественных идентификаций и структурой доверия, и она еще раз свидетельствует о тенденции замыкания беларусов в близком кругу частных (семейных, дружественных, коллегиальных) отношений. В повестке коммуникации беларусов в близком кругу превалируют лично-бытовые темы. Первую тройку в рейтинге обсуждаемых тем, причем с очень большим отрывом от остальных, составляют: семейные и личные дела (75,2%), зарплаты и цены (74,8%) и здоровье (68,2%). Около четверти респондентов обсуждают в близком кругу новости культуры и спорта (25,2%) и проблемы развития своего населенного пункта (23,8%). Вопросы политической жизни Беларуси, европейской и мировой политики, экономики и государственного управления находятся на периферии внимания беларусов; наиболее маргинальными темами выступают права человека, беларусская культура и национальное самосознание, экологические проблемы.

При этом анализ «мест», в которых сосредоточена коммуникация по *общественно-политическим вопросам*, показывает, что интенсивность этой коммуникации, в основном, сосредоточена в кругу семьи, друзей и коллег по работе, учебе, т.е. именно в том «близком кругу», о котором мы говорили выше. Это говорит о том, что как бы мало беларусы ни обсуждали общественно-политические вопросы в близком кругу, в других кругах и местах они обсуждают их еще меньше. Интернет и публичные мероприятия как места обсуждения общественных дел занимают маргинальные позиции.

Семейный и дружеский круг выделяется не только самой высокой интенсивностью коммуникации, но и высокой степенью консолидированности взглядов и позиций: «единомыслие» в них встречается в два и более раза чаще, чем «оппонирование» и «разномыслие». Более сбалансирован в этом отношении круг коллег по работе и учебе: треть респондентов находит там своих единомышленников по общественно-политическим вопроса и почти столько же — оппонентов.

Как показывает исследование, среди источников информации о жизни в Беларуси телевидение находится вне конкуренции: подавляющее большинство (85,5%) отдает ему предпочтение. Второе место, хоть и с существенным отрывом, занимает Интернет (57,5%), на третьем месте находится такой источник информации, как общение внутри близкого круга (с друзьями, родственниками, знакомыми).

Несмотря на то, что телевидение явно доминирует над всеми иными источниками информации, тот факт, что более половины беларусов пользуются Интернетом для получения информации о жизни в нашей стране, заслуживает внимания. Данные о пользовании Интернетом показывают его потенциал в качестве источника, в том числе и общественно-политической информации: 43% респондентов ответили, что они ежедневно пользуются Интернетом, еще 29% — время от времени. Не пользуются Интернетом чуть более четверти беларусов.

Практически равный «вес» в качестве источников информации уже внутри структуры интернет-потребления имеют беларусские новостные сайты (38,6%) и социальные сети (35,6%), что подтверждает распространенный в последнее время тезис о росте популярности социальных сетей и их использования не

только для личного общения и реализации досуговых интересов, но и в качестве источника информации по самым разным поводам и проблемам. Среди демографических характеристик наиболее сильным фактором, влияющим на выбор и интенсивность использования разных источников информации о жизни в стране, является возраст. В более молодых возрастных группах Интернет явно вытесняет более традиционные каналы информации: телевидение, радио, газеты и журналы; единственный канал, которым практически одинаково пользуются респонденты всех возрастов, — это общение в близком кругу как источник информации о жизни в стране. Следует отметить, что возраст — вообще единственный фактор (из тех, что мы имели возможность контролировать), оказывающий влияние на ТВ-потребление.

Сравнение характеристик опыта солидарных действий и коммуникативного поведения респондентов общенационального опроса и активистов общественных организаций и инициатив показывает существенную разницу между ними. Только по критерию участия в благотворительных акциях и инициативах беларусское общество в целом приближается к характеристикам активности представителей организованного гражданского общества. Все иные формы проявления солидарности, распространенные среди активистов общественных организаций и инициатив, довольно слабо представлены в опыте респондентов общенационального опроса. Значимые отличия фиксируются и в повестке коммуникации, используемых источниках информации, каналах и площадках коммуникации по общественно-политическим темам. Абсолютное большинство беларусов не выходят в публичное пространство (даже виртуальное) для обсуждения этих тем и, кроме того, предпочитают неконфликтную коммуникацию, обсуждение с единомышленниками, а не с теми, кто имеет другие взгляды, установки, отношение. **Замкнутость коммуникации по общественно-политическим темам в узком кругу семьи и друзей является одним из серьезных затруднений, препятствующих развитию отношений и сближению позиций наиболее активной части беларусского общества, каковой являются активисты организованного гражданского общества, с более широким кругом беларусов.**

Об авторах

Татьяна Водолажская — старший аналитик Центра европейской трансформации, кандидат социологических наук (*PhD*). Окончила отделение социологии Беларусского государственного университета. В области гуманитарных исследований работает с 1996 года: вначале — как научный сотрудник Института социологии Национальной академии наук Беларуси, затем — как эксперт аналитической группы Агентства гуманитарных технологий. Фокус исследовательских интересов: методология гуманитарных и социальных исследований, национальная и гражданская идентичность, развитие локальных сообществ, гражданское общество, культурная политика и политика в области культуры.

Оксана Шелест — старший аналитик Центра европейской трансформации, кандидат социологических наук (*PhD*). Окончила отделение социологии Беларусского государственного университета, аспирантуру Института социологии Национальной академии наук Беларуси. Работала в Институте социологии НАН Беларуси: руководила сектором методики и практики оперативных исследований, занимала должность ученого секретаря, возглавляла отдел технологий социологических исследований. Является экспертом аналитической группы Агентства гуманитарных технологий. Фокус исследовательских интересов: трансформация религиозности, социальная коммуникация и коммуникативные технологии, методология и методика социологических исследований.

Андрей Егоров — директор Центра европейской трансформации, магистр политических наук. Окончил отделение политологии и магистратуру по специальности «Политология» Беларусского государственного университета. В области политических исследований работает с 2001 года. С 2005 года — эксперт и руководитель аналитической группы Агентства гуманитарных технологий. Фокус исследовательских интересов: трансформация постсоветского пространства, гражданское общество, политические трансформации в Беларуси и регионе Восточного партнерства, европейские исследования.

Елена Артёменко — аналитик Беларусского института стратегических исследований, бакалавр социальной и политической философии (ЕГУ), специалист по информации и коммуникации (БГУ), магистр социологии (БГУ). Фокус исследовательских интересов: общественное мнение, социальные контракты (благосостояние населения, рейтинг доверия власти), геополитические ориентации населения, техническая помощь ЕС, человеческий капитал (образование, рынок труда), миграция, демография, влияние СМИ на аудиторию.

Математический анализ данных выполнен кандидатом физико-математических наук **Николаем Николаевичем Леоновым**.

Приложения

Приложение 1. Анкета

Принять участие в исследовании очень просто — надо внимательно прочитать вопросы анкеты и все варианты ответов. Выберите тот вариант, который отражает Ваше личное мнение или характеризует Вашу ситуацию, и обведите кружком его номер. Если ни один из вариантов Вам не подходит, напишите свой ответ в свободной строчке. Если что-то из написанного Вам непонятно или вызывает сомнения, обратитесь за разъяснениями к интервьюеру. Пожалуйста, постарайтесь не пропускать вопросы! От полноты полученной информации зависит качество результатов всего исследования.

Опрос анонимный, свою фамилию Вам указывать не нужно. Все материалы по итогам исследования будут использоваться только в обобщенном виде. Заранее благодарим за внимательное и серьезное отношение к исследованию!

Для начала несколько вопросов о Вас лично:

1. Укажите, пожалуйста, Ваш пол:

1. Мужской 2. Женский

2. Ваш возраст: _______________ полных лет

3. Образование:

1. Начальное, среднее неполное
2. Общее среднее
3. Среднее специальное
4. Незаконченное высшее
5. Высшее
6. Ученая степень

4. Встречая в своей жизни разных людей, с одними мы легко находим общий язык, духовную близость, понимаем их. Иные же, хоть и живут рядом, всегда остаются чужими. Если говорить о Вас, как часто Вы ощущаете близость с разными группами людей — с теми, о ком Вы могли бы сказать: «Это — мы»?

Пожалуйста, дайте ответ по каждой строке.

	Часто	Иногда	Практически никогда	Трудно сказать
С семьей и близкими друзьями	1	2	3	4
С жителями моего города, поселка, деревни	1	2	3	4
С людьми моей национальности	1	2	3	4
Со всеми людьми на планете	1	2	3	4
С людьми моего возраста, моего поколения	1	2	3	4
С людьми той же профессии, товарищами по работе (учебе)	1	2	3	4
С теми, кто имеет такой же достаток	1	2	3	4
С гражданами Беларуси	1	2	3	4
С гражданами СНГ	1	2	3	4
С советским народом	1	2	3	4
С людьми, разделяющими мои убеждения и взгляды на жизнь	1	2	3	4
С людьми, близкими мне по политическим позициям	1	2	3	4
С теми, кто не интересуется политикой	1	2	3	4
С теми, кто не ждет манны небесной, сам делает свою судьбу и жизнь	1	2	3	4
С теми, кто не утратил веру в будущее	1	2	3	4

5. Если Вы сталкиваетесь со сложной жизненной ситуацией, когда Вам необходима защита, помощь и поддержка, куда (к кому) Вы в первую очередь обратитесь?

Выберите, пожалуйста, не более 3-х вариантов ответа.

1. Администрация президента, министерства, госконтроль
2. Коллеги по работе, профессиональное сообщество
3. Местная власть
4. Правозащитные и иные общественные организации
5. Правоохранительные органы (милиция, суд, прокуратура)
6. Бывшие коллеги, однокурсники
7. Профсоюз
8. Семья и друзья
9. СМИ и Интернет
10. Соседи, люди, живущие на одной с Вами улице (в одном районе, селе)
11. Церковная или религиозная община
12. Что (кто) еще? (напишите, пожалуйста) ____
____
13. Затрудняюсь ответить

А теперь несколько вопросов об общественно-политической жизни Беларуси:

6. Есть ли среди беларусских общественных или политических деятелей такие, на которых Вы ориентируетесь в своих действиях? Если да, назовите их *(напишите не более 3-х, пожалуйста)*:

1. ____
2. ____
3. ____
4. Нет, таких людей нет

7. Имеете ли Вы личный опыт участия в акциях солидарности или действиях в поддержку?

Пожалуйста, дайте ответ по каждой строке.

	Участвую регулярно	Участвую время от времени	Участвовал(-а) 1 или 2 раза	Не имею такого опыта
Участие в «субботниках», организуемых центральной или местной властью	1	2	3	4
Участие в акциях по сбору пожертвований или гуманитарной помощи	1	2	3	4
Подписи под коллективными обращениями, петициями	1	2	3	4
Участие в культурных, экологических или иных общественных акциях и инициативах	1	2	3	4
Публичные выступления в поддержку кого-либо или чего-либо	1	2	3	4
Участие в акциях протеста, уличных акциях	1	2	3	4
Иное *(напишите, пожалуйста)*:___________________ ______________________________ ______________________________	1	2	3	4

8. Оцените, пожалуйста, различные понятия, события и ценности с помощью приведенных ниже пар прилагательных. Здесь нет правильных или неправильных оценок, нам важно Ваше впечатление от этих понятий и событий.

В каждой строчке обведите в кружок цифру, которая, по Вашему мнению, наиболее точно определяет степень выраженности каждого качества, при условии что: 0 — качество не выражено, 1 — слабо выражено, 2 — средне выражено, 3 — сильно выражено.

БИЗНЕСМЕН

Легкий	3	2	1	0	1	2	3	Тяжелый
Добрый	3	2	1	0	1	2	3	Злой
Горячий	3	2	1	0	1	2	3	Холодный
Чистый	3	2	1	0	1	2	3	Грязный
Старый	3	2	1	0	1	2	3	Молодой
Глупый	3	2	1	0	1	2	3	Умный
Громкий	3	2	1	0	1	2	3	Тихий
Быстрый	3	2	1	0	1	2	3	Медленный
Простой	3	2	1	0	1	2	3	Сложный
Смелый	3	2	1	0	1	2	3	Трусливы
Сильный	3	2	1	0	1	2	3	Слабый
Счастливый	3	2	1	0	1	2	3	Несчастливый

УКРАИНА

Легкий	3	2	1	0	1	2	3	Тяжелый
Добрый	3	2	1	0	1	2	3	Злой
Горячий	3	2	1	0	1	2	3	Холодный
Чистый	3	2	1	0	1	2	3	Грязный
Старый	3	2	1	0	1	2	3	Молодой
Глупый	3	2	1	0	1	2	3	Умный
Громкий	3	2	1	0	1	2	3	Тихий
Быстрый	3	2	1	0	1	2	3	Медленный
Простой	3	2	1	0	1	2	3	Сложный
Смелый	3	2	1	0	1	2	3	Трусливы
Сильный	3	2	1	0	1	2	3	Слабый
Счастливый	3	2	1	0	1	2	3	Несчастливый

3 ИЮЛЯ — ДЕНЬ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Легкий	3	2	1	0	1	2	3	Тяжелый
Добрый	3	2	1	0	1	2	3	Злой
Горячий	3	2	1	0	1	2	3	Холодный
Чистый	3	2	1	0	1	2	3	Грязный
Старый	3	2	1	0	1	2	3	Молодой
Глупый	3	2	1	0	1	2	3	Умный
Громкий	3	2	1	0	1	2	3	Тихий
Быстрый	3	2	1	0	1	2	3	Медленный
Простой	3	2	1	0	1	2	3	Сложный
Смелый	3	2	1	0	1	2	3	Трусливы
Сильный	3	2	1	0	1	2	3	Слабый
Счастливый	3	2	1	0	1	2	3	Несчастливый

ЕВРОПА

Легкий	3	2	1	0	1	2	3	Тяжелый
Добрый	3	2	1	0	1	2	3	Злой
Горячий	3	2	1	0	1	2	3	Холодный
Чистый	3	2	1	0	1	2	3	Грязный
Старый	3	2	1	0	1	2	3	Молодой
Глупый	3	2	1	0	1	2	3	Умный
Громкий	3	2	1	0	1	2	3	Тихий
Быстрый	3	2	1	0	1	2	3	Медленный
Простой	3	2	1	0	1	2	3	Сложный
Смелый	3	2	1	0	1	2	3	Трусливы
Сильный	3	2	1	0	1	2	3	Слабый
Счастливый	3	2	1	0	1	2	3	Несчастливый

СТАБИЛЬНОСТЬ

Легкий	3	2	1	0	1	2	3	Тяжелый
Добрый	3	2	1	0	1	2	3	Злой
Горячий	3	2	1	0	1	2	3	Холодный
Чистый	3	2	1	0	1	2	3	Грязный
Старый	3	2	1	0	1	2	3	Молодой
Глупый	3	2	1	0	1	2	3	Умный
Громкий	3	2	1	0	1	2	3	Тихий
Быстрый	3	2	1	0	1	2	3	Медленный
Простой	3	2	1	0	1	2	3	Сложный
Смелый	3	2	1	0	1	2	3	Трусливы
Сильный	3	2	1	0	1	2	3	Слабый
Счастливый	3	2	1	0	1	2	3	Несчастливый

РОССИЯ

Легкий	3	2	1	0	1	2	3	Тяжелый
Добрый	3	2	1	0	1	2	3	Злой
Горячий	3	2	1	0	1	2	3	Холодный
Чистый	3	2	1	0	1	2	3	Грязный
Старый	3	2	1	0	1	2	3	Молодой
Глупый	3	2	1	0	1	2	3	Умный
Громкий	3	2	1	0	1	2	3	Тихий
Быстрый	3	2	1	0	1	2	3	Медленный
Простой	3	2	1	0	1	2	3	Сложный
Смелый	3	2	1	0	1	2	3	Трусливы
Сильный	3	2	1	0	1	2	3	Слабый
Счастливый	3	2	1	0	1	2	3	Несчастливый

ЧИНОВНИК

Легкий	3	2	1	0	1	2	3	Тяжелый
Добрый	3	2	1	0	1	2	3	Злой
Горячий	3	2	1	0	1	2	3	Холодный
Чистый	3	2	1	0	1	2	3	Грязный
Старый	3	2	1	0	1	2	3	Молодой
Глупый	3	2	1	0	1	2	3	Умный
Громкий	3	2	1	0	1	2	3	Тихий
Быстрый	3	2	1	0	1	2	3	Медленный
Простой	3	2	1	0	1	2	3	Сложный
Смелый	3	2	1	0	1	2	3	Трусливы
Сильный	3	2	1	0	1	2	3	Слабый
Счастливый	3	2	1	0	1	2	3	Несчастливый

БЕЛАРУСЬ

Легкий	3	2	1	0	1	2	3	Тяжелый
Добрый	3	2	1	0	1	2	3	Злой
Горячий	3	2	1	0	1	2	3	Холодный
Чистый	3	2	1	0	1	2	3	Грязный
Старый	3	2	1	0	1	2	3	Молодой
Глупый	3	2	1	0	1	2	3	Умный
Громкий	3	2	1	0	1	2	3	Тихий
Быстрый	3	2	1	0	1	2	3	Медленный
Простой	3	2	1	0	1	2	3	Сложный
Смелый	3	2	1	0	1	2	3	Трусливы
Сильный	3	2	1	0	1	2	3	Слабый
Счастливый	3	2	1	0	1	2	3	Несчастливый

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Легкий	3	2	1	0	1	2	3	Тяжелый
Добрый	3	2	1	0	1	2	3	Злой
Горячий	3	2	1	0	1	2	3	Холодный
Чистый	3	2	1	0	1	2	3	Грязный
Старый	3	2	1	0	1	2	3	Молодой
Глупый	3	2	1	0	1	2	3	Умный
Громкий	3	2	1	0	1	2	3	Тихий
Быстрый	3	2	1	0	1	2	3	Медленный
Простой	3	2	1	0	1	2	3	Сложный
Смелый	3	2	1	0	1	2	3	Трусливы
Сильный	3	2	1	0	1	2	3	Слабый
Счастливый	3	2	1	0	1	2	3	Несчастливый

25 МАРТА — ДЕНЬ ОСНОВАНИЯ БЕЛАРУССКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Легкий	3	2	1	0	1	2	3	Тяжелый
Добрый	3	2	1	0	1	2	3	Злой
Горячий	3	2	1	0	1	2	3	Холодный
Чистый	3	2	1	0	1	2	3	Грязный
Старый	3	2	1	0	1	2	3	Молодой
Глупый	3	2	1	0	1	2	3	Умный
Громкий	3	2	1	0	1	2	3	Тихий
Быстрый	3	2	1	0	1	2	3	Медленный
Простой	3	2	1	0	1	2	3	Сложный
Смелый	3	2	1	0	1	2	3	Трусливы
Сильный	3	2	1	0	1	2	3	Слабый
Счастливый	3	2	1	0	1	2	3	Несчастливый

9. Если бы Вы столкнулись с нарушением Ваших гражданских или политических прав, то к кому бы Вы обратились за помощью и защитой в первую очередь?

Выберите, пожалуйста, не более 2-х вариантов ответа.

1. Близкий круг (семья, друзья, коллеги, община)
2. Правозащитные и иные общественные организации
3. Правоохранительные органы (милиция, суд, прокуратура)
4. Органы центральной или местной власти
5. СМИ, Интернет
6. Куда-то еще *(напишите, пожалуйста)* ________________________________
7. Затрудняюсь ответить

А сейчас ответьте, пожалуйста, на несколько вопросов, связанных с информационным пространством, в котором мы живем:

10. Какие темы и проблемы Вы обсуждаете чаще всего в близком кругу (с родственниками, друзьями, коллегами по работе)?

Выберите, пожалуйста, не более 5-и вариантов ответов.

1. Вопросы беларусской культуры и национального самосознания
2. Вопросы европейской и мировой политики
3. Вопросы прав человека и отстаивания интересов
4. Зарплаты и цены
5. Здоровье
6. Новости культуры и спорта
7. Политическую жизнь Беларуси
8. Проблемы развития своего города, поселка, деревни
9. Семейные и личные дела
10. Экологические проблемы
11. Экономику и государственное управление в Беларуси
12. Иное *(напишите, пожалуйста)* ____

11. Где Вы чаще всего встречаете своих единомышленников в разговорах об общественно-политических проблемах Беларуси?

Выберите, пожалуйста, не более 3-х вариантов ответа.

1. В семье
2. В кругу друзей
3. На работе, учебе
4. В общественном транспорте, магазинах, очередях и т.п.
5. На публичных мероприятиях (собраниях, презентациях, культурных событиях)
6. В Интернете (на форумах, в социальных сетях)
7. Иное *(напишите, пожалуйста)* ____
8. Я не участвую в обсуждении подобного рода проблем

12. Где Вы чаще всего встречаете своих оппонентов в разговорах об общественно-политических проблемах Беларуси?

Выберите, пожалуйста, не более 3-х вариантов ответа.

1. В семье
2. В кругу друзей
3. На работе, учебе
4. В общественном транспорте, магазинах, очередях и т.п.
5. На публичных мероприятиях (собраниях, презентациях, культурных событиях)
6. В Интернете (на форумах, в социальных сетях)
7. Иное *(напишите, пожалуйста)* ____
8. Я не участвую в обсуждении подобного рода проблем

13. Какими источниками информации о жизни в нашей стране Вы пользуетесь? *(Отметьте, пожалуйста, все подходящие варианты ответа)*

1. Телевидение
2. Радио
3. Газеты, журналы
4. Интернет
5. Общение с друзьями, знакомыми, родственниками
6. Официальное информирование по месту работы, учебы
7. Иное *(напишите, пожалуйста)* ____

14. Пользуетесь ли Вы Интернетом?

1. Да, ежедневно
2. Да, время от времени
3. Нет, не пользуюсь
4. Не знаю что такое Интернет

15. Какими источниками информации в Интернете Вы пользуетесь чаще всего, чтобы следить за общественно-политической жизнью в Беларуси?

Отметьте, пожалуйста, все подходящие варианты ответа.

1. Беларусские новостные сайты
2. Небеларусские новостные сайты
3. Сайты партий или организаций
4. Социальные сети
5. Не интересуюсь общественно-политической жизнью в Беларуси
6. Пользуюсь иными источниками информации, не Интернет.

И, в заключение, еще несколько вопросов о Вас, о Вашем личном опыте:

16. Как часто Вам приходилось в жизни:

Пожалуйста, дайте ответ по каждой строке.

	Ни разу	1-2 раза	3-5 раз	Более 5-и раз
Менять место жительства (переезжать в другой населенный пункт)?	1	2	3	4
Менять профессию?	1	2	3	4
Менять место работы?	1	2	3	4

17. Имеете ли Вы опыт работы за пределами Беларуси?

1. Да 2. Нет

18. Выберите из следующего списка всё, что в настоящее время относится к Вам:

1. Работаю на государственном предприятии, в организации
2. Работаю на частном предприятии, в организации
3. Веду собственный бизнес
4. Занимаюсь фрилансом
5. Работаю в общественной организации, «третьем секторе»
6. Участвую в деятельности общественной организации (или организаций) на волонтерских началах
7. Учусь в беларусском вузе
8. Учусь в зарубежном вузе
9. Учусь в школе, училище, техникуме
10. Нахожусь на пенсии по возрасту или по состоянию здоровья
11. Иное *(напишите, пожалуйста)* ____

19. Приходилось ли Вам когда-либо в своей жизни:

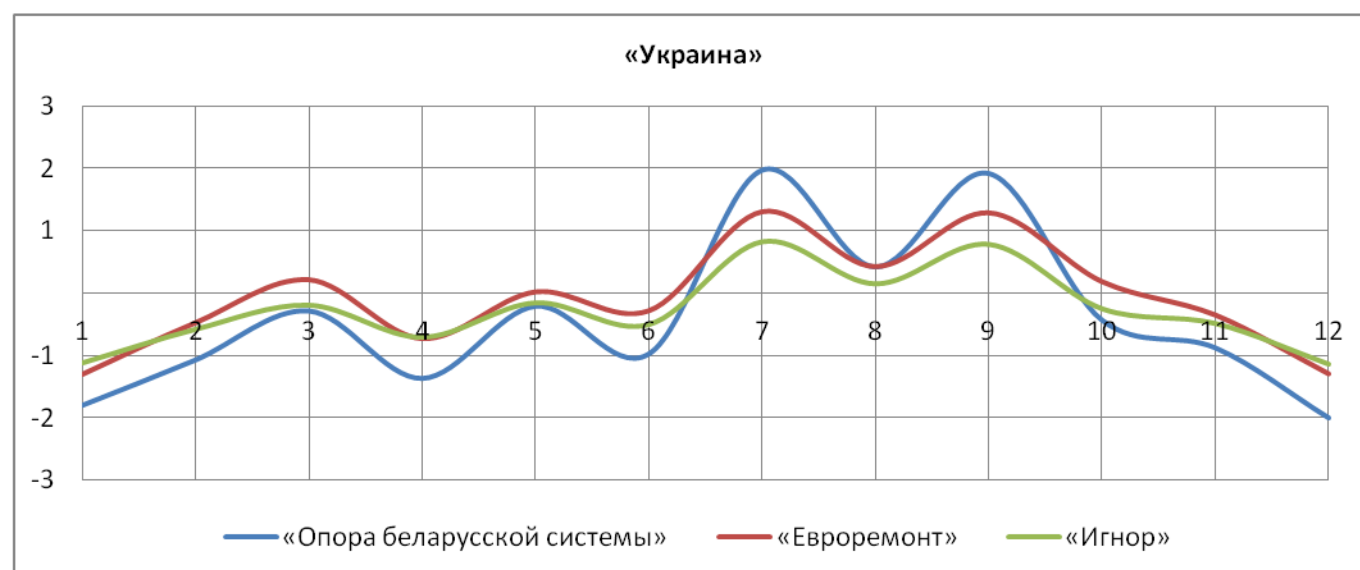
Отметьте, пожалуйста, все подходящие варианты ответа.

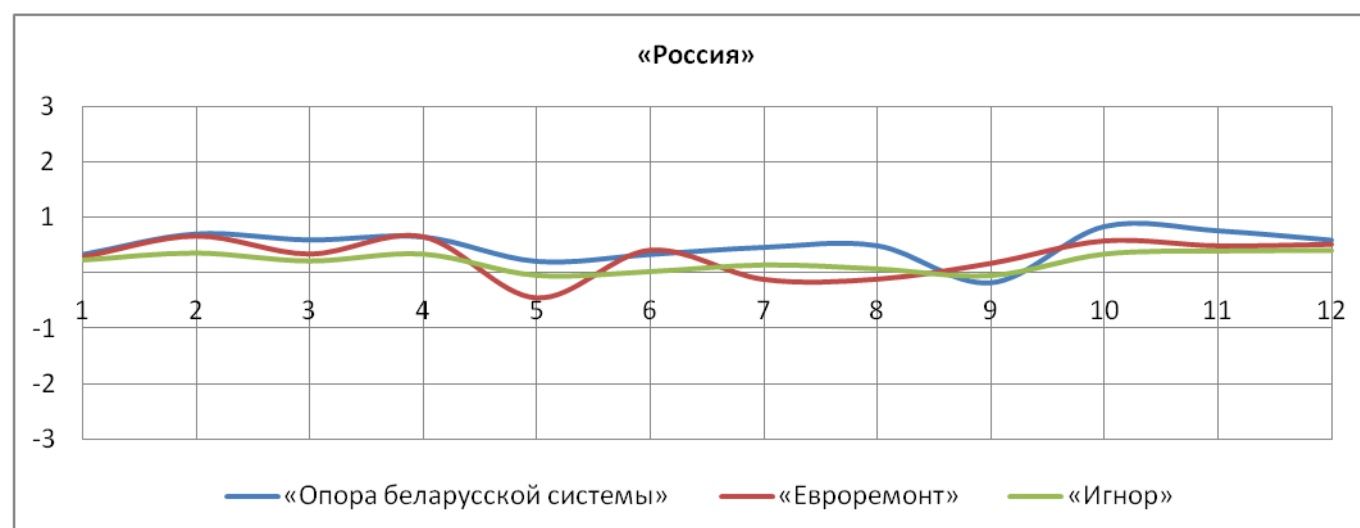
1. Открывать собственный бизнес
2. Создавать общественные организации, начинать собственные проекты в общественной, политической или культурной сфере
3. Принимать участие в деятельности общественных организаций
4. Участвовать в деятельности неформальных объединений, сообществ, клубов и т.п.
5. Ничего из перечисленного

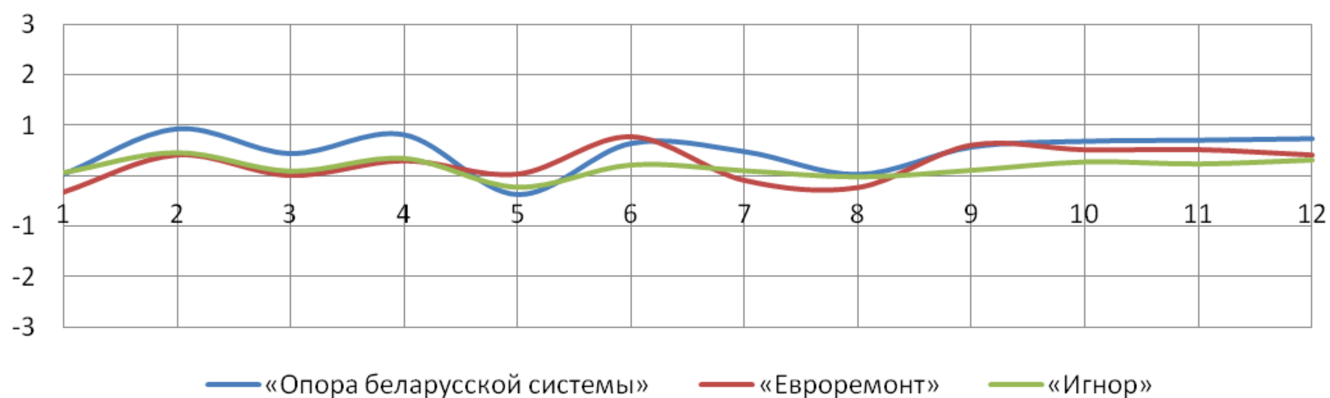
Благодарим Вас за участие в исследовании!

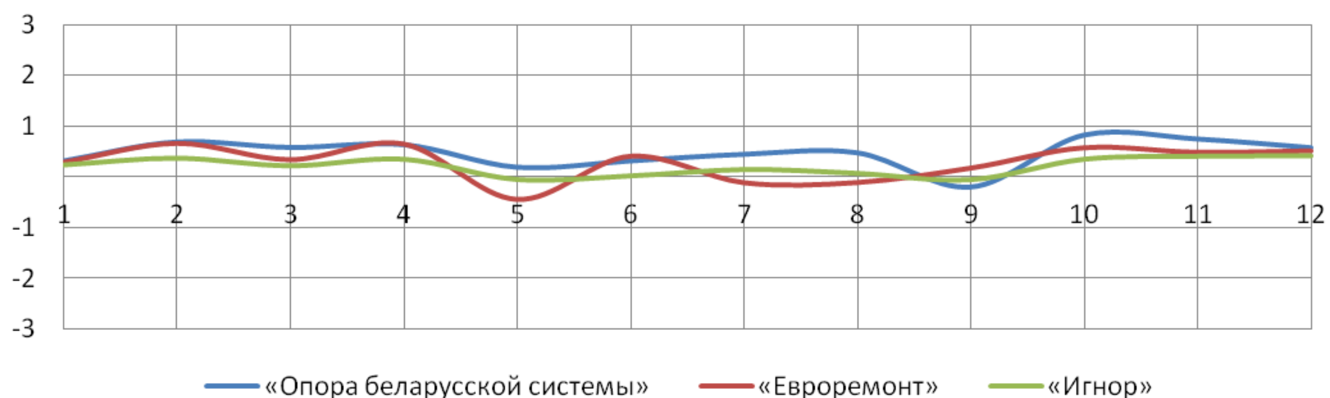
Приложение 2. Сравнение оценок трех групп потенциальной солидарности по каждому из объектов

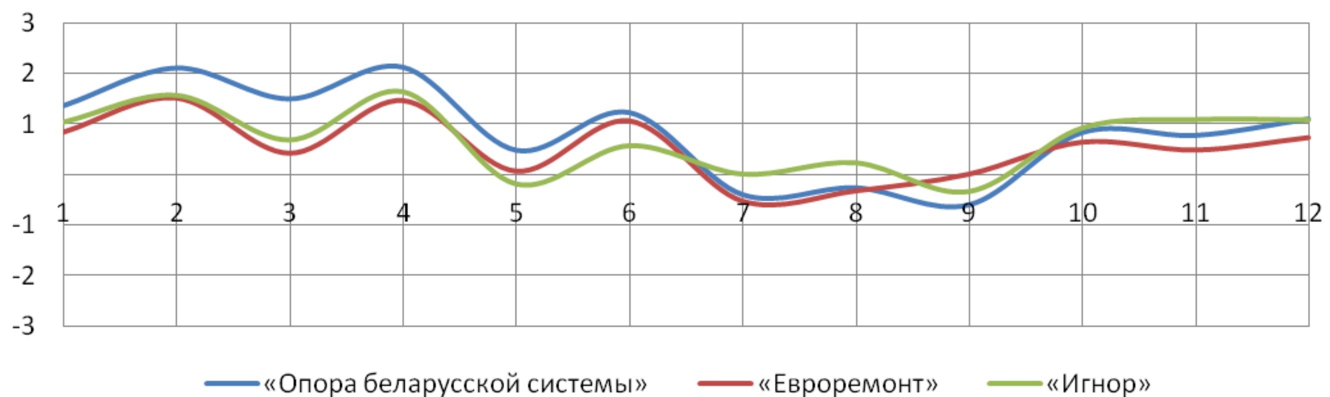
На диаграммах по горизонтали расположены шкалы: 1 — «Тяжелый — Легкий», 2 — «Злой — Добрый», 3 — «Холодный — Горячий», 4 — «Грязный — Чистый», 5 — «Старый — Молодой», 6 — «Глупый — Умный», 7 — «Тихий — Громкий», 8 — «Медленный — Быстрый», 9 — «Простой — Сложный», 10 — «Трусливый — Смелый», 11 — «Слабый — Сильный», 12 — «Несчастливый — Счастливый»; по вертикали отмечены средние арифметические значения по каждой шкале.

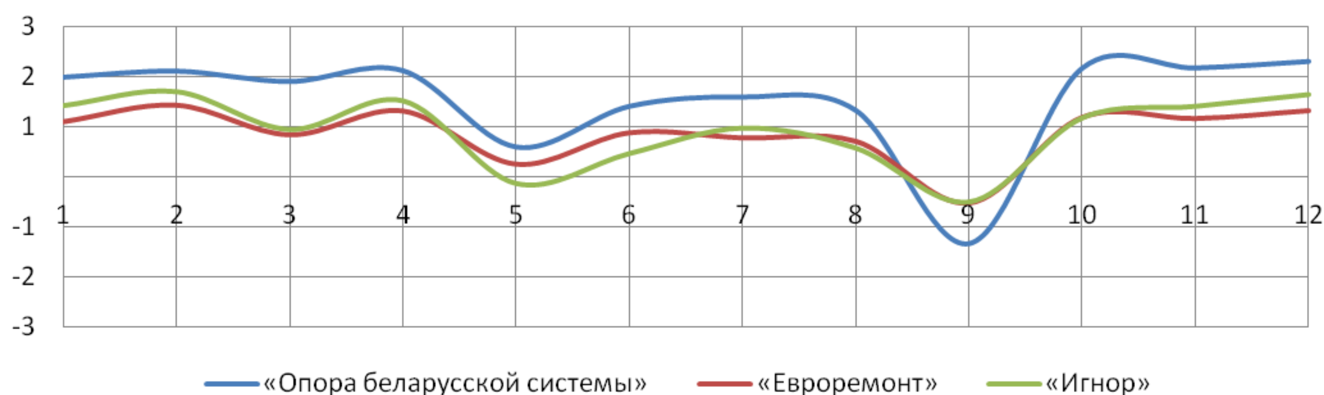

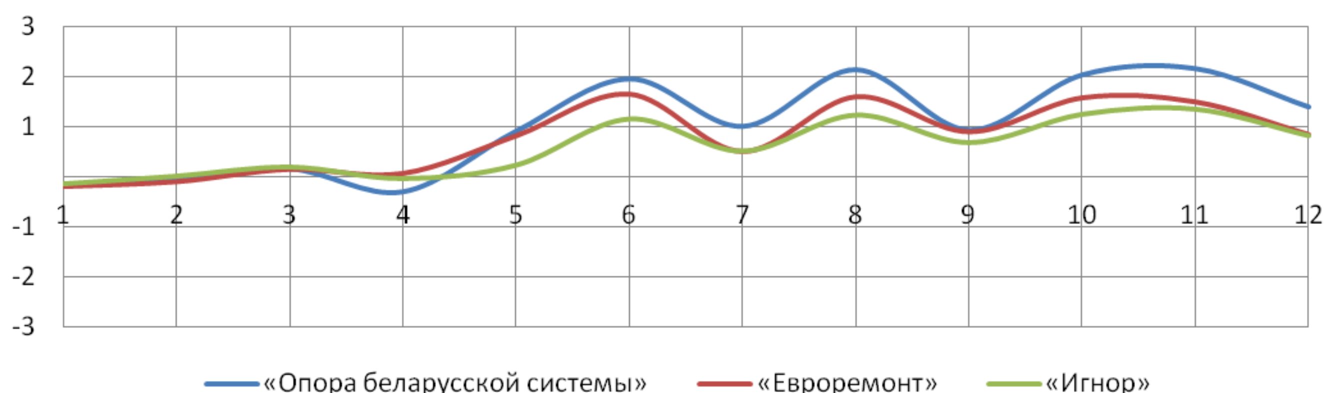

«Права человека»
3
2
1
-1
-2
-3
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
«Опора беларусской системы»
«Евроремонт»
«Игнор»

«25 марта»
3
2
1
-1
-2
-3
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
«Опора беларусской системы»
«Евроремонт»
«Игнор»

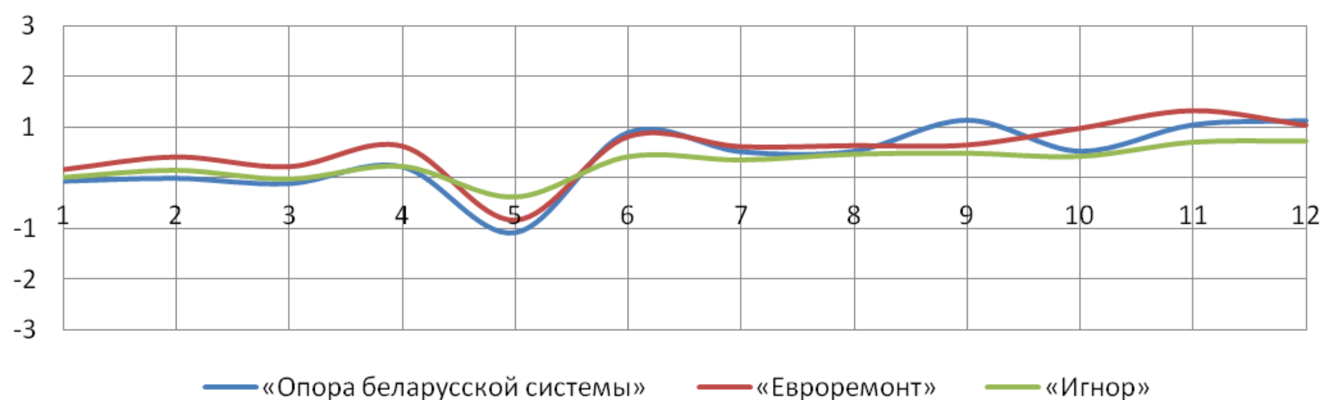

«Беларусь»
3
2
1
-1
-2
-3
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
«Опора беларусской системы»
«Евроремонт»
«Игнор»

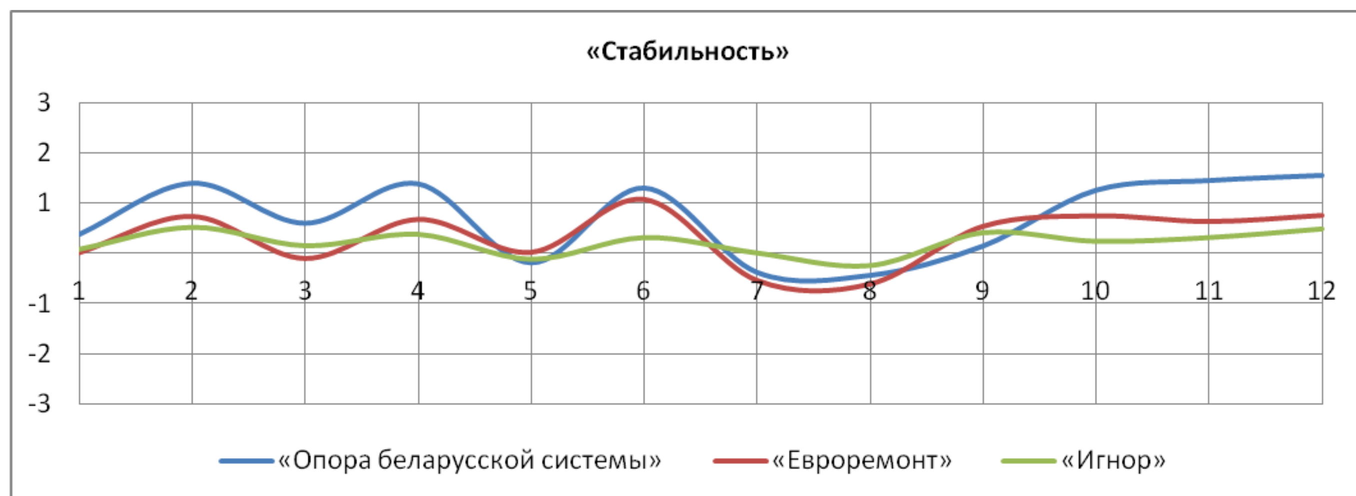
«3 июля»
3
2
1
-1
-2
-3
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
«Опора беларусской системы»
«Евроремонт»
«Игнор»

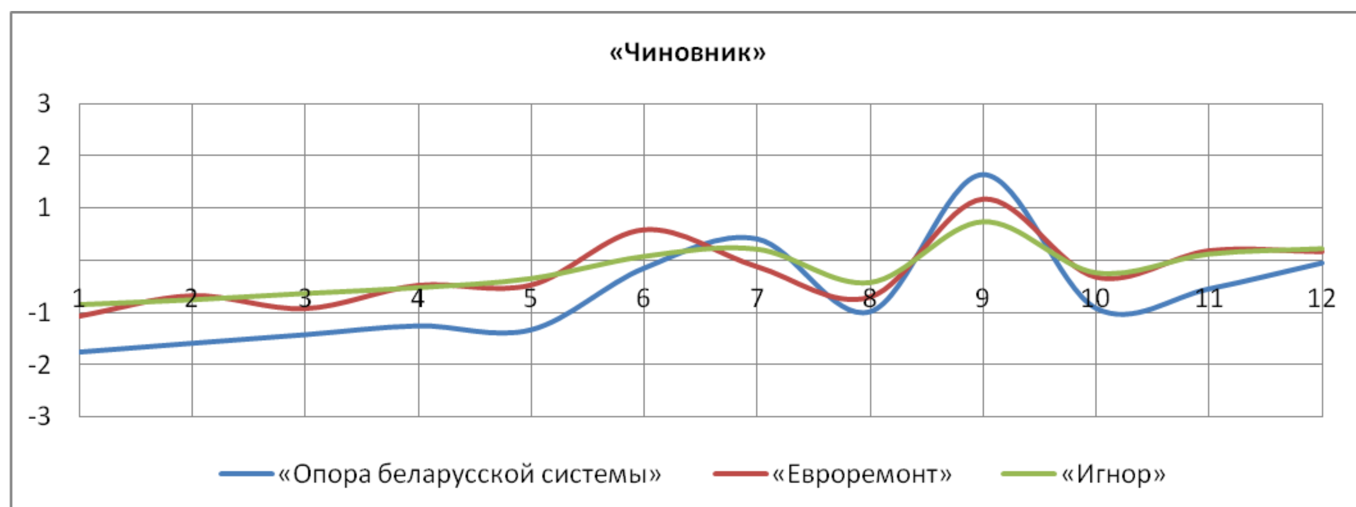

«Бизнесмен»
3
2
1
-1
-2
-3
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
«Опора беларусской системы»
«Евроремонт»
«Игнор»

«Европа»
3
2
1
-1
-2
-3
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
«Опора беларусской системы»
«Евроремонт»
«Игнор»

«Стабильность»
3
2
1
-1
-2
-3
1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
«Опора беларусской системы»
«Евроремонт»
«Игнор»

«Чиновник»
3
2
1
-1
-2
-3
1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
«Опора беларусской системы»
«Евроремонт»
«Игнор»

Приложение 3. Линейное распределение ответов на вопросы анкеты

1. **Укажите, пожалуйста, Ваш пол:**	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке**, %
Мужской	452	44,4
Женский	566	55,6
Итого	1018	100,0

2. **Ваш возраст:**	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке**, %
16-24	115	11,3
25-39	322	31,6
40-54	265	26,0
55 и старше	316	31,0
Нет ответа	1018	100,0
Итого	115	11,3

3. **Образование**:	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке**, %
Начальное, среднее неполное	34	3,3
Общее среднее	171	16,8
Среднее специальное	373	36,6
Незаконченное высшее	72	7,1
Высшее	363	35,7
Ученая степень	5	0,5
Итого	1018	100,0

4. **Если говорить о Вас, как часто Вы ощущаете близость с разными группами людей — с теми, о ком Вы могли бы сказать: «Это — мы»?**	**Доля в выборке**, %					
	Часто	**Иногда**	**Практически никогда**	**Трудно сказать**	**Нет ответа**	**Итого**
С семьей и близкими друзьями	77,0	19,3	2,4	1,1	0,3	100,0
С жителями моего города, поселка, деревни	33,6	47,1	11,5	7,4	0,5	100,0
С людьми моей национальности	33,8	39,6	12,7	13,5	0,5	100,0
Со всеми людьми на планете	14,0	25,5	26,1	33,3	1,0	100,0
С людьми моего возраста, моего поколения	43,8	41,0	8,2	6,7	0,4	100,0
С людьми той же профессии, товарищами по работе (учебе)	42,4	39,6	9,8	7,6	0,6	100,0
С теми, кто имеет такой же достаток	30,3	37,2	14,8	17,1	0,6	100,0
С гражданами Беларуси	31,7	37,1	13,9	16,7	0,6	100,0
С гражданами СНГ	15,3	35,9	20,6	27,7	0,5	100,0
С советским народом	18,3	27,6	19,2	34,0	1,0	100,0

С людьми, разделяющими мои убеждения и взгляды на жизнь	45,1	32,8	10,2	11,6	0,3	100,0
С людьми, близкими мне по политическим позициям	26,3	31,3	15,4	26,4	0,5	100,0
С теми, кто не интересуется политикой	16,2	31,2	21,3	30,5	0,8	100,0
С теми, кто не ждет манны небесной, сам делает свою судьбу и жизнь	29,9	33,1	13,2	23,5	0,4	100,0
С теми, кто не утратил веру в будущее	30,3	34,4	11,7	23,2	0,5	100,0

5. **Если Вы сталкиваетесь со сложной жизненной ситуацией, когда Вам необходима защита, помощь и поддержка, куда (к кому) Вы в первую очередь обратитесь?** *(выберите не более трех вариантов ответа)*	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке, %**
Администрация президента, министерства, госконтроль	53	5,2
Коллеги по работе	270	26,5
Местная власть	144	14,1
Правозащитные и иные общественные организации	116	11,4
Правоохранительные органы (милиция, суд, прокуратура)	273	26,8
Бывшие коллеги, однокурсники	130	12,8
Профсоюз	42	4,1
Семья и друзья	835	82,0
СМИ и Интернет	69	6,8
Соседи, люди, живущие на одной с Вами улице (в одном районе, селе)	152	14,9
Церковная или религиозная община	53	5,2
Иное	6	0,6
Затрудняюсь ответить	33	3,2

6. **Есть ли среди беларусских культурных, общественных или политических деятелей такие, на которых Вы ориентируетесь в своих действиях? Если да, назовите их:** *(напишите, пожалуйста, не более трех фамилий)*	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке, %**
Нет, таких людей нет	846	83,1
Лукашенко	93	9,1
Домрачева	24	2,4
Статкевич	5	0,5
Машеров	4	0,4
Василь Быков	3	0,3
Ермошина	3	0,3
Ладутько	3	0,3
Мирный	3	0,3

Михалок (группа «Ляпис Трубецкой»)	3	0,3
Поплавская	3	0,3
Финберг	3	0,3
Шагал	3	0,3
Алферов	2	0,2
Дмитрий Колдун	2	0,2
Ермакова	2	0,2
Косинец	2	0,2
митрополит Павел	2	0,2
Позняк	2	0,2
Сидорский	2	0,2
Солодуха	2	0,2
Аверков	1	0,1
Алейников	1	0,1
Богданович	1	0,1
Виктор Мартинович	1	0,1
Вольский	1	0,1
Гастелло	1	0,1
Голденков	1	0,1
Давыдько	1	0,1
Зимницкий	1	0,1
Игнатий Домейко	1	0,1
Инна Афанасьева	1	0,1
Ипатова	1	0,1
Капский	1	0,1
Козиятко	1	0,1
Костюковец	1	0,1
Краснова	1	0,1
Кушнир	1	0,1
Латушко	1	0,1
Лебедько	1	0,1
Лученок	1	0,1
Макей	1	0,1
Максим Танк	1	0,1
Марухин	1	0,1
Марченко	1	0,1
Михалевич	1	0,1
Мяникович	1	0,1
Некляев	1	0,1
Николай Чергинец	1	0,1
Нил Гилевич	1	0,1
Островский	1	0,1

Пичета	1	0,1
Савицкий	1	0,1
Санников	1	0,1
Светлана Бень	1	0,1
Семеханов	1	0,1
Скорина	1	0,1
Спиридович	1	0,1
Тео	1	0,1
Цепкало	1	0,1
Шакутин А.В.	1	0,1
Щеткина	1	0,1
Якобсон	1	0,1
Янцевич	1	0,1
Ярмоленко	1	0,1
«Песняры»	1	0,1
Коллеги	2	0,2
Наши спортсмены	1	0,1
Мои родители	1	0,1
Затрудняюсь ответить	4	0,4

7. **Имеете ли Вы личный опыт участия в акциях солидарности или действиях в поддержку?**	**Доля в выборке, %**					
	Участвую регулярно	**Участвую время от времени**	**Участвовал(а) один или два раза**	**Не имею такого опыта**	**Нет ответа**	**Итого**
Участие в субботниках, организуемых центральной или местной властью	26,0	32,1	22,8	18,8	0,3	100,0
Участие в акциях по сбору пожертвований или гуманитарной помощи	13,5	27,4	24,1	34,6	0,5	100,0
Подписи под коллективными обращениями, петициями	3,3	13,5	20,2	62,2	0,8	100,0
Участие в культурных, экологических или иных общественных акциях и инициативах	4,3	11,5	18,1	65,3	0,8	100,0
Публичные выступления в поддержку кого-либо или чего-либо	1,2	3,8	8,0	86,1	0,9	100,0
Участие в акциях протеста, уличных акциях	0,4	1,9	3,0	93,7	1,0	100,0

9. **Если бы Вы столкнулись с нарушением Ваших гражданских или политических прав, то к кому бы Вы обратились за помощью и защитой в первую очередь?** (не более двух вариантов ответа)	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке, %**
Близкий круг (семья, друзья, коллеги, община)	619	60,8
Правозащитные и иные общественные организации	260	25,5
Правоохранительные органы (милиция, суд, прокуратура)	411	40,4
Органы центральной или местной власти	122	12,0
СМИ, Интернет	97	9,5
Куда-то еще	5	0,5
Затрудняюсь ответить	87	8,5

10. **Какие темы и проблемы Вы обсуждаете чаще всего в близком кругу (с родственниками, друзьями, коллегами по работе)?** *(не более пяти вариантов ответа)*	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке, %**
Семейные и личные дела	766	75,2
Зарплаты и цены	761	74,8
Здоровье	694	68,2
Новости культуры и спорта	257	25,2
Проблемы развития своего города, поселка, деревни	242	23,8
Политическую жизнь Беларуси	202	19,8
Вопросы европейской и мировой политики	172	16,9
Экономику и государственное управление в Беларуси	172	16,9
Вопросы прав человека и отстаивания интересов	123	12,1
Вопросы беларусской культуры и национального самосознания	105	10,3
Экологические проблемы	88	8,6
Иное	13	1,3

11. **Где Вы чаще всего встречаете своих единомышленников в разговорах об общественно-политических проблемах Беларуси?** *(не более трех вариантов ответа)*	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке, %**
В семье	616	60,5
В кругу друзей	603	59,2
На работе, учебе	321	31,5
В общественном транспорте, магазинах, очередях и т.п.	57	5,6
На публичных мероприятиях (собраниях, презентациях, культурных событиях)	26	2,6
В Интернете (на форумах, в социальных сетях)	81	8,0
Иное	3	0,3
Я не участвую в обсуждении подобного рода проблем	179	17,6

12. **Где Вы чаще всего встречаете своих оппонентов в разговорах об общественно-политических проблемах Беларуси?** *(не более трех вариантов ответа)*	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке, %**
На работе, учебе	297	29,2
В кругу друзей	274	26,9
В семье	252	24,8
В общественном транспорте, магазинах, очередях и т.п.	176	17,3
В Интернете (на форумах, в социальных сетях)	103	10,1
На публичных мероприятиях (собраниях, презентациях, культурных событиях)	75	7,4
Иное	13	1,3
Я не участвую в обсуждении подобного рода проблем	312	30,6

13. **Какими источниками информации о жизни в нашей стране Вы пользуетесь?** *(отметьте все подходящие варианты ответа)*	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке, %**
Телевидение	870	85,5
Интернет	585	57,5
Общение с друзьями, знакомыми, родственниками	433	42,5
Газеты, журналы	404	39,7
Радио	354	34,8
Официальное информирование по месту работы, учебы	80	7,9
Иное	6	0,6

14. **Пользуетесь ли Вы Интернетом?**	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке, %**
Да, ежедневно	433	42,5
Да, время от времени	299	29,4
Нет, не пользуюсь	251	24,7
Не знаю что такое Интернет	35	3,4
Итого	1018	100,0

15. **Какими источниками информации в Интернете Вы пользуетесь чаще всего, чтобы следить за общественно-политической жизнью в Беларуси?** *(отметьте все подходящие варианты ответа)*	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке, %**
Беларусские новостные сайты	393	38,6
Социальные сети	362	35,6
Не беларусские новостные сайты	164	16,1
Сайты партий или организаций	45	4,4
Не интересуюсь общественно-политической жизнью в Беларуси	94	9,2
Пользуюсь иными источниками информации, не Интернет	347	34,1

16. **Как часто Вам приходилось в жизни:**	**Доля в выборке**, %					
	Ни разу	**1-2 раза**	**3-5 раз**	**Более 5-и раз**	**Нет ответа**	**Итого**
Менять место жительства (переезжать в другой населенный пункт)?	44,1	45,4	8,4	1,7	0,4	100,0
Менять профессию?	44,7	40,9	12,0	2,1	0,4	100,0
Менять место работы?	28,6	41,7	21,6	7,6	0,6	100,0

17. **Имеете ли Вы опыт работы за пределами Беларуси?**	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке**, %
Да	189	18,6
Нет	806	79,2
Нет ответа	23	2,3
Итого	1018	100,0

18. **Выберите из следующего списка всё, что в настоящее время относится к Вам:**	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке**, %
Работаю на государственном предприятии, в организации	447	43,9
Работаю на частном предприятии, в организации	216	21,2
Веду собственный бизнес	40	3,9
Занимаюсь фрилансом	2	0,2
Работаю в общественной организации, третьем секторе	3	0,3
Участвую в деятельности общественной организации (или организаций) на волонтерских началах	6	0,6
Учусь в беларусском вузе	30	2,9
Учусь в зарубежном вузе	0	0,0
Учусь в школе, училище, техникуме	21	2,1
Нахожусь на пенсии по возрасту или по состоянию здоровья	276	27,1
Иное	33	3,2

19. **Приходилось ли Вам когда-либо в своей жизни:** *(отметьте все подходящие варианты ответа)*	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке**, %
Открывать собственный бизнес	90	8,8
Создавать общественные организации, начинать собственные проекты в общественной, политической или культурной сфере	11	1,1
Принимать участие в деятельности общественных организаций	131	12,9
Участвовать в деятельности неформальных объединений, сообществ, клубов и т.п.	34	3,3
Ничего из перечисленного	785	77,1
Открывать собственный бизнес	90	8,8

Регион	Абсолютная частота	Доля в выборке, %
Минск	212	20,8
Брестская обл.	150	14,7
Витебская обл.	121	11,9
Гомельская обл.	144	14,1
Гродненская обл.	108	10,6
Минская обл.	164	16,1
Могилевская обл.	119	11,7
Итого	1018	100,0

Тип населенного пункта	Абсолютная частота	Доля в выборке, %
Минск	212	20,8
Областные центры	207	20,3
Города более 100 тыс.	109	10,7
Города от 50 до 100 тыс.	90	8,8
Города менее 50 тыс.	185	18,2
Сельская местность	215	21,1
Итого	1018	100,0

Belarusian Institute
for Strategic Studies
biss

Потенциал солидарности в беларусском обществе

Отчет по результатам исследования

Авторы: **Татьяна Водолажская**
Оксана Шелест
Андрей Егоров
Елена Артёменко

Редакторы: **Оксана Шелест**
Андрей Шутов

Корректор: **Андрей Шутов**

Оформление: **Андрей Шутов**

Центр европейской трансформации
Минск, Беларусь

cet@eurobelarus.info
cet.eurobelarus.info
+375 29 6185388

Belarusian Institute
for Strategic Studies
biss

Белорусский институт стратегических исследований
Вильнюс, Литва

info@belinstitute.eu
www.belinstitute.eu